

"Без шансов на успех (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Джаннетт Винтерс

Без шансов на успех

Серия: Пари - 3

Переведено для группы Life Style ПЕРЕВОДЫ КНИГ

Переводчик Iava Kross

Пролог

Росс Уитмен зачарованно наблюдал за водной гладью океана. Лодка безостановочно плыла по течению, дрейфуя из стороны в сторону. Он улыбнулся при воспоминании о мягких, нежных руках, которые потянули его в центр танцевального зала. Росс никогда не любил танцевать, но в ту ночь *что-то изменилось*.

Она произвела неизгладимое впечатление. Дерзкая, гордая, уверенная в себе женщина с целым списком амбиций. Прежде он не встречал таких.

Тем вечером, на помолвке Лизетт и Джона, Росс был крайне сосредоточен. Он избегал нелепых разговоров и отмалчивался в сторонке. Как всегда спокоен, терпелив и холоден. Таким его воспитали родители.

У Росса имелось немного друзей, а в вопросах романтики его можно было считать настоящим глупцом. Вряд ли человек с железной бронёй и холодным сердцем способен на серьёзные отношения с женщинами.

Он выглядел отстранённым, пока не подошла Джилл. Она взяла его за руку и потянула в сторону танцпола с сияющей улыбкой на лице. Одной её улыбки было достаточно, чтобы растопить ледяное сердце Уитмена.

«Я увижу её снова», — железно пообещал себе Росс.

Глава 1

‡

Он избегает меня? Но почему? Благотворительный вечер состоится через две недели, но ещё ничего не готово. Нет никакого плана. Недавняя встреча с Россом Уитменом прошла не так успешно, как хотелось бы. *Кажется, у меня проблемы!* Остаётся единственный вариант – связаться с Россом самостоятельно, переступив через личные принципы и гордость.

Набрав нужный номер, Джилл издала разочарованный вздох, её звонок автоматически перенаправили на голосовую почту:

— Привет, это Джилл. Часики тикают, время уходит. Надеюсь, ты в состоянии перезвонить мне до конца недели, — она с раздражением сбросила вызов. Пожалуй, на этой неделе ей потребуется несколько дополнительных занятий по йоге. Она и представить не могла, что с Россом будет так трудно работать.

Джилл уставилась на экран своего мобильного: *«Не могу в это поверить! Чёрт бы побрал Уитмена!»*

Джилл по своей натуре была довольно терпеливым человек, но Росс переходил все границы, Её нервы находились на пределе, а голова гудела от напряжения. Она усиленно боролась с приступом гнева: *«Пусть Росс катится ко всем чертям!»*. Но проблема была в том, что найти замену Уитмену за такой короткий срок просто нереально. *«О чём я думала, когда соглашалась сотрудничать с ним?»* — угнетала себя Джилл. Она была уверена, что справится с таким пустяковым заданием в два счёта, но видимо ошиблась.

Джилл планировала встретиться с Элейн и Лизетт завтра, во время завтрака, и обсудить детали благотворительного вечера. Но теперь из-за одного самодовольного подлеца все планы пошли к чертям. Она снова и снова перелистывала телефонную книгу: *«Позвонить или ещё немного подождать?»*.

Телефон завибрировал, и Джилл тут же нажала кнопку «принять вызов». Это выглядело отчаянно с её стороны.

— Привет, Донна, — произнесла Джилл с нескрываемым разочарованием.

— Привет, сестрёнка. У меня отличная новость для тебя, — взволнованно воскликнула Донна.

— Ты снова беременна? — спросила Джилл.

Донна звонко рассмеялась:

— Нет! Я нашла тебе идеальную квартиру всего в паре кварталов от меня.

— Я живу в Нью-Йорке, и ты об этом прекрасно знаешь, — сказала Джилл.

— Я не понимаю тебя, сестрёнка. Ты очень талантливая и самостоятельная, но прошу, возвращайся домой.

Джилл знала, что сестра никогда не одобрит её решения. Донна до последнего надеялась на возвращение своей младшей сестры в Род-Айленд. Но, видимо, напрасно. Джилл образованная, успешная женщина с железной силой воли, поэтому не собирается возвращаться домой. Тихая семейная жизнь не для неё, в отличие от Донны, которая ставит семейные ценности во главе всего. Даже их покойная мать говорила: *«Вы, девочки, такие же разные, как день и ночь, но каждая из вас прекрасна по-своему»*.

— Моё предложение всё ещё в силе, — сказала Донна. — Я готова оплатить твоё обучение в коллеже, Джилл. Открывать собственный бизнес в Нью-Йорке...как минимум, безрассудно. Не глупи и возвращайся в Род-Айленд, к своей семье. Ты сможешь днём учиться в колледже, а вечером подрабатывать в «Другом Шансе».

— Дело не только в бизнесе, — объяснила Джилл. — Я хочу начать новую жизнь, — заявила она.

— Родители так хотели, чтобы ты поступила в колледж. Как ты собираешь открывать бизнес без денег и связей? Ничего не выйдет, дорогая.

От этих слов Джилл сделалось не по себе.

— У меня есть мозги. Я остаюсь в Нью-Йорке. Мне нравится здесь.

— Чем ты занимаешься? Организовываешь мероприятия? Разве этим можно заработать на жизнь?

— Мне нравится моя работа, — выдохнула Джилл. — Я жду очень важного звонка, поэтому придётся прервать наш разговор. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, но...

Джилл отклонила вызов, так и не дослушав нравоучение Донны. Она прекрасно понимала свою сестру. Образование играет важную роль в жизни человека. Родители Джилл получили степени магистров в педагогическом колледже. Её мать была учителем математики, а отец заведующим кафедрой английского языка. Каждый ужин в семье Арагэо начинался с единственного вопроса: «Как дела в школе?». После, как правило, следовали длинные лекции о важности образования.

Всё изменилось в одну дождливую ночь, когда родители погибли в автокатастрофе. Джилл училась тогда в средней школе, а Донна оканчивала университет Род-Айленда. К счастью, суд назначил Донну опекуном. Денег хватало только на оплату коммунальных услуг и мелкие нужды.

Через год Донна окончила колледж и получила докторскую степень в области прикладной инженерии. Джилл не так повезло. Она не получила студенческого кредита, поэтому пошла работать, чтобы накопить деньги на колледж.

Первые несколько лет она подрабатывала везде, где возможно: продавцом на рынке, технологом на заводе, официанткой в местном ресторанчике. А потом ресторан закрыли из-за экономического кризиса, и Джилл осталась без работы и без денег. Элейн Мэннинг нашла её в истерике на обочине дороги, и предложила должность личного секретаря. Именно в тот день жизнь Джилл кардинально изменилась.

Сегодня, спустя шесть лет, Джилл, Элейн и Лизетт начинают совместный бизнес. *Жизнь полна сюрпризов.*

Телефонный звонок вырвал Джилл из размышлений. Серьёзным тоном она заявила:

— Слушаю вас.

— Привет, Джилл. Как дела?

— Всё хорошо, спасибо. Простите, но с кем я говорю? — невинно поинтересовалась Джилл. Она не собиралась признавать, что всё ещё помнит лёгкую хрипотцу в голосе Росса, его мускулистое тело и пронзительные голубые глаза. *Великолепно.* Услышав лёгкие смешки, она продолжила: — Что Вам от меня нужно?

— У нас есть незаконченные дела. Когда тебе будет удобно встретиться и всё обсудить? — уже по голосу было понятно, что Росс надсмехается над ней. — Можем встретиться завтра вечером?

«Совсем неудобно», — подумала Джилл. Но, видимо, ей придётся отменить свои планы. *Вряд ли Уитмен будет долго ждать. Кто знает, может, в следующий раз он и вовсе не позвонит.*

— Хорошо. Где встретимся?

— Я заеду к тебе после шести вечера, и мы всё обсудим.

Джилл и понятия не имела, откуда ему известен её адрес, да это и не важно. Главное, что Росс готов сотрудничать. Джилл смущал лишь тот факт, что деловая встреча состоится у неё дома. *«Спокойно, — приказал голос разума. — Это всего лишь деловая встреча».*

Джилл судорожно оглядела свою квартиру: повсюду разбросаны одноразовые контейнеры, бумажные тарелки, кофейные кружки, а журнальный столик завален кипой бумаг. *Какой ужас!* Спортивная сумка и кеды стоят возле входной двери и сразу же бросаются в глаза. *Какая неряшливость!* Когда Джилл жила в Род-Айленде, Донна брала на себя все заботы по дому, но теперь настало время перемен.

К счастью, квартира маленькая, поэтому на её уборку могло понадобиться не больше часа. Джилл оторвала задницу от дивана и приступила к работе. Остаток дня ей предстояло выносить мусор, вытирать пыль, мыть полы и окна.

Росс прослушал голосовое сообщение, и понял, что Джилл расстроена. Её обычный вежливый, восторженный и счастливый голос стал каким-то отстранённым и сухим. Откинувшись на кожаное кресло в своём личном самолёте, Росс фантазировал о сладких, пухлых губках, которые могли бы ласкать его всю ночь.

Недовольство Джилл казалось полностью обоснованным. Росс без предупреждения исчез на несколько дней и игнорировал все звонки. А теперь время отдыха закончилось. Уже завтра его ждут деловые встречи и переговоры, включая визит к Джилл.

Последние несколько дней стали для Росса настоящим раем. После окончания колледжа он работал двадцать четыре часа в сутки и нуждался в отдыхе. Тихий, умиротворённый остров, свобода действий и мыслей, круглосуточный дайвинг и неограниченные запасы пива – вот что вернуло Росса к жизни. За последнюю неделю он ни разу не заглянул в ноутбук, поэтому перед вылетом сразу же принялся проверять почтовый ящик.

Как и ожидалось, электронная почта была переполнена. Шесть часов перелёта Росс потратил на сортировку писем. Последнее из них оказалось приглашением на благотворительную акцию. *«И почему я согласился принять участие в этом кошмаре?»* — удивился Росс.

А ответ был прост: Джилл ни на секунду не отводила своих сексуальных светло-карих глаз. Он был пленён. Поражён в самое сердце. Росс был согласен на что угодно, лишь бы увидеть эти магические глаза ещё хоть раз.

Джилл выглядела такой уверенной и упрямой. Именно эти качества Росс ценил в женщинах. В тот вечер, на помолвке Джона, девушка была великолепна. Росс до сих пор помнит, как изящно переливались её волосы на свету и дрожали губы. Он почувствовал, что это только начало. И не ошибся. В тот вечер Джилл схватила его за руку и потащила в центр зала. Танцевать он не любил, но ей отказать не мог.

Эта девушка не походила на все предыдущие увлечения Росса. Он мечтал лишь об одном: заняться с ней любовью на палубе своего корабля. *«Чёрт, почему я всё время думаю о ней?»* — задался вопросом Росс. Он не знал, как пережить завтрашнюю встречу, как не потерять

контроль.

Росса никогда не интересовал семейный бизнес. Его матери потребовался не один десяток лет, чтобы принять столь опрометчивое решение сына. А теперь Росс вынужден стать участником благотворительной акции, которая проходит в усадьбе его родителей, в долине Напа.

Его мать сказала следующие слова, когда услышала об акции: «Рузвельт, это будет прекрасно. Соберутся все наши друзья, как в старые добрые времена».

Мать всегда называет сына Рузвельтом, отчего он приходит в бешенство. *Ужасное имя*. Но, несмотря на мелкие неурядицы, Росс любит своих родителей. Его отец, человек интеллигентный, всю жизнь занимается виноделием, как и все предки Уитменов. Его мать полная противоположность отцу и страстная любительница винодельных изделий. В детстве Росс вместо того, чтобы играть с друзьями работал на виноградниках вместе с отцом. Родители распланировали жизнь мальчика, как по сценарию: школа, престижный колледж, университет и семейный бизнес. Но всё пошло не по плану. Росс вырос и построил своё, не менее успешное будущее. Родители его не поняли ни тогда, ни сейчас.

Последнее совместное мероприятия оказалось полным провалом. Мать отказалась от общей фотографии с сыном, потому что он привёл с собой девушку из «низшего класса». Это стало позором для семьи Уитменов. Брак родителей Росса был чистой формальностью, лишённой человеческих чувств и каких-либо эмоций. «В высшем обществе такой привилегии, как любовь просто не существует», — утверждала мать Росса.

Росс до сих пор вспоминает, как был счастлив, поступив в колледж за три тысячи миль от своей до сумасшествия идеальной семьи. На восточном побережье люди были проще и беднее. Он получил степень магистра и грезил о собственном бизнесе: строительстве роскошных парусников. Когда Росс объявил о своих намереньях, то мать хватил удар.

«Не рассчитывай на какую-либо финансовую поддержку. Ни один банк США не выдаст тебе кредит. Это я гарантирую», — заявила его мать. Росс ещё сильнее загорелся желанием построить свой бизнес, и доказать родителям, что чего-то стоит. Даже когда парусники Уитмена обрели известность по всему миру и завоёвывали с каждым годом всё больше и больше наград, мать не успокоилась, называя бизнес Росса детским хобби. «*Когда-нибудь она простит меня?*» — задавался вопросом Росс, но ответ был очевиден.

«*Я могу отдать в качестве пожертвований самые красивые парусники*, — подумал Росс. Но для благотворительной акции нужно было совершенно другое. — *И почему все вокруг так зациклены на винах Уитменов?*».

Глава 2

‡

— На тебя вся надежда, Джилл. Уверена, что ты справишься, — сказала Элейн.

А Лизетт добавила:

— Это в первый и последний раз. Я по уши увязла в свадебных хлопотах. Обещаю, что в следующем месяце возьму инициативу на себя.

Лизетт выходит замуж через пять месяцев, а Элейн всё ещё страдает от токсикоза. «*Как можно отказать в такой ситуации?*» — подумала Джилл.

— Не волнуйся, Росс будет тебе помогать. Он ведь согласился провести винный аукцион, верно? — спросила Элейн.

«*Легче слетать на луну, чем добиться помощи от Росса*», — подумала Джилл и закатила глаза.

— Да, мы встречаемся сегодня, чтобы обсудить все детали.

— Похоже, у тебя всё под контролем. Что насчёт фуршета? Какие закуски будем подавать гостям? — спросила Лизетт.

— Думаю, стоит обсудить этот вопрос с Россом сегодня вечером, — ответила Джилл.

Лизетт и Элейн переглянулись, а потом рассмеялись:

— Джилл, да ты становишься настоящей бизнес-леди.

— С официальной частью покончено. О чём хотите поговорить теперь?

— Давайте поговорим о моей свадьбе, — Элейн взглянула на свой живот и слегка грустным тоном произнесла: — Если вы ещё не заметили, то я начинаю стремительно набирать в весе, а это не очень хорошо.

— Это только начало. Прошёл ведь только месяц, — рассмеялась Джилл. Она заметила обеспокоенный взгляд Элейн, поэтому крепко сжала её руку и добавила: — Беременность только украшает женщину, Элейн. Я уверена, ты будешь выглядеть потрясающе в любом платье.

— Меня беспокоит не только. Я обещала помочь Лизетт со свадьбой, но теперь не уверена, что успею, — ответила Элейн с беспокойством.

Лизетт звонко рассмеялась:

— О, думаю, девичник ты организовать успеешь, а об остальном не беспокойся. Если нужно, то наши с Джоном родители подключатся к свадебной подготовке. Элейн, сейчас самое главное ты и твой малыш.

Лизетт была абсолютно права: Элейн необходимо сосредоточиться на своём здоровье и на здоровье будущего малыша. Сейчас успех благотворительной акции зависит только от Джилл.

Девушки закончили завтрак и направились к выходу.

— Давай я подвезу тебя, — предложила Лизетт.

— Спасибо, но я хочу подышать свежим воздухом. Сегодня такая чудесная погода, — рассмеялась Джилл.

Честно говоря, ей не хотелось возвращаться домой. Она попрощалась с подругами и, оглянув парковку, направилась к центральному парку. *Свежий воздух никому не повредит.* Джилл закинула рюкзак на плечо и трусцой побежала к центральной улице. Это послужит своего рода компенсацией за пропуск утренней пробежки.

Парк был заполнен молодыми мамочками с колясками и неугомонными детьми. После пятнадцати минут лёгкого бега тело начало болеть, поэтому Джилл снизила темпы. Прохожие улыбались, глядя на неё, и это придавало заряд бодрости и сил. *«Я должна включить пробежку в список обязательных дел»*, — подумала Джилл.

Она и не заметила, как свернула в противоположную от парка сторону. Этот район города казался более тихим и спокойным, что настораживало. Из-за угла показался силуэт мужчины в тёмных очках и сером костюме. *Жутковато*. Затем показался ещё один мужской силуэт. *Интересно*. Оба мужчины выглядели пугающе. *«Они продают поддельные документы? Или распространяют наркотики?»* — рассуждала Джилл.

В какой-то момент она почувствовала, что заведётся слезка. *«Сохраняй спокойствие»*, — приказала себе Джилл. Мимо неё пробежали две женщины в спортивных костюмах. *«Это только предрассудки»*, — решила Джилл, продолжая движение. Оглянувшись, она заметила двух подозрительных мужчин. *Они явно следят за кем-то. Но за кем?*

Пробежав ещё десять метров, она остановилась, как вкопана. *Не может быть*. Одной из женщин, побегавших мимо, была Эбигейл Кориси!

Любой человек, читающий газеты, знает эту женщину. Несколько лет подряд СМИ писали о душераздирающей истории любви между обыкновенной школьной учительницей и знаменитым миллиардером Домиником Кориси. Их бурный роман заставил содрогнуться весь мир. Одни писали, что Доминик насильно увёз Эбигейл из родного дома, другие, верили в искреннюю историю любви этой парочки. Так или иначе, их союз стал сенсацией для всего мира. Доминик, гений финансовой индустрии, и Эбигейл, простая девушка из низов, они как лёд и пламя, чёрное и белое, день и ночь.

Волнение охватило Джилл с ног до головы. Она бросилась навстречу к Эбигейл:

— Привет, мисс Кориси, — сказала она, затаив дыхание.

Обе женщины остановились в недоумении.

— Мы знакомы? — спросила Эбигейл.

Рядом с Джилл образовался двухметровый громила:

— Отойдите от мисс Кориси, — скомандовал он.

Эбигейл протянула руку вперёд, блокируя движение мужчины в чёрном костюме:

— Всё в порядке, Марк.

Руки Джилл задрожали. Она почувствовала себя глупо и порывалась уйти, когда сзади послышался грубый мужской голос:

— Кто ты? — спросил один из охранников Эбигейл.

— Я Джилл... Джилл Арагэо.

— Что тебе нужно?

— Ничего. Я увидела мисс Кориси, и мне просто захотелось пообщаться с ней, — губы Джилл задрожали от волнения.

Эбигейл негромко спросила:

— Марк, она может представлять угрозу?

Марк оглядел Джилл и с предосторожностью спросил:

— Ты здесь одна?

— Да, — проямлила Джилл. — Простите. Я не должна была подходить. Мне просто хотелось выразить благодарность мисс Кориси. Я восхищаюсь её благотворительной деятельностью.

— Это так мило, — ответила Эбигейл с улыбкой, а потом повернулась к Марку: — Ты можешь быть свободен.

Как только охрана исчезла, Эбигейл повернулась к Джилл и протянула ей руку в знак приветствия:

— Давай начнём сначала. Я Эбби, а это Лили Уолтон, моя сестра.

Элейн ответила на рукопожатие и сказала с милой улыбкой:

— Я Джилл. И ещё раз прости за то, что доставила тебе столько неприятностей.

— Не беспокойся об этом. Временами мой муж бывает таким чопорным.

Лили недовольно поморщилась:

— Он постоянно такой.

Эбби вздрогнула:

— Даже не хочу думать об этом. Давайте продолжим пробежку. Я ещё совсем не устала.

Лили сделала серьёзное лицо и прошептала Джилл на ушко:

— Не позволяй ей обманывать тебя. Ещё пять минут назад она умоляла о передышке.

Три девушки резко рванули с места в сторону парка. Эбби звонко рассмеялась:

— Я так рада, что смогла выбраться на пробежку. Не помню, когда в последний раз занималась чем-то подобным.

Джилл одобрительно кивнула:

— Да, мне тоже не часто удаётся выбраться на утреннюю пробежку. Работа занимает всё свободное время.

Лили весело рассмеялась:

— Как я тебя понимаю, Джилл.

Эбби пробежала немного вперёд, подмигивая девушкам:

— Ну что, кто-нибудь осмелится меня обогнать?

Джилл рассмеялась:

— Ого, я представляла тебя совсем не такой.

Эбби задумчиво повернула голову в сторону:

— Какой ты меня представляла?

— Ты ведь Эбигейл Кориси, — рассмеялась Джилл. — Я думала, ты скрытная и необщительная, как и все персоны такого уровня.

Эбби вальяжно махнула рукой:

— Глупости. Я не такая заносчивая задница, как мой муж.

— Подтверждаю, — прошептала Лили.

Через пару минут молчания Эбби спросила:

— Чем ты занимаешься, Джилл?

— Забавно, что ты спросила. Мы с подругами занимаемся организацией мероприятий, и у нас неплохо получается.

— Организовывайте светские тусовки?

— Нет, кое-что поинтереснее. Сейчас мы занимаемся организацией благотворительной акции. Все средства с аукциона пойдут на лечение раненных солдат из Ирака. И это замечательно. Мы собираемся устроить аукцион дорогих вин и выставку собак.

«Если, конечно, Росс Уитмен разрешит», — мысленно добавила Джилл.

— Отличная идея. Мероприятие будет проходить в центральном парке? — спросила Эбби.

— Нет, аукцион пройдет в долине Напа, в личной резиденции Уитменов через две недели. Если хочешь, я добавлю тебя в список гостей?

На мгновение Эбби замолчала, а затем обратилась к сестре:

— Что думаешь, Лили? Я всегда хотела побывать в долине Напа, — после этих слов она вытащила визитную карточку из кармана и протянула Джилл: — Позвонишь мне вечером и расскажешь обо всех подробностях. Мой сын давно хотел завести щенка, думаю, ему понравится эта идея.

— Звучит превосходно, — добавила Лили.

— Ты не представляешь, как я рада. Можно тебя обнять? — спросила Джилл. Она не могла поверить, что мисс Кориси станет гостем на её аукционе.

Лили оглянулась по сторонам:

— Не думаю, что Марку понравится эта идея.

Эбби покачала головой:

— Это точно.

Джилл почувствовала лёгкое смущение:

— В любом случае, спасибо тебе. Это самая запоминающаяся встреча в моей жизни.

Девушки весело рассмеялись и продолжили пробежку. Через пятнадцать минут Джилл осознала, что пора заканчивать с тренировкой. На прощание она крепко обняла Эбби и отправилась в сторону центрального парка, еле передвигая ноги. Эта пробежка далась ей нелегко.

— Где тебя черти носили? Я уже собрался подавать в розыск! — рассмеялся Дрю.

— Расслабься. Меня не было всего неделю. Ты оставил чёртову кучу голосовых сообщений.

И его мысли тут же обратились к Джилл. Он прослушал её сообщение в первую очередь. Голос Джилл звучал сексуально, даже когда она злилась. Росс преодолел искушение затащить её в постель и оттрахать до потери пульса. *«Ей нужно больше, чем секс. А этого я дать не смогу»*, — железно решил он.

— Я решил, что ты мёртв, и надеялся, что мне что-нибудь перепадёт. Ты ведь составил завещание? — пошутил Дрю.

Росс холодно ответил:

— Я завещал тебе свою мать.

Дрю подавился кофе, как только услышал эти слова.

— Я лучше застрелюсь. Твоя мать ненавидит меня.

Мать Росса действительно недолго любила Дрю. Несколько лет назад, будучи студентами, парни завалились в дом Росса и устроили грандиозную вечеринку. Всем пятерым после этого случая, мягко говоря, не поздоровилось. Лицо миссис Уитмен покраснело от злости, когда в своей гостиной она обнаружила около дюжины пустых банок из-под пива и пятерых пьяных парней, валявшихся на полу, будто картофельные мешки. Росс навсегда запомнил строгий тон матери: *«Рузвельт, посмотри на себя. Когда ты начал общаться с этим отрепьем?»*. А потом всё было как в тумане, зато на следующее утро Россу устроили взбучку и первым же рейсом отправили назад, на восточное побережье. Перед отъездом отец заявил: *«Настоятельно рекомендую тебе извиниться, и не приводить больше в дом этих парней. Твоя мать временами бывает мстительной»*. После этого случая Росс поклялся, что никогда не будет смешивать друзей и семью.

— Мама наверняка уже обо всём забыла, — рассмеялся Росс.

— Не уверен, что она обрадуется, увидев меня в своём доме. Может, благотворительная акция в имени Уитменов, не такая уж хорошая идея? — замямли Дрю.

— Всё под контролем. Это событие имеет большое значение для Джилл, Элейн и Лизетт. Я не могу всё отменить, — железно заявил Росс.

— В таком случае, мы вновь соберёмся вместе, как в старые добрые времена, — рассмеялся Дрю.

«*Боже, надеюсь, всё пройдёт гладко*», — взмолился Росс. В это самое мгновение молоденькая официантка доставила поднос с апельсиновым соком и хлопьями, и направилась в противоположный конец зала, игриво покачивая бёдрами.

— Так, что ты забыл в Нью-Йорке?

Росс не собирался говорить правду. Он не хотел признавать тот факт, что невероятно скучает по Джилл и надеется поразвлечься с ней сегодняшним вечером. В прошлом Трент был таким же повесой, а потом встретил Элейн, и всё изменилось. Росс даже и не думал остепеняться, его устраивала вольная жизнь и секс со случайными девушками.

— У меня здесь дела по бизнесу, — солгал он.

Дрю откинулся на спинку стула и, покачав головой, заявил:

— Росс, ты снова взялся за старое. Сколько можно работать? Тебе нужно немного расслабиться. У меня есть знакомая девушка, она...

— Мне не интересно.

Росс не нуждался в помощи Дрю. Их вкусы в женщинах совершенно различались. Дрю нравились длинноволосые брюнетки с огромной грудью и дерзким характером, а Россу стройные блондинки с пухлыми губками и нежными чертами лица. В колледже Росс переимел около сотни девушек, но так и не нашёл ту самую, способную удовлетворить все его потребности. В итоге, секс с каждой из них казался пресным и однообразным.

А сейчас он встретил Джилл. Она не походила на все его предыдущие увлечения. Её дерзкий характер и остренький язычок сводили с ума. «*Стоит попробовать*», — решил Росс. Уже в первую встречу, он был уверен, что вскоре затащит её в постель. И сейчас он был близок к цели как никогда. Его не интересовали подробности благотворительной акции или скучные деловые переговоры. Куда более его занимал дерзкий ротик Джилл и её сексуальные ноги. «*Сегодня ночью всё получится*», — железно решил он.

— Знаю, это прозвучит странно, но я должен спросить, — выпалил Дрю, скрестив руки на груди. — Как давно ты виделся с Джилл?

— Я целую неделю пробыл в море, на своей яхте, так что ответ очевиден, — уклончиво ответил Росс. Он не собирался делиться подробностями своих отношений с Джилл. Это было слишком рискованно. *Дрю начнёт затевать глупые споры и делать ставки. К примеру, «как быстро Росс затащит в постель эту куколку?» или «сколько раз за ночь она сможет кончить?»*.

Дрю рассмеялся:

— Не уверен, что ты проводил время в одиночестве.

Росс уже задумывался о том, чтобы взять Джилл на свою яхту.

— Может, мы перестанем обсуждать мою личную жизнь и поговорим о чём-нибудь другом? — разозлился Росс.

— Хорошо. Поговорим о «Takes One». Вчера Джон всё рассказал Лизетт. Теперь она в курсе.

Росс с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что она обо всём знает. Есть ещё новости?

— Ничего интересного.

Когда пять лет назад погиб Брэд, «Takes One» состояла из четверых парней. Сегодня шесть человек стали участниками этой благотворительной организации. Прошло целых пять лет, а компания только процветала. Каждый участник вкладывался всей душой в общее дело и искренне стремился помочь. *Этим стоит гордиться.*

— Уверен, что Элейн и Лизетт станут достойными участниками «Takes One», — уверенно произнёс Росс. Он был удивлён тому, что Джилл до сих пор ни о чём не узнала, ведь женщины так болтливы.

— Да, Тренту и Джону крупно повезло. Элейн и Лизетт достойные женщины. В том что Джон остепенится, у меня не было сомнений, а вот от Трента я такого не ожидал. Казалось, что этот парень останется холостяком до конца жизни.

— Ты только взгляни на нынешнего Трента. Он очень изменился, да и к тому же, скоро станет отцом, — задумчиво произнёс Росс. — Жизнь полна сюрпризов.

— Да уж, я счастлив за наших друзей, — Дрю тяжело вздохнул. — А вот мы с тобой, кажется, теряем хватку, — Дрю вытащил пару купюр из бумажника и поднялся из-за стола. — Спасибо за завтрак. До скорой встречи.

Глава 3

‡

Почему она нервничает? Это всего лишь деловая встреча. В последний раз Джилл столь щепетильно готовилась к первому свиданию. «*Не знаю, что надеть*», — с неким разочарованием она остановила свой выбор на зауженных джинсах и длинной блузе без рукавов. Скользя кончиками пальцев по мягкому белому материалу, она подумала: «*Выглядит повседневно и скучно*». Джилл ещё раз взглянула на своё отражение в зеркале и с неким опасением расстегнула две верхние пуговицы блузы: «*Так-то лучше*».

Когда дело дошло до макияжа, руки Джилл затряслись от невероятного страха. Она кинула мимолётный взгляд на фотографию, стоящую на туалетном столике, и издала разочарованный вздох. «*Донна никогда не верила в меня*», — подумала Джилл. Она взяла в руки фоторамку и проскользнула взглядом по счастливым лицам двух молодых девушек. Это фото было сделано шесть месяцев назад, ещё до того, как Джилл решила начать новую жизнь.

«*И почему я переживаю?* — возмутилась Джилл. — *Вряд ли Россу есть дело до моего внешнего вида. Я для него пустое место*». На помолвке, когда Джилл впервые увидела Уитмена, то решила, что он один из друзей Лизетт. Но реальность оказалась шокирующей. Девушка и представить не могла, что Росс принадлежит к одному из самых старейших родов США и является будущим наследником винодельного производства. Вряд ли простая девушка может заинтересовать «золотого мальчика».

Отложив фоторамку в сторону, Джилл в последний раз взглянула на своё отражение в зеркале. «Я справлюсь», — ободряюще произнесла она.

Джилл была настолько поглощена своими мыслями, что не сразу услышала звонок в дверь. «Ужас! Где мои манеры?!» — саркастично подумала она и поспешила к двери.

Её трясущиеся руки потянулись к ручке двери. На пороге стоял Росс с огромным букетом цветов. Прежде Джилл не видела такого чуда: розовые орхидеи, фиолетовые ипомеи, белые коалы и даже несколько веточек сирени составляли прекрасный ансамбль.

Залившись краской, Джилл смущённо спросила:

— Не хочешь войти?

«Он принёс мне цветы? — задавалась вопросом Джилл. — Но почему? Может быть, это всего лишь проявление вежливости?». Один букет цветов и Джилл готова растаять, как крем-брюле на палящем солнце. Ей нравились цветы.

— Это мне? — спросила она, провожая Росса в гостиную.

— Всего лишь жест дружелюбия с моей стороны, — ответил он, протягивая букет.

«Чёрт! Похоже, в этот раз я оказалась права», — с досадой подумала Джилл.

Она протянулась за букетом, и кончики её пальцев соприкоснулись с его рукой. Заряд электричества скользнул по всему телу, и рефлекторно Джилл отпрянула в сторону.

Одновременно они наклонились вперёд, чтобы поднять, упавший на пол букет, и их лбы ударились друг о друга.

— Ой! — воскликнула Джилл.

С каменным лицом Росс подал ей букет:

— Возьми.

— Спасибо, — робко ответила она и пожала ему руку. «Вау, а он явно не любитель нежностей», — промелькнуло у неё в голове.

— Тебе лучше присесть, — скомандовал Росс, указывая на угловой диван. — Я принесу лёд, — после этих слов он направился в сторону кухни.

«Лёд? Но зачем? Это всего лишь лёгкий удар», — подумала Джилл, ощупывая свою голову. У её левого виска уже красовалась шишка. «Какого чёрта?» — возмутилась она и поспешила к зеркалу. «Боже мой, какой ужас!» — подумала она, рассматривая своё отражение в зеркале.

Позади послышался мужской голос:

— Ты должна немного посидеть, — по грозному тону было понятно, что Росс весьма раздражён.

— Это всего лишь шишка.

Изогнув бровь, он заявил:

— Это выглядит ужасно, — и подал ей пакет со льдом.

«Ужасно? — опешила Джилл. — Как мужчина может говорить женщине подобные вещи?». Выхватив из его рук пакет со льдом, она раздражённо произнесла:

— Я в состоянии позаботиться о себе, спасибо.

— Тебе действительно нужно отдохнуть. Это выглядит...

— Ужасно. Ты уже говорил, — закатила глаза Джилл и поспешила к дивану в гостиной.

Росс сел рядом, выхватил из её рук пакет со льдом и сказал:

— Позволь помочь.

Джилл закипела от злости, и уж было хотела выставить этого мерзавца за дверь, но вовремя передумала.

— Прости, если обидел тебя.

Джилл повернула голову в сторону и только сейчас осознала, в какой опасной близости находится с этим мужчиной. «*Боже, он такой красивый*», — промелькнуло у неё в голове.

— Ты всегда выглядишь потрясающе, — прошептал он.

«*Это удар ниже пояса*, — подумала Джилл. — *Он только что сделал мне комплемент?*».

Росс убрал пакет со льдом. Рукой он слегка коснулся её щеки, отчего по её телу пробежали мурашки. Кончиками пальцев он провёл по её нижней губе и затаил дыхание. «*Почему он так смотрит на меня?*» — недоумевала Джилл. Все сомнения развеялись, как только его нежных губы коснулись её губ и спустя секунду отпрянули.

Поцелуй был настолько мимолётным, что Джилл не успела и глазом моргнуть. Она едва почувствовала прикосновение его губ. Мозг просто взрывался от противоречивости ситуации. Сначала Росс игнорирует её звонки, а теперь бесстыдно целует. «*Я окончательно запуталась*», — тяжело вздохнула она.

— Хочешь продолжить начатое, или займёмся делами? — спросила она вызывающе.

— Ты готова приступить к работе? — спросил он с нескрываемой усмешкой на лице.

«*Я совсем забыла о работе*, — подумала Джилл, испуская разочарованный вздох. — *Не знаю, то ли дело в цветах, то ли в поцелуе, но я уже начинаю терять голову от этого мужчины*». У неё не имелось большого опыта с мужчинами, а точнее с такими властными и серьёзными мужчинами.

— Конечно. Я принесу свой ноутбук из спальни, и мы сможем начать.

Как только она попыталась встать, Росс сказал:

— Сиди на месте. Я принесу твой ноутбук.

Не дожидаясь ответа, он поднялся с дивана и направился в сторону спальни. «*Ничего удивительного*, — подумала Джилл. — *Это маленькая квартира, так что найти спальню не*

составляет труда». Но больше всего Джилл беспокоил беспорядок в комнате: её одежда была так и не распакована, а кровать не заправлена. *«Надеюсь, он поступит как настоящий джентльмен и не станет рыться в моих вещах»*, — понадеялась Джилл. Но было одно маленькое «но». Джилл судорожно вскочила с дивана и направилась в сторону спальни, припоминая, что оставила свой атласный бюстгальтер с леопардовым принтом прямо на компьютерном столе.

Мысленно он уже представил, как будет ласкать её прекрасные груди. Ему пришлось взять контроль над каждой унцией своего тела, чтобы не наброситься на эту девушку с горячими поцелуями. В ней была какая-то загадка. И Росс собирался её разгадать.

— Ты нашёл его? — слышался голос Джилл.

Он нехотя положил бюстгальтер на место, взял ноутбук и вернулся в гостиную. *«Почему мы должны обсуждать бизнес?»* — недоумевал Росс. Скучные переговоры это последняя вещь, которой он хотел бы заниматься в ближайшие тридцать минут.

Джилл выхватила ноутбук из его рук и приступила к работе. Неважно, как сильно он хочет эту женщину, переговоры гораздо важнее.

Росс сидел в паре сантиметров от неё и отчётливо слышал каждое слово, но его разум витал где-то в облаках. Он лишь вдыхал запах её волос. Все его женщины пользовались парфюмом, но Джилл была особенная. *«Она пахнет маняще и запретно»*, — решил он.

Голос Джилл вырвал его из размышлений:

— Ты слушаешь? Я говорю не слишком быстро? Может быть, у тебя есть вопросы?

О, да, у него было множество вопросов, но ни один из них не связан с бизнесом. Росс лишь кинул на неё мимолётный взгляд и чуть не расхохотался. Она выглядела чересчур сосредоточенно. *«Эта девушка не так проста, как кажется, — размышлял Росс. — Чувствуется, что за её плечами стоит печальный опыт. Может быть, в прошлом она влюбилась не в того парня? Или ей разбили сердце?»* — от подобных мыслей у Росса скрутило живот тугим узлом.

Мысли об этой женщине заполнили его голову. Он должен быть уверен, что она ни с кем не встречается. Ему нужны гарантии. Джилл молода, красива, сексуальна и пользуется спросом у мужской половины, поэтому тот факт, что у неё уже есть любовник, вполне реален.

— Эй, Росс, ты меня слушаешь? Ты должен хоть как-то участвовать в беседе, — настойчиво потребовала Джилл.

«Чёрт, какая же она милая», — подумал он.

— Уверен, у тебя всё под контролем. Ты отлично выполняешь работу, Джилл.

— Так значит, ты не имеешь ничего против собак?

«Собаки? — удивился он. — Чёрт, я должен был слушать внимательней». На самом деле, Росс не имел ничего против собак, а даже наоборот, ему нравились животные. Но его мать вряд ли устроит такой поворот событий. Росс собирался всё отменить, но засомневался, как

только посмотрел на радостное лицо Джилл. «*Будь, что будет*», — решил он.

— Это отличная идея.

Глаза Джилл загорелись от счастья:

— Что насчёт гостей?

— Моя мать занимается этим. На банкете будет присутствовать обслуживающий персонал, а также близкие друзья семьи. И ещё, Джилл, моя мать...

Он собирался рассказать о педантичности своей матери и предупредить, что временами она бывает настоящей стервой, но Джилл перебила его:

— Я так хочу познакомиться с ней. Уверена, что она прекрасная женщина.

Прекрасная? Это определение было абсолютно противоположно характеру его матери.

— Да. Но, она любит держать всё под контролем и временами бывает...чересчур бдительной, — Росс выразился как можно мягче.

— Моя старшая сестра точно такая же, так что не беспокойся, — ободряюще заявила Джилл.

Росс был уверен, что второй женщины, походившей на его мать, просто на всём белом свете не сыскать. «*Наверняка, мать будет чересчур резкой и грубой по отношению к Джилл, — рассуждал Росс. — В конце концов, там будут Дрю, Трент и Джон. Они уладят ситуацию.*».

— Думаю, мы всё решили. Остаётся всего две недели на подготовку.

Услышав эти слова, Росс издал вздох облегчения. «*Слава Богу, — пронеслось у него в голове. — Теперь можно приступить к главному.*».

— Не хочешь со мной поужинать? — с намёком спросил он.

Глаза Джилл расширились от удивления, она не могла поверить своим ушам.

— Конечно. Дай мне пару минут на сборы.

Джилл оставила его в гостиной и направилась в сторону спальни. В зеркале она увидела своё отражение с пунцово красным лицом. «*Почему я так волнуюсь?* — недоумевала она. — *Почему он так на меня действует?».*

— Всё в порядке? — обеспокоенно поинтересовался Росс, как только она вошла в гостиную.

— Росс, только взгляни на моё лицо. Я не могу выйти на улицу в таком виде. Ты был прав, синяк выглядит ужасно, — слёзы покатались с её лица.

«*Какой ж я болван!*» — подумал Росс. Он вовсе не хотел её обидеть.

— Синяк скоро пройдёт. Мы можем заказать доставку на дом, — ободряюще предложил он. —

Какая кухня тебе нравится? Итальянская, китайская или ты любитель морепродуктов?

Пожимая плечами, она ответила:

— Пиво и пицца будут в самый раз.

Он звонко рассмеялся:

— Полностью с тобой согласен.

За несколько минут он оформил заказ, так что теперь осталось только дожидаться службы доставки.

— Заказ доставят в течение тридцати минут, так что у тебя есть время рассказать о себе.

— Ничего интересного. У меня есть старшая сестра, Донна, которая живёт в Бостоне с мужем и двумя детьми.

Это было совсем не то, чего Росс ожидал. Его интересовала личная жизнь Джилл.

— А твои родители? — спросил он.

— Умерли, — с болью в голос произнесла она.

— Прости, я не знал. Как это произошло?

Спустя несколько секунд молчания, на её глаза стали наворачиваться слёзы, и она дрожащим голосом ответила:

— Поздним вечером они возвращались домой. В тот стоял туман и сырость. Папа был за рулём, он всегда любил автомобили, — произнесла она шёпотом. — Донна и я даже не подозревали, что такое могло случиться. Вечером родители так и не вернулись домой, и на утро их тоже не было, поэтому мы обратились в полицию. В тот же день нам сообщили, что автомобиль разбился. Полицейский сказал, что это был несчастный случай: дикий олень выбежал на дорогу, поэтому отец не справился с управлением, и машину занесло в кювет.

Одинокая слеза скатилась по щеке Джилл. Она осторожно убрала её с лица и опустила взгляд в пол.

— Мне очень жаль, — искренне произнёс Росс. Он и не мог подозревать, что Джилл столь нежный и ранимый цветок. Помимо внешней красоты у неё имелась внутренняя. Она обладала добрым, но до невозможности израненным сердцем.

Всхлипнув, Джилл произнесла:

— Это произошло одиннадцать лет назад.

«Но боль по-прежнему даёт о себе знать» — мысленно добавил Росс.

— Тебе нравится Нью-Йорк? — спросил он, желая сменить тему.

Джилл заметно оживилась и чуть более спокойным тоном ответила:

— Здесь хорошо. Но я скучаю по своему саду в Род-Айленде. А что насчёт тебя? Тебе нравится город?

— Нью-Йорк это огромный мегаполис и плодородная почва для развития бизнеса. Так что да, он мне нравится.

— Я никогда не спрашивала о твоём детстве. Предполагаю, что ты вырос здесь. Как давно ты живёшь отдельно от родителей?

— Уже шестнадцать лет.

Джилл рассмеялась и наигранно приложила руку к сердцу:

— Я и не думала, что ты настолько стар.

— Эй, не такой уж я и старый.

Джилл покачала головой:

— Я действительно думала, что тебе чуть больше двадцати восьми. Возможно, всё дело в красивом загаре, но ты выглядишь намного моложе Джона и Трента.

«Она считает меня старым? Серьёзно?» — возмутился Росс.

— Ты только что сделала мне комплемент? — подразнил он.

— Не волнуйся, я тоже выгляжу намного моложе своего возраста. Несколько месяцев назад бармен отказался продавать мне спиртное и потребовал документы.

Россу показалось это нелепо. Джилл выглядела на свои двадцать шесть. Он и не помнил, когда в последний раз встречался с женщиной на восемь лет его моложе. «Встречался? — забылся Росс. — Что за бред я несу? Мы ведь с ней не встречаемся».

Затянувшееся молчание нарушил звонок в дверь. Как только доставили еду, время помчалось с бешеной скоростью. Когда Росс взглянул на часы, то обнаружил, что уже перевалило за полночь. Он и не мог вспомнить, когда в последний раз так много разговаривал с женщиной. «Она довольно милая, — подумал он, — но уязвимая». Он не стал торопить события, хотя очень хотелось: «Я хочу этого. Хочу её. Её сладкие губы».

— Мне пора.

Джилл кивнула в знак согласия и проводила его к выходу.

— Мы увидимся до благотворительной акции? — поинтересовалась она.

Она была ниже его на целых шесть дюймов, но даже с такого расстояния он увидел, как загорелось желание в её глазах. Щёки Джилл порозовели, а глаза засуетились. «Она тоже чувствует это притяжение?» — задался вопросом Росс. Он чувствовал её нежный и неповторимый запах...этот запах невозможно спутать ни с чем другим. Как ему хотелось прильнуть к её коже, коснуться её губ...но желание пришлось перебороть. Росс подался вперёд, поцеловал её в ушибленный лобик и нежно прошептал:

— Как начёт вечера пятницы? Я должен тебе ужин.

Она кивнула, и лёгкая улыбка тронула её губы.

— Конечно, — робко ответила она, приподнимаясь на носочки и оставляя нежный поцелуй на его правой щеке. — Спасибо за прекрасный вечер.

«Она действительно захлопнула дверь с неким сожалением? — задался вопросом Росс. — Может, в следующий раз подарить ей больше цветов?».

Глава 4

‡

— Не могу поверить, что мы были столь безрассудны. Я позабыл о том случае в доме твоей матери, Росс, — рассмеялся Трент.

— Чёрт, какими же маленькими и глупыми мы были тогда, — добавил Джон.

Элейн вмешалась в разговор:

— Кто-нибудь объяснит, в чём дело? Что вы, парни, натворили в далёком прошлом?

Мужчины рассмеялись, и Трент нежно ответил:

— Я тебе позже обо всём расскажу, мой ангел.

— Неужели всё так плохо? Парни, вы не перестаёте меня удивлять, — сказала Элейн.

Росс строго добавил:

— Кажется, мы должны заниматься делами, а не обсуждать прошлое.

В воздухе повисла гробовая тишина.

— Что случилось? Ты какой-то странный, — заметил Трент.

— Ничего. Просто у меня мало времени, — солгал Росс.

— Кстати, о времени, — добавила Элейн, — мы не можем перенести последующие конференции на другое время? Подъём в шесть утра настоящий ад для моего организма.

После этих слов Элейн перешла к деловой части конференции.

— Таким образом, следующая неделя станет идеальным временем для организации сбора средств. Мы всё подсчитали.

— Ты права. Как всегда, идеально, — сказал Дрю. — Ты настоящий профессионал, Элейн.

— Ребята, мне уже пора, так что до увидимся через неделю, — сказала Элейн и отключилась.

Когда мужчины остались наедине, Трент спросил:

— Не уверен, что правильно расслышал. Ты действительно разрешил провести аукцион животных в доме своей матери? Ты сошёл с ума? Это самоубийство.

— Маме понравится, — с ухмылкой ответил Росс.

— Ты подумал, как твоя мать отреагирует на подобное? Она всей душой возненавидит организатора мероприятия, то есть Джилл, — заявил Трент.

— Я буду рядом и вмешаюсь, если ситуация выйдет из-под контроля.

— Уверен, что справишься с гневом матери? — рассмеялся Дрю.

— Будет лучше, если Джилл и вовсе не появится на мероприятии. Росс, не забывай, что твоя мать временами бывает мстительной, — добавил Трент.

— Я хорошо знаю твою мать, и, поверь, она будет не в восторге от сложившейся ситуации. Трент прав, — вмешался Джон, — Джилл действительно очень милая девушка и не заслуживает такого отношения.

— До встречи в Напе, — ответил Росс и отключил вызов.

Он, должно быть, окончательно потерял рассудок. Ему хотелось лишь одного: привезти Джилл в Калифорнию, украсть посреди мероприятия и увезти на своём паруснике далеко в открытое море. Он определённо сошёл с ума.

— Он скоро приедет, так что мне пора.

— Хорошо провести вечер, — игриво ответила Лизетт. — По словам Джона, Росс замечательный человек. Он уравновешенный и ответственный, так что это идеальный вариант для тебя.

«Для меня? — удивилась Джилл. — Это вряд ли».

— Я всё поняла. Мне ещё нужно кое-что сделать, так что созвонимся позже, — ответила Джилл и повесила трубку.

Ей потребовалось пару минут, чтобы успокоить нервы. Она подошла к зеркалу и взглянула на своё отражение: приталенное красное платье и туфли соответствующего цвета. Кажется, выглядит слишком парадно. «*Это только первое свидание*», — закатила глаза Джилл.

Несколько минут она шагами мерила комнату, пытаясь унять растущее беспокойство. «*Почему я так волнуюсь?*» — не понимала Джилл. А ответ был прост: Росс пробудил в ней новые и неизведанные чувства. Прежде с ней подобного не случалось. Конечно, бабочек в животе она не почувствовала, но всё ещё впереди. Целый вечер.

Её размышления прервал звонок в дверь. Сделав глубокий вдох, она поспешила впустить долгожданного гостя. Он стоял на пороге с красной розой в руках:

— Подумал, что это будет романтично.

Она тихонько рассмеялась:

— Очень романтично. Спасибо. Хочешь войти?

— Мой автомобиль ждём внизу, но после ужина ты можешь пригласить меня на кофе.

«*Не заостряй на этом внимание*», — приказала себе Джилл, хватая сумочку и ключи с туалетного столика.

— Я заказал столик в ресторанчике «Рай на земле», — сказал он уже в машине.

Джилл прежде не слышала об этом месте, скорее всего, оно было жутко дорогим и популярным.

Она закрыла глаза и вдохнула аромат Росса. Мужской. Сексуальный. Опасный. Их взгляды встретились, и по телу Джилл пробежали мурашки.

Росс поднёс её руку к губам, и прошептал:

— Тебе холодно?

— Немного.

Он наклонился вперёд и приобнял её за плечи.

— Так лучше?

Его губы обрушились на неё в нежном поцелуе. Она моментально растаяла в его объятиях и поддалась вспыхнувшему желанию. Поцелуй был долгим, мягким и сладким. Кончиками пальцев он скользнул по её шее, спускаясь ниже, пока не добрался до декольте. В ответ её тело напряглось. Страх? Волнение? Пожалуй, и то, и другое. «*Мы должны остановиться*», — напомнила себе Джилл.

Росс продолжал исследовать её тело. Его пальцы судорожно скользили по её грудям. Она ощущала, как твердеют её соски, и внизу живота разливается приятное тепло. Очень медленно он отстранился назад и в нескольких дюймах от её рта прошептал:

— Так лучше?

«*Определённо, лучше*», — мысленно подумала Джилл. Она и вспомнить не могла, когда в последний раз её целовали так нежно и страстно. Руки задрожали, ощущая резкую нехватку мужского тела. Холодным тоном она ответила:

— Гораздо лучше.

Через двадцать минут автомобиль остановился возле старой пожарной станции, переделанной под ресторан. Здание выглядело странно и пугающе. Как только они вошли, все опасения Джилл рассеялись. «*Не суди о книге по обложке*», — напомнила она себе.

Дизайн был изысканным и элегантным. Тёмный паркетный пол и стены из чёрного кирпича придавали этому месту таинственность. Вдоль стен проходили высокие арочные окна, и Джилл только могла вообразить, насколько здесь красиво в дневное время суток. Многоуровневые люстры заполняли помещение холодным светом. У стены располагались тёмно-бордовые лестницы на второй этаж, в VIP-ложе. Антикварные картины, мраморные статуи, небольшие аксессуары и тёмные бра на стенах придавали ресторану некий шарм.

Даже официанты здесь были одеты безукоризненно. Джилл замерла, как статуя, почувствовав некий стыд за свой наряд.

— Что-то не так? — обеспокоенно спросил Росс.

Она внимательно осмотрела зал и только сейчас поняла, насколько нелепо смотрится в своём красном платье. Все женщины здесь были одеты в соответствии с этикетом.

— Я не думала, что ты поведёшь меня в...такое место. Я совсем неподобающе одета.

С улыбкой он приобнял её за талию и прошептал на ухо:

— Ты выглядишь потрясающе. Не беспокойся, я зарезервировал столик в самом уединённом уголке зала, — сказал он с намёком.

— Чудесно, — покраснела она.

Менеджер зала кинул мимолётный взгляд на Росса и сказал:

— Ваш столик, мистер Уитмен.

Мужчина проводил их к уединённому столику в отдельном зале. Здесь было тихо, спокойно. «*То, что нужно*», — подумала Джилл, усаживаясь за столик.

— Ты арендовал VIP-ложе? — спросила она в недоумении.

— Люблю уединённые места, — ответил Росс.

Официант вошёл в комнату и вручил меню. Джилл внимательно изучила список блюд: грибное ассорти, запечённая форель, сёмга с красной икрой, суп из устриц, говядина средней прожарки с пармезаном под клюквенным соусом. В качестве первого блюда ресторан предлагал: запечённую утку с яблоками, австралийского ягнёнка средней прожарки, краба в пряных специях и морских омаров. «*Никаких спагетти с фрикадельками?*» — возмутилась Джилл и заказала первое попавшееся на глаза блюдо.

— Мне, пожалуйста, форель гравлакс [1] из Род-Айленда в качестве первого блюда и омаров, в качестве закуски, — сказала она.

— Я буду австралийского ягнёнка, — сказал Росс.

— Очень хорошо, — ответил официант и направился к выходу из зала.

— Расскажи о своём детстве в долине Напа, — попросила она.

После небольшой паузы он ответил:

— Там было много красивых виноградников. Впрочем, ты сама скоро всё видишь.

— Ты не ответил на мой вопрос. Как это было? — настояла она.

— Странно. Я был единственным ребёнком в семье, и родители проявляли чересчур много заботы. А потом я вырос и отказался заниматься семейным бизнесом, решив построить карьеру с нуля, — сухо ответил он.

— Почему ты поступил в Бостонский университет?

— Чтобы сбежать подальше от родителей, — рассмеялся он.

— Кажется, тебе удалось.

Он кивнул:

— Да, в университете я ощутил настоящую свободу, начал жить полной жизнью и познакомился с самыми лучшими на свете людьми.

— Не думала, что с остальными парнями ты познакомился во время учёбы в университете. У вас, наверное, было бурное юношество.

— Ты не поверишь, но в прошлом я был очень рационален.

Джилл кивнула:

— Я слышала, что ты был тихоней и беспокоился о своей успеваемости. Так значит, родители не приняли твоего выбора?

Изогнув бровь, он спросил:

— Ты работаешь следователем или организатором мероприятий?

С улыбкой она ответила:

— Всё может быть. А у тебя есть какие-то опасные тайны?

— Я расскажу, когда мы будем наедине, — прошептал он, наклоняясь вперёд.

«Росс Уитмен. Со мной. В пустой квартире. Мы будем голые? На это он намекает? — недоумевала Джилл. Ещё парочка поцелуев, и я точно потеряю контроль».

— Ладно. Может быть, расскажешь, какой твой любимый цвет, любимые книги, еда и тому подобное?

— Любимый цвет? У меня его никогда не было. Любимая еда - морепродукты. А любимая книга - «Три мушкетёра». Теперь твоя очередь.

Она представляла его заядлым философом, скромным любителем Моби Дика и знатоком вина.

— Мне нравятся все цвета радуги, наверное, именно поэтому я так часто меняю цвет волос, — Джилл тихо рассмеялась. — Из еды обожаю морепродукты, но не откажусь и от простых макарон с сыром. Любимая книга... Я даже не знаю.

— Не стесняйся. Какие книги обычно любят читать женщины? Ах да, эротику, — поддразнил Росс.

— «Маленькие женщины». Моя любимая книга «Маленькие женщины».

— Звучит правдоподобно, — рассмеялся он.

Как только официант доставил заказ, они продолжили беседу:

— Что насчёт твоего хобби?

— Я люблю всё, что связано с водой. Но особенно мне нравится нырять с аквалангом и

исследовать древние руины Порт-Ройала на Ямайке, или затонувшего дворец Клеопатры, или даже Большого рифа.

— Я никогда не занималась подобными вещами, но звучит здорово. Мне нравится кататься на лыжах зимой и нежиться на пляже летом. Я всё люблю.

— Скажи, почему ты решила переехать в Нью-Йорк?

Это была запретная тема. Джилл начала заметно нервничать. Она хотела рассказать ему правду, но не смогла. Это было слишком личное.

— Мне захотелось перемен в жизни, и переезд в Нью-Йорк оказался самым лучшим решением, — солгала она. — Расскажи, как виноградники Уитменов получили такую широкую известность? Они известны во всём мире.

— Я не знаю.

— Как это? — в недоумении спросила она.

— Этим занимается мой отец. Я не имею никакого отношения к семейному бизнесу.

— Тогда чем ты занимаешься?

— Парусниками.

— Нет, я имею в виду на работе.

— Я строю парусные корабли.

Ещё до этой встречи Джилл несколько раз в интернете просматривала досье на Росса. *«Как я могла это упустить?»* — недоумевала она. Только теперь она вспомнила, насколько грубыми казались его руки. В голове сложилась картина: он шлифует дно лодки под лучами обжигающего солнца. Без рубашки. Его тело блестит от пота. А она рядом, лежит на берегу моря в своём открытом бикини и любуется его мускулистым телом. Красота. *«Конечно, я не интересую его, как женщина»*, — сделала вывод Джилл. Откашлявшись, она решила, что пора завязывать со столь грязными мыслишками.

— Это довольно необычно, — ответила она, сделав глоток воды.

— Не хочешь рискнуть и прокатиться со мной на паруснике после благотворительного вечера?

«Он приглашает меня на свидание?» — недоумевала она. Это было странно. Они виделись на деловых встречах несколько месяцев подряд и даже ни разу не взглянули друг на друга, а на светских мероприятиях держались отстранённо. И что теперь? Он заинтересован ей. Сам Росс Уитмен приглашает её на романтическое свидание. Это волшебство какое-то.

— Я согласна.

«А если всё это игра? — засомневалась Джилл. — Что если он воспользуется мной, а потом выкинет, как ненужную вещь? Нет. Это только предрассудки. Росс не такой человек».

— Не забудь взять с собой бикини. Сейчас самое удачное время для купания.

К счастью, прибывший официант, нарушил неловкое молчание:

— Будите заказывать десерт?

Джилл покачала головой. Она достаточно съела сегодня.

Через несколько минут они покинули ресторан и отправились обратно в квартиру. У Джилл создалось ощущение, что недавний поцелуй это всего лишь прелюдия, а всё самое интересное ждёт впереди. Возможно, приглашать Росса в гости распутно с её стороны, но ей не было до этого никакого дела.

«Он тоже чувствует это? — размышляла Джилл. — *Он ощущает эту химию между нами? Нас физически тянет друг к другу, и вряд ли с этим можно бороться*». Но головой она понимала, что не может так рисковать. Слишком многое поставлено на карту.

Она почувствовала лёгкое прикосновение возле своего бедра, Росс уткнулся в её шею и тяжело вздохнул. «*Я не могу поступать столь безрассудно. Всё это плохо закончится*», — уверяла себя Джилл.

Она сможет противостоять. Она сильная. Они встретятся уже через неделю. Всего лишь семь дней. Росс галантно подал ей руку при выходе из машины и слегка обхватил за талию. «*Следующие семь дней станут настоящим адом*», — подумала она.

Глава 5

‡

Прогулка по виноградникам заставила окунуться в воспоминания о детстве. Отец проводил всё свободное время в теплицах, заботился о растениях и даже давал им имена. Сейчас ничего не изменилось. Кажется, что у Уитменов был врождённый талант к садоводству. У всех, кроме Росса, разумеется.

Он стоял рядом с бесконечным лабиринтом виноградных лоз, любовался видом зелёных холмов, вдыхая аромат винограда, и наслаждался одиночеством. Росс должен был стать наследником этого «богатства», но отказался. Сейчас его одолевало чувство вины за столь опрометчивое решение. «*Это семейный бизнес, история рода Уитменов. В конце концов, это дань уважения к моим предкам*», — думал Росс, устремив свой взгляд на линию горизонта.

— А вот и ты, сын. Не ожидал тебя здесь увидеть, — услышался позади голос отца.

— Что ты здесь делаешь?

— Прячусь от твоей матери. Временами она бывает жутко щепетильной.

Они звонко рассмеялись.

— Выходные обещают быть увлекательными. Твоя мать, сломя голову, носится по дому и придирается к каждой пылинке на хрустальных бокалах, — сказал отец с ухмылкой на лице. — Ты же знаешь, как она любит контроль.

— Не понимаю, почему ты женился на ней? — Росс задал вопрос, уже давно его волновавший.

— Она не всегда была такой. Мы были счастливы первые несколько лет после свадьбы, а потом

твоя мать изменилась. Она стала образцовой домохозяйкой и матерью, но утратила тот неповторимый шарм.

— Прости, что втянул вас в этот благотворительный аукцион.

— Ты ни во что нас не втягивал, сынок. Я был очень рад, услышав о винном аукционе. Ты впервые в жизни попросил у меня помощи, — в уголках его глаз блеснули слёзы. — А на поведение своей матери не обращай внимания. Она скоро успокоится.

Росс очень на это надеялся. Через считанные часы должна прилететь Джилл, и скорее всего, ей захочется сбежать обратно в Нью-Йорк от сумасшедшей семьи Уитменов.

— Хотел предупредить, что гости придут на аукцион вместе со своими собаками.

Последовала длинная пауза. Отец снял шляпу и тыльной стороной ладони вытер, выступившие на лицо капельки пота.

— Лучше не говори об этом своей матери. Пусть всё идёт своим чередом.

«Он прав. Мать, наверняка будет в ярости», — забеспокоился Росс. Паника поразила его до мозга костей. В глубине души он надеялся, что всё разрешится само собой, но шансы были ничтожно малы. «Эти выходные станут самыми ужасными в моей жизни», — подумал Росс. Только Джилл, Лизетт, Джон, Трент и Дрю смогут спасти его от гнева собственной матери. Джилл...при воспоминании о ней его губы скривились в улыбке. На протяжении последних недель он разговаривал с ней несколько раз по телефону, но этого было не достаточно. Ему хотелось вновь увидеть её красивое лицо, полные губы и вьющиеся волосы. «Я не чувствовал ничего подобного ни к одной женщине», — решил Росс. Воспоминания о страстных поцелуях, нелепых разговорах, «случайных» касаниях затуманили его разум. «Я хочу её каждой унцией своего тела», — протяжно выдохнул Росс. — А я всегда получаю то, что хочу».

— Рузвельт, ты здесь? — писклявый голос матери разнёсся по долине.

Отец улыбнулся и протяжно прошептал:

— Удачи, сынок. Думаю, я должен поискать другое укрытие.

Частный самолёт совершил посадку на площадке, неподалёку от долины извилистых холмов. Повсюду ощущался запах винограда. Вдалеке она увидела чёрный автомобиль, и её сердце ёкнуло. «Это машина Росса», — подумала она, сдерживая свои эмоции.

Джилл первой спустилась с трапа и последовала к чёрной иномарке. Она с разочарованием осмотрела водительское сидение автомобиля: «Росса здесь нет». Дверь открылась, и из машины вышел привлекательный мужчина с седыми волосами и приятной внешностью.

— Добро пожаловать, — его губы изогнулись в дружелюбной улыбке.

Джон протянул руку:

— Рад видеть Вас снова, мистер Уитмен.

— О, зови меня просто Джефферсон. А ты, если мне не изменяет память, Джон Винчи?

Джон кивнул.

— У тебя не найдётся баночки пива в запасе? Эта дорога ужасно выматывает, — рассмеялся Джефферсон.

С улыбкой Джон ответил:

— Нет, сэр.

— Ну и правильно. Как говорится, выпивка без торжественной части теряет своё воспитательное значение, — пошутил мистер Уитмен. — А кто эти милые дамы?

— Это моя невеста, Лизетт Берг и её подруга, Джилл Арагэо.

— Рад знакомству, — сказал он с улыбкой. А затем обратился к Джилл: — Мой сын просил передать извинения. Он не смог встретить Вас лично. Мать поручила ему несколько важных дел.

— Ничего страшного. Спасибо.

По крайней мере, Джилл могла не беспокоиться об организации праздника. За несколько миль уже виднелись белоснежные шатры и парусники яхт. Всё пройдёт на высшем уровне, и Джилл не упустит шанса побывать с Россом на водной прогулке. Звёздная ночь, одинокий парусник, свечи, шампанское - всё это напоминало сказку. Она была уверена, что между ней и Россом не просто деловые отношения. Последние несколько дней они постоянно созванивались, делились важной информацией, но чаще всего болтали о всяких глупостях. *«Определённо, это больше, чем деловые отношения»*, — решила Джилл.

— Чуть позже проведу для вас небольшую экскурсию. А сейчас можете осмотреться здесь и оставить свои сумки в холле.

Гостевой дом был огромен. Джилл даже и представить боялась, насколько шикарной будет главная вилла. Понадобится не один день, чтобы изучить все владения Уитменов. Она, как и было сказано, оставила свои сумки в холле и, сломя голову, помчалась на поиски Росса. Всё в этом месте поражало своей красотой. В воздухе витал аромат свежих цветов и винограда. *«Росс обязательно должен погулять со мной в этом саду, — замечталась Джилл. — Мы будем держаться за руку, смотреть на звёздное небо и тайком целоваться под старой липой. Как романтично»*.

Она прошла вглубь сада, откуда доносились громкие голоса:

— Рузвельт, меня не волнует твоё мнение. Канapé должны стоять на столике с вином и сыром.

«Рузвельт?» — захихикала Джилл. Она не могла представить имени глупее. Её мужчина стоял там, в домашней футболке и джинсах, переставляя тарелки с закусками с одного стола на другой. *«Его мать педантична»*, — промелькнуло у Джилл в голове. В шикарных шатрах всё было усыпано лепестками роз, белоснежные простыни и подушки покрывали мягкие диванчики, на столах стояли хрустальные бокалы и высокие вазы с экзотическими цветами. Невольно можно решить, что здесь будет проходить свадьба, а не благотворительный вечер по сбору средств на лечение собак. *«Ой, собаки, — вздрогнула Джилл. — Всё это не очень*

хорошо. Вряд ли миссис Уитмен понравятся следы грязных лап на белоснежных шёлковых простынях». Джилл кинула обеспокоенный взгляд в сторону миссис Уитмен. На ней были элегантные лодочки и шёлковый костюм кремового цвета, а волосы находились в идеальном порядке, волосок к волоску.

Как только Джилл подошла ближе, Росс сразу же заметил её. Проигнорировав дальнейшие указания матери, он приблизился, слегка коснулся губами её щеки и сладко прошептал:

— Как долетела?

— Росс, что происходит? — взволнованно спросила она. — Это не то, о чём мы договаривались на прошлой неделе.

Он взял её за локоть и прошептал на ухо:

— Джилл, я пытался объяснить. Моя мать бывает сумасшедшей временами. Теперь её уже никто не остановит.

Скрестив руки на груди, она кинула в его сторону обеспокоенный взгляд:

— Ты хоть понимаешь, что в качестве дресс-кода заявлена свободная форма одежды: майки, шорты и лёгкие сарафаны. Сюда заявятся люди со своими собаками, начиная от маленьких терьеров и заканчивая огромными пуделями. Животные будут прыгать, бегать, играть и дорогой хрусталь разобьётся, — заявила она с неким опасением. — Ты хоть представляешь реакцию своей матери?

Росс взглянул на мать, затем на Джилл и спокойно ответил:

— Нет.

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох: *«Без паники. Всё ещё можно исправить. Необходимо убрать фарфор, хрусталь и все остальные хрупкие предметы как можно дальше отсюда».*

— Я должна ей всё рассказать.

Она решительно сделала шаг вперёд, но Росс преградил путь:

— Джилл, ты уже не сможешь ничего исправить. Никто не сможет. Если хочешь рискнуть своей жизнью, то вперёд. Ты не представляешь, насколько мстительной бывает моя мать. Лучше оставить всё как есть. Здесь очень красиво и уютно, думаю, гости будут в восторге. Даже если что-то пойдёт не так, то я, Лизетт, Элейн и ты, Джилл, решим проблему. Оставим всё как есть, договорились?

Возможно, он был прав, и Джилл зря впала в панику. Вечер не может быть испорчен столь маленькой оплошностью. Миссис Уитмен заметила отсутствие сына и, сломя голову, уже поспешила на поиски. Решение необходимо было принимать незамедлительно. *«Оставить всё, как есть или сознаться? — размышляла Джилл. — Пусть Росс сам разбирается со своей матерью».*

Через несколько секунд за спиной Росса послышался раздражённый голос миссис Уитмен:

— Рузвельт, гости скоро придут. Тебе необходимо привести себя в порядок. Не хочу, чтобы

мои друзья видели тебя в столь неподобающем виде.

Затем она обернулась, бросила в сторону Джилл презрительный взгляд и пролепетала:

— А ты кто такая?

«Простите? — мысленно возмутилась Джилл, всеми силами усмиряя свой гнев. — Кажется, она и вправду настоящее чудовище, как говорил Росс».

Джилл протянула руку вперёд в знак приветствия, но, получив в ответ лишь невнятное фырканье, уверенно заявила:

— Джилл Арагэо. Я организатор этого благотворительного вечера.

— Я Тами Уитмен, мать Рузвельта. Ты выглядишь слишком молодо для организатора мероприятий. У тебя есть опыт работы в данной сфере?

— Джилл отличный специалист.

Почувствовав пронзительный взгляд миссис Уитмен, Джилл затаила дыхание.

— Не уверена. Я обо всём позабочусь. У тебя есть копия списка гостей?

Джилл безмолвно кивнула и отвела взгляд в сторону. Нехотя, она вынула сложенный в двойне лист бумаги из заднего кармана джинсов и протянула его матери Росса.

Тами внимательно изучила список гостей и разочарованно вздохнула, когда наткнулась на имена: Кориси, Дэвис, Винчи, Баррингтон, Хедерсон и Уолтон.

— Слава богу, что я догадалась пригласить нескольких влиятельных друзей. В противном случае, вечер был бы испорчен, — заявила она, возвращая Джилл лист бумаги, и скрываясь между рядами декоративных изгородей.

Вау! У Джилл просто не было прилагательных, чтобы выразить свои чувства. Каждой унцией тела она невзлюбила эту самодовольную женщину. «Почему её не впечатлило имя Эбигейл Кориси в списке гостей?» — недоумевала Джилл.

— Ты в порядке?

— Всё в порядке. Тебе не кажется, что нужно рассказать твоей матери правду? Она будет в ужасе.

Росс рассмеялся:

— Единственное что нам нужно, так это сбежать на моей яхте подальше из этого ада, — с этими словами он притянул Джилл ближе к себе и страстно поцеловал в губы.

«Я тоже скучала по тебе», — подумала Джилл, согреваясь в объятиях Росса. Её тело как можно ближе прижималось к его мощной груди, а в голове крутился лишь один вопрос: «Я действительно что-то значу для него?». Горячие объятия были прерваны хриплым кашлем, доносящимся со стороны дома. «Господи, пусть это будет не его мать», — мысленно молила Джилл. Росс поднял голову, прижимая Джилл ещё ближе к себе, и оглянулся назад.

— Сын, хотел предупредить, что твоя мать уже в гостевом домике вместе с твоими друзьями.

Тебе не кажется, что нужно вмешаться и спасти друзей от этого кошмара? Когда я уходил, Лизетт пребывала в лёгком припадке.

— Спасибо, что предупредил, папа.

— Может быть, я проведу для Джилл небольшую экскурсию? А тебе, Росс, лучше как можно скорее разобраться со своей матерью.

Джилл еда выдержала присутствие миссис Уитмен, и надеялась, что с отцом Росса будет гораздо проще. Повернувшись к нему лицом, она искренне ответила:

— Конечно.

— Ты уверена? — с некой опаской прошептал Росс.

— Ты тоже претендуешь на роль моего личного экскурсовода? — невинно поинтересовалась она. — Прости, дорогой, но место уже занято.

Росс поцеловал её в лоб и с решимостью в лице отправился в сторону гостевого домика.

Мистер Уитмен галантно подал руку Джилл и сказал:

— Пойдём, дорогая. Позволь рассказать тебе об истории винодельного дома Уитменов.

Глава 6

‡

Целый день она провела с мистером Уитменом. Ей удалось узнать о некоторых секретах виноделия. Оказывается, каждое поколение семьи Уитменов изобретало свой собственный сорт вина. Отец Росса изобрёл сладкое виноградно-черничное вино по собственной технологии. К концу экскурсии Джилл успела перепробовать более девяти видов полусладкого вина, так что её настроение значительно улучшилось.

На выходе у сада она заметила своих друзей, собравшихся возле белоснежного шатра. Все были одеты в лёгкие футболки и джинсы, впрочем, как и сама Джилл. Она поспешила к шатру, пробираясь между извилистыми лианами и живой изгородью сада. Росс тут же её заметил и поспешил навстречу.

«Где его мать?» — этот вопрос изрядно беспокоил Джилл. Как только до тошноты идеальная миссис Уитмен увидит гостей в джинсах и футболках, её хватит сердечный приступ. Стоило Джилл только об этом подумать, как из-за угла показалась Тами, одетая в совершенно новый, красивый костюм. «О, это плохой знак», — страх парализовал Джилл до мозга костей.

Тами с неприязнью взглянула на Джилл, а затем обратилась к сыну:

— Рузвельт, гости прибыли.

Росс кинул на мать обеспокоенный взгляд и повернулся к прибывшим гостям.

— Элизабет, ты выглядишь замечательно и ты, Ричард, как всегда, просто красавец. Спасибо, что приехали. Помните моего сына, Рузвельта? — чертовски наиграно пролепетала Тами.

— Мистер Бейтс, миссис Бейтс, рад вас видеть. Позвольте представить вам организатора праздника, Джилл Арагэо.

«Ой, как мило», — подумала Джилл, протягивая руку для рукопожатия.

— Вы такая умница. Мы с мужем заядлые собачники. После гибели Флуфи мы осмелились завести маленького померанского шпица, хотя это решение нелегко нам далось. Флуфи была нашей любимицей.

— Мне жаль, — искренне ответила Джилл.

— Спасибо. Когда я услышала о благотворительном вечере, то не смогла остаться равнодушной. Благодаря вам, сотни бездомных собак найдут себе дом, и тысячи щенков будут вылечены от ужасных болезней. Это благородно, — сказала миссис Бейтс и протянула чек.

Глаза Джилл округлились, как только она увидела пятизначную цифру на чеке, переданном миссис Бейтс.

— Это очень щедрое пожертвование. Благодаря Вам, фонд сможет возобновить свою программу страхования. Уже сегодня Вы сможете увидеть, насколько эффективно используются средства фонда.

— Что? Здесь будут собаки? Почему мне никто не сказал? — судя по голосу, Тами пребывала в бешенстве. — Рузвельт, ты знал об этом?

— Да, мама, знал. Если ты помнишь, я являюсь соорганизатором мероприятия.

Лицо миссис Бейтс засияло от радости:

— Это замечательно! Думаю, сегодня здесь будет много собак, — прошептала она Россу. А затем обратилась к миссис Уитмен: — Полагаю, сегодня вечером Ричард угостит нас своей лучшей бутылочкой вина? Твой муж бог виноделия.

Не получив ответа, семья Бейтс направилась в сторону шатров, оставляя Росса, Джилл и Тами наедине.

— А мой сын настоящий негодяй, — лицо Тами покраснело от ярости.

«Кажется, настало время оставить разъярённую мать и сына наедине», — решила Джилл.

— Извините, — прошептала она, — я хочу поприветствовать некоторых гостей.

Даже за несколько миль, она слышала громкие крики миссис Уитмен, и в глубине души сожалела, что оставила Росса наедине с этой фурией.

С каждой минутой гостей становилось больше. Люди разных социальных слоёв со своими питомцами всё пребывали и пребывали на аукцион. Наблюдать за собаками было уморительно: вот маленький шпиц гонялся за собственным хвостом, а рядом пытались подружиться миниатюрный пинчер и огромный лабрадор. «*Это так мило, — подумала Джилл со слезами на глазах. — Ну как можно не любить такую прелесть?*».

— Похоже, гостей намного больше, чем ожидалось, — послышался из-за спины голос отца Росса.

Джилл обернулась, и её лицо осветила улыбка: мистер Уитмен держал в руках крошечного мопса.

— Мистер Уитмен, разрешите сфотографировать вас? Это необходимо для оформления нашего сайта, — с миловидной улыбкой попросила Джилл.

— Разрешу, если перестанешь называть меня мистером Уитменом. Зови меня Джефферсоном.

— Хорошо, Джефферсон, — улыбнулась Джилл, фокусируя объектив новенького iPhone. Она сделала фото и тут же показала его Джефферсону.

— Отличный снимок, — рассмеялся он. — Ты должна отправить его на мою электронную почту.

«Они такие разные с женой, — невольно подумала Джилл. — Джефферсон простой, искренний и добродушный, а Тами чопорная и взвинченная».

— Надеюсь, Вы не против, что здесь так много собак? Это моя ошибка. Нужно было сначала спросить у Вас разрешение, — извинилась Джилл.

Покачав головой, Джефферсон ответил:

— Росс обо всём рассказал, и мне понравилась эта идея. Не обращай внимания на мою жену. Иногда она бывает грубой.

«Иногда?» — недоумевала Джилл. Она почувствовала лёгкое прикосновение и, обернувшись, увидела огромного лабрадора весом почти в двести фунтов, он был одет в светло-розовую футболку с надписью: «Размер не имеет значения», а на его шее красовался огромный розовый бант. Как оказалось, его хозяйкой была невысокой девушкой в розовом костюмчике и туфельках. *«Как это мило»,* — подумала Джилл.

— Здравствуйте, — обратилась она к леди в розовом. — Добро пожаловать на мероприятие. Я Джилл Арагэо, а это Джефферсон Уитмен. А как зовут это чудо? — обратилась она уже к огромному лабрадору.

— Это Цветик, — ответила девушка, поглаживая собаку. — Меня зовут Кэтрин О'Мэлли, но вы можете звать меня просто Кэти. Я медсестра в травматологическом отделении, но в прошлом служила в морской пехоте целых двенадцать лет. Всё, что вы делаете, заслуживает уважения. Помогать животным — это прекрасно.

Джилл уловила нотки боли в её словах. Огромная собака, которая поначалу казалась пугающей, теперь сидела подле своей хозяйки. В её глазах отражалось беспокойство, как будто бы животное разделяло чувства хозяйки.

— Надеюсь, вы с Цветиком присоединитесь к нашему аукциону через несколько часов?

— Не уверена, — прошептала девушка и направилась к столику с угощениями.

— Мне нужно отлучиться ненадолго, — предупредила Джилл и скрылась в толпе, оставив Джефферсона в одиночестве.

Она приветствовала гостей. Некоторые из них сразу же вручили чеки с пожертвованиями. Джилл не думала, что всё так удачно сложится. *«Может быть, теперь Донна станет мной гордиться?»* — размышляла она.

Кинолог, коренастая сорокапятiletняя женщина, прибыла пару минут назад и уже начала представление. Собаки стояли на задних лапах, выполняли команды и даже играли с мячиками для гольфа. Зрители были в восторге. Джилл оглядела толпу и сразу же заметила того, кого так долго искала: Эбби и Лили в коротеньких джинсовых шортах стояли на противоположном конце лужайки. *«Они пришли. Отлично!»* — радости Джилл не было предела.

Как только представление закончилось, Джилл подошла поближе к своим новым знакомым.

— Это потрясающе. Я влюбилась в этих маленьких шпицев, — воскликнула Эбби. — Я хочу себе пушистую собаку!

Женщины весело рассмеялись.

— Как насчёт той милой болонки? — Лили указала на белую собаку с голубым бантиком на голове.

— Думаю, что Джуди будет не в восторге от такого количества шерсти, — рассмеялась Эбби. — Что насчёт тебя, Джилл? Не хочешь купить одного из этих милашек?

«О, я мечтаю об этом, — подумала Джилл. — Все собаки такие очаровательные».

— Мне бы очень хотелось, но ничего не выйдет. Работа занимает слишком много времени. А за собакой, как за ребёнком, требуется уход. Ты приехала без мужа? — Джилл резко сменила тему разговора.

Эбби указала в сторону обширного поля, где несколько представителей мужского пола, включая Росса, играли в футбол. Голые торсы, разгорячённые тела, капельки пота — всё это так заводит.

— Мой муж здесь. Он сказал, что ему нужно обсудить кое-какие дела по бизнесу и ушёл, — усмехнулась Эбби.

На лице Джилл расплылась улыбка, как только она увидела Доминика Кориси с капельками пота на теле и победной улыбкой на лице. Через мгновение Росс перехватил мяч у Доминика и забил победный гол. *«Я впервые вижу его таким счастливым»*, — невольно подумала Джилл.

— Думаю, мы должны их поддержать, — предложила Джилл.

Джилл, Лили и Эбби отправились на поле, а чуть позже к ним присоединились Лизетт и Элейн.

— А я всё гадала, куда парни исчезли после представления, — сказала Элейн, поглаживая свой округлившийся живот. — Рада видеть Трента таким счастливым.

— Выглядит горячо, не правда ли? — подмигнула Эбби.

Когда солнце уже зашло за горизонт, Джилл заметила приближающуюся фигуру миссис Уитмен. Её лицо пылало от ярости. *«Это нехорошо»*, — забеспокоилась Джилл.

— Что здесь происходит? Ты превратила мой дом в балаган, — возмутилась миссис Уитмен.

Потупив взгляд, Джилл прошептала:

— Извините, миссис Уитмен. Если что-либо из вашего имущества пропало или повредилось, то я всё оплачу.

Она презрительно оглядела Джилл с ног до головы:

— Ты? Посмотри на свой внешний вид! Сомневаюсь, что ты сможешь заплатить хоть за что-то в этом доме!

И миссис Уитмен оказалась права. У Джилл не было денег. Если бы Элейн не позволила жить в своей квартире, то Джилл осталась бы бездомной. Паника накрыла её до кончиков пальцев. Находясь в состоянии аффекта, она даже не заметила, как мужчины закончили матч и присоединились к «увлекательной» беседе.

— Мама, не будь такой грубой. Ты должна извиниться перед Джилл, — твёрдо заявил Росс.

Но миссис Уитмен не собиралась отступать. Набрав в лёгкие побольше воздух, она продолжила:

— Посмотрите на себя. Вы все взрослые люди, а ведёте себя, как дети. Никаких манер и чувства такта.

Она повернулась к Доминику, и, оглядев его с ног до головы, спросила:

— Как ваше имя? Мы, кажется, не знакомы.

— Доминик Кориси, — ответил мужчина сухо.

Миссис Уитмен махнула рукой в воздухе и пренебрежительно ответила:

— Ваше имя мне не знакомо. Здесь не место всякому сброду. Вы должны уйти.

Джейк хлопнул Доминика по спине:

— Сброду? — рассмеялся он. — Доминик занимает пятое место в списке «Forbes».

Доминик закатил глаза и кинул предупреждающий взгляд в сторону Джейка.

— Господин Кориси, простите мою жену. Наша семья очень рада Вас видеть. Я Джефферсон Уитмен, — вмешался отец Росса.

— Рада видеть? — рявкнула Тами.

Все посмеялись над тем, как мать Трента гордо задрала подбородок, поправила юбку, пригладила волоски на голове и помчалась прочь в сторону виллы. Даже Джефферсон не смог удержаться от смеха.

Лили пробурчала на ухо Джейку:

— Вот сука.

Джилл в голову пришла точно такая же мысль, но, высказать её вслух она не решилась.

— Все гости уже разошлись, кроме одной леди, так что можно расслабиться. Джентльмены, не хотите ли чего-нибудь выпить? — вежливо поинтересовалась Джилл.

— Пива, — ответили парни в унисон.

Покачав головой, Джилл спросила:

— В этом доме хранятся лучшие сорта вина, а вы требуете пива? — она закатила глаза.

— Вот такие мы негодяи, — рассмеялся Дрю, направляясь к своей машине.

— Ещё какие! — подыграл Джефферсон.

Джилл осмотрелась и заметила последнего оставшегося гостя. Это была Кэти, медсестра из травматологического отделения. Она выглядела такой потерянной и отстранённой.

— Дрю, видишь девушку в розовом костюме? — спросила Джилл. — Её зовут Кэтрин. Почему бы тебе не пригласить её к нам?

Росс озадачено посмотрел на Джилл:

— Шестое чувство мне подсказывает, что Дрю задержится там надолго. Эта леди выглядит довольно мило.

Росс нежно поцеловал её в лоб, и рука об руку они направились в сторону гостевого домика.

Глава 7

‡

Прошлая ночь стала самой лучшей ночью в жизни Джилл. Она узнала много интересного о Тренте, Джоне, Дрю, Доминике и Джейке. Ребята рассказывали понемногу о себе и делились тайнами.

Каждый рассказал свою историю: у одних она была до слёз грустной, а у других до безумия весёлой. Эбби и Лили смеялись весь вечер и подшучивали над своими мужьями. К полуночи у Джилл от смеха разболелся живот.

Джилл ни секунды не пожалела, что пригласила Кэти присоединиться к «вечеру воспоминаний». Девушка вела себя довольно сдержанно и интеллигентно. Кажется, Кэти удалось влиться в новую компанию и даже поведать парочкой захватывающих историй из своей жизни.

Помимо этого, разговор зашёл о благотворительном вечере. Многие восхищались той работой, которую проделала Джилл совместно с семьёй Уитменов. Разговор зашёл о различных породах собак, о самых лучших ветеринарных клиниках, и Кэти даже рассказала о различиях между собакой-поводырьём и собакой-другом. Собаку-друга заводят, когда нуждаются в эмоциональной помощи, а не физической. Джилл не могла не заметить, как увлечённо Кэти рассказывает о собаках, она явно любит животных и умеет с ними ладить.

Доминик весь вечер возмущался, что никогда не станет собачником, потому что ненавидит шерсть. Но как только Цветик подошла к нему поближе и ласково уложила голову на его колени, мнение поменялось. На мгновение Доминик застыл, как вкопанный, большие серые глаза Цветика умоляли о ласке, и мужчина пошёл на попятную. «Ну, кто же устоит перед столь невинным и умоляющим взглядом?» — подумала Джилл.

Джейк даже сделал несколько совместных фотографий Цветика и Доминика.

— Вы такие милые, — прокомментировал он.

Росс сидел в самом дальнем углу комнаты, возможно, для того, чтобы не привлекать лишнего внимания к своей персоне. Было трудно видеть его гипнотизирующий взгляд, слушать его рассказы и не иметь возможности прикоснуться к нему. Джилл уже засомневалась, что между ними может что-то получиться, но вспомнила утренний поцелуй и немного расслабилась.

Ночь пролетела незаметно. Этим утром Джилл пришлось приложить максимум усилий, чтобы встать с кровати, привести себя в порядок и отправить Кэти с Цветиком домой.

Теперь в доме остались только Джон и Лизетт, которые уже совсем скоро должны были уезжать. Джилл улыбнулась, вспоминая заманчивое предложение Росса о совместном вечере на яхте. Ещё прошлой ночью она дала своё согласие. *«Ну, какая девушка устоит перед чарами Уитмена?»* — заулыбалась Джилл.

— Будет лучше, если я уеду домой вместе с Джоном и Лизетт, — заявила Джилл прошлым вечером.

Росс даже и обсуждать это не стал, а твёрдо ответил:

— Обещаю, что верну тебя в Нью-Йорк в целости и сохранности после небольшого путешествия.

С утра Джилл упаковала вещи в чемоданы и в последний раз решила прогуляться по знаменитым виноградникам семейства Уитменов. *«Здесь так...умиротворённо, — подумала Джилл. — Почему Россу не нравится это место? Если бы я здесь жила, то каждый вечер прогуливалась бы по этому саду, вдыхая аромат свежего винограда».*

— От кого-то прячешься? — послышался голос Джефферсона.

— От всего мира. Хочу в последний раз насладиться этой красотой. Здесь волшебно, — прошептала Джилл, рассматривая лозы красного винограда.

— Я рад, что ты приехала. Думаю, это твой не последний визит в долину Напа.

«Не последний?» — разволновалась Джилл.

— О, мистер Уитмен... то есть Джефферсон... Ммм... Мы с вашим сыном...я имею в виду...мы не встречаемся, — замямила Джилл, её щеки порозовели.

«Это прозвучало очень глупо, — подумала она. — Он видел наш с Россом поцелуй прошлым вечером».

— Всё может измениться, — улыбнулся Джефферсон.

«На что он намекает?» — недоумевала Джилл.

— Ещё раз спасибо за организацию вечеринки, — прошептала она. — Пожертвования в благотворительный фонд составили двадцать пять тысяч долларов. Это колоссальная сумма!

— Рад был помочь. Все гости остались довольны.

— Не все. Я надеялась попрощаться с вашей женой до отъезда и ещё раз попросить прощения. Миссис Уитмен была очень расстроена прошлым вечером, — с досадой сказала Джилл.

Мурашки пробежались по её тела, как только перед её глазами предстало разъярённое лицо Тами.

— Джилл, ты ни в чём не виновата, Тами такой человек. Не нужно попусту извиняться, здесь нет твоей вины, — ободряюще прошептал Джефферсон и его губы скривились в милой улыбке.
— Ты превосходный организатор. Буду рекомендовать тебя всем знакомым.

Глаза Джилл наполнились слезами от столь лестных слов. Ей было жизненно необходимо услышать нечто подобное. Именно в такие моменты, моменты взлётов и падений, Джилл не хватало родительской любви и поддержки. Она ненадолго закрыла глаза: вот она берёт в руки мобильный, набирает уже знакомый номер и делится хорошими новостями со своими родителями; мама визжит от радости, а папа гордится своей «маленькой девочкой»; уже через час семья в полном составе сидит в уютном кафе и празднует возвращение Джилл на родину. Но стоит открыть глаза, и цветная картинка вновь превращается в чёрно-белый снимок, где нет места любви. В этом мире есть только вечное вселенское одиночество и тоска по нежным маминим рукам и тёплому отцовскому взгляду.

— Ты никогда не думала о том, чтобы поступить в университет? — голос Джефферсона вырвал её из размышлений.

— Спасибо огромное за всё, что вы сделали для меня, — Джилл заключила мужчину в объятия и чуть не расплакалась. *«Не смей, — приказала она себе. — Всё в порядке. Ты добилась успеха. Ты должна быть счастлива».*

Оказавшись за дверями своей комнаты в гостевом домике, она дала волю чувствам. Слезы градом покатились по её щекам. *«Нужно взять себя в руки, — напоминал голос разума. — Скоро придёт Росс».*

— Привет, папа. Не видел Джилл? — поинтересовался Росс.

— Она ушла несколько минут назад. Присядь на минутку, я хочу с тобой поговорить.

— Что случилось, пап? Что опять не так? Мама снова чем-то расстроена? — протараторил Росс, желая как можно скорее закончить разговор.

— Конечно, мать расстроена, но я хочу поговорить не об этом. Хочу спросить тебя о той молодой девушке, которую ты привёз.

Росс был уже слишком стар для родительских наставлений.

— Папа, у меня нет на это времени, — заявил он, порываясь уйти.

— А ну сидеть, — строго предупредил отец.

Россу пришлось подчиниться. После минутного молчания разговор продолжился:

— Она особенная, Росс. Возможно, сейчас ты этого не осознаёшь, но эта девушка настоящее сокровище.

— Пап, я знаю. Мне действительно нужно идти.

— Знаешь? Неужели? Сколько времени ты с ней знаком? Это не та женщина, с которой можно поразвлечься одну ночь, а потом выбросить, как испорченный товар. Если ты не будешь осторожен, то разобьёшь её сердце.

Росс не собирался обижать Джилл, но и о длительных отношениях никакой речи быть не могло. Он не такой человек. Прогулка на яхте, открытое море, единение душ и тел, «случайные касания» - исход был давным-давно известен. Он не собирался строить с Джилл серьёзных отношений, не собирался приносить клятвы в вечной любви и верности и уж точно не собирался жениться на ней. Нет, это будет лишь одна ночь. А если повезёт, и девушка окажется хороша в постели, то возможно их сексуальные отношения продолжатся, но ненадолго. Ей двадцать шесть, ему тридцать четыре, так что между ними не может быть ничего кроме секса. Росс не заинтересован в серьёзных отношениях.

— Спасибо за заботу, но я не ребёнок и способен отвечать за свои поступки, — жёстко заявил Росс.

— Ты не найдёшь другой такой женщины, слышишь? С такими как она не спят, на них сразу женятся.

«Какая чушь! — возмутился Росс. — Я всего лишь беру её в путешествие. Не более. Возможно, отец переборщил с количеством выпитого вина».

— Мне нужно идти. Не забывай правила номер один, папа: никогда нельзя опаздывать на свидание с женщиной.

— В таком случае не нарушай этого правила. Рад был поговорить, сын. Надеюсь, ещё увидимся до твоего отъезда.

Росс кивнул и направился в сторону гостевого домика. Ему было жизненно необходимо найти Джилл. *«Какой к чёрту брак? — размышлял он. — Какая любовь? Всё это глупости для дураков. Звёздная ночь, одинокая яхта, вино и как можно больше секса - вот мои ориентиры наследующие двадцать четыре часа».*

Глава 8

‡

«Это его яхта?» — она стояла у доков с выпученными от удивления глазами. Роскошная яхта весом в почти шестьдесят футов располагалась у берега моря. *«Меньшего я и не ожидала, — наконец, опомнилась она. — Каков хозяин, такова и лодка».* Добравшись до парковочного места, она облокотилась о деревянные перила и прошептала:

— Твоя яхта...впечатляет.

— Спасибо, всегда мечтал иметь такую, — произнёс он с ухмылкой. Было трудно не заметить дикий огонь в его глазах. Страсть, голод, отсутствие самоконтроля - всё это немного пугало и захватывало дух. С трепетом в сердце она повернулась в сторону океана и твёрдо решила: *«Сейчас или никогда. Второго шанса у меня не будет».*

Чём дальше от берега они отплывали, тем меньше лодок появлялось на горизонте, и, в конце концов, они остались совсем одни: ни людей, ни суши поблизости. Только необъятный океан. Джилл настигла лёгкая паника. Она любила всё держать под контролем. *«А вдруг мы попадём*

в шторм?» — забеспокоилась она. Её глаза рефлекторно поднялись вверх: небо чистое, ни одного облачка. «А если мы потеряемся. И нас никто не найдёт. Я не хочу умирать такой глупой смертью», — не на шутку разволновалась Джилл.

— Всё в порядке? — голос Росса застал её врасплох.

— Я не... — замямлила она в панике. Было стыдно признать чувство собственного страха. — Ты уверен, что это безопасно? Мы не потеряемся?

— Уверен. Лодки намного безопаснее автомобилей, — ответил Росс, обнимая её за плечи.

— А самолётов? — поинтересовалась она с неким сомнением.

— И самолётов тоже, — улыбнулся он. — Не беспокойся об этом. Я занимаюсь парусным спортом большую часть своей жизни, так что ты в надёжных руках.

— Я доверяю тебе, но не доверяю твоей лодке.

— Она изготовлена из лучших материалов, так что тебе не о чем беспокоиться.

— Откуда такая уверенность?

— Её изготавливали мои лучшие мастера.

«Ого, разве такое возможно?» — засомневалась Джилл, снова осматривая лодку. Точная резьба по дереву, ручная работа, современные портативные компьютеры — всё продумано до мелочей. На серебряной табличке вырисовывалось название лодки: «Свобода». «Очень патриотично», — отметила Джилл.

— Ты, кажется, говорила, что любишь плавать? Надеюсь, ты прихватила с собой купальник? — ехидно улыбнулся он.

— Мой купальник в сумке. Когда мы сможем поплавать?

— Думаю, сейчас для этого самое время, — улыбнулся он и протянул ей руку.

На нижнем ярусе было просто потрясающе: богатый интерьер в морском стиле, экзотические пальмы в горшках и белый диван. Слева располагалась небольшая кухня с мини-баром, холодильником и плитой.

— Мы можем поплавать, если хочешь, а можем заняться чем-нибудь поинтереснее? — с этими словами он накрыл её губы в головокружительном поцелуе. Его сексуальный, грязный подтекст немного её смутил. «Сколько девушек успело побывать на этой яхте?» — задалась вопросом Джилл. Стоило Россу крепко схватить её за запястья, как все мысли мигом улетучились. Она могла думать лишь о его сильных руках, мягких губах, манящем запахе... Убийственная смесь.

Она залилась краской от собственных желаний. «Ещё не время», — приказала себе Джилл и, отпрянув от Росса, направилась в спальню, за купальником. Оказавшись в пустой комнате, она прижалась спиной к двери и опустилась вниз. Чувства затуманили голос разума, и вернуть бывалый контроль казалось уже невозможно. «Почему я так реагирую на него?» — не понимала Джилл.

Джилл выглядела просто потрясающе. Каждая унция тела реагировала на неё, стоящую всего в паре шагов, в сексуальном золотом бикини, которое едва ли могло прикрыть все прелести тела. Она выглядела маняще. Росс не мог оторвать глаз от её широких бёдер, плоского животика и, наконец, аппетитной попки. Одного взгляда было достаточно, чтобы потерять контроль.

Росс приказал себе закрыть глаза и не поддаваться столь «сладкому искушению»: *«Я не могу так быстро сдаться»*. Он стоял, как вкопанный с той самой секунды, как она вышла из спальни, игриво покачивая бёдрами. Ни одну женщину не хотел так сильно, как Джилл. Его руки тряслись, лицо краснело, а по телу скатывались капельки пота. Ткань брюк становилась для него невероятно тесной.

Она страстно прильнула к его губам и прошептала:

— Росс.

Резким движением он притянул её ближе к себе, стгорая от желания. Она попыталась отстраниться, испуганная столь сильным напором, но Росс был сильнее. Сладкий запах её волос дурманил его разум. Их языки сплетались воедино в страстном и диком поцелуе, и вот, когда, Росс уже решил, что насытился, из её миленького ротика вырвался страстный стон. Пути назад не было.

Его руки осторожно изучали каждый миллиметр её тела: шею, ключицы и, наконец, грудь, поднимающуюся и опускающуюся в собственном ритме. Прерывая поцелуй, он прошептал:

— Ты очень красивая.

Она не успела ответить, как Росс снова притянул её к себе и, подхватив на руки, понёс в сторону спальни.

Лёжа на кровати, она выгибалась дугой и краснела то ли от смущения, то ли от жары. Он нежно поцеловал её шею и лёгким движением развязал крошечные верёвочки бикини, открывая доступ к прекрасным грудям.

Он наклонился вперёд, пробуя на вкус её маленькие розовые соски и игриво лаская их языком. Ему нужно больше. Прямо сейчас. Его губы опустились ниже, к её плоскому животу. Он схватил её за бёдра и зубами развязал один из узлов на трусиках-бикини. Она задрожала всем телом, как только он развёл её ноги. Губами он исследовал её животик, спуская всё ниже и оставляя страстные поцелуи.

Она прошептала, затаив дыхание:

— Росс, я не могу.

— Можешь, — строго ответил он, касаясь языком её возбуждённого лона.

Комнату наполнили сладкие звуки наслаждения. Джилл встrepенулась, приподнимая бёдра над кроватью.

— Ты такая сладкая, — бесстыдно произнёс он, не прерывая ласк. Он всё никак не мог насытиться ей.

— Росс. О Боже, Росс. Пожалуйста, я...

Её тело изогнулось от наступающего оргазма. Но он всё никак не успокаивался. *«Я хочу ещё. Ещё сильнее. Ещё жёстче, — решил он. — Хочу посмотреть, насколько она тугая?»*. Потеряв остатки самоконтроля, он отстранился назад, стянул с себя шорты и вытащил шелестящий пакетик с презервативом из тумбочки.

Она дрожала, когда его рот прокладывал дорожку от шеи до внутренней стороны бёдер. Пальцами он бесстыдно изучал её тело, а языком ласкал возбуждённый клитор. Это было похоже на сладкую пытку. На безумие. На грань между раем и адом. Она отчаянно боролась с собственными чувствами, но было уже поздно. Оргазм настиг её взрывной волной.

— Пожалуйста, Росс. Не нужно больше, — взмолилась она.

Росс не мог терпеть. Его возбуждённый член был готов для неё как никогда. Резким движением он вошёл в неё, позабыв о всяких нежностях. Она была такой горячей, влажной и тугой.

Он начал медленные движения внутри неё, пока его слух не оглушили громкие крики. Она дрожала и извивалась под ним. *«Что я сделал? — недоумевал Росс. — Что только что случилось? Она..?»*. Всё ещё находясь внутри неё, он поднял голову вверх и встретился с её испуганным лицом, по которому градом катились слёзы. *«О, мой Бог», — взмолился он, стирая слёзы с её щеки. Он нежно поцеловал её: «Что я наделал?»*.

«Как может такая милая и красивая девушка быть девственницей в двадцать шесть? Она должна держаться подальше от таких парней, как я. Это не должен быть её первый раз. Сегодня же я отправлю её домой», — решил Росс.

— Я не хотел причинить тебе боль. С тобой всё в порядке?

Она кивнула, и он медленно возобновил свои движения, нежно целуя её в губы. Столь ванильного секса в его жизни ещё ни разу не было. Как только она немного расслабилась, он увеличил ритм. Комната заполнялась криками удовольствия, пока он входил в неё всё глубже с каждым движением. Она стонала, цеплялась за его плечи, сжимала простыни, пока, наконец, не потеряла контроль.

Когда всё закончилось, Росс лёг рядом с ней на соседнюю половину кровати. Он не знал и не понимал, что нужно говорить в подобных случаях. Так или иначе, сделанного не вернуть.

— Джилл, если бы я знал что ты девственница, то никогда бы не привёз тебя сюда.

Он почувствовал неловкость между ними.

— Так значит, ты всего лишь хотел переспать со мной?

Прозвучало отвратительно, но это было правдой. В эту самую минуту Росс не особо гордился собой, а скорее наоборот, ему было стыдно.

Обернувшись в простынь, она встала с кровати и яростно сказала:

— Ты невероятный подонок. А как полна дурра поверила, что ты действительно влюблён в меня.

— Ты мне нравишься. Но это не имеет значения, — безразлично произнёс он.

— Тогда что имеет значение? — спросила она.

«Что сказать? Как разубедить эту наивную дурочку?» — размышлял Росс.

— Любовь, — сказал он первое, что пришло в голову. — Любовь имеет значение.

Спустя секунду он уже пожалел о сказанном. Росс не был романтиком и не верил в силу любви, способную изменить человека. Всё это сказки для неудачников. Только глупцы верить в любовь. Росс же считал, что между мужчиной и женщиной не может быть ничего кроме секса. Такова физиология. Любовь в его понимании это слово из пяти букв. Тупое слово.

К сожалению, Джилл явно заинтересовал его ответ:

— О чём ты говоришь? Что ты, Росс, вообще можешь знать о любви? — с нескрываемой болью спросила она.

— Многое.

— Так расскажи мне. Поделись своим огромным опытом. Что такое истинная любовь? — язвительно спросила она.

Вопрос застиг его врасплох. Но, немного поразмыслив, он всё же нашёл нужный ответ:

— Истинная любовь — это величайшая вещь в мире, за исключением капель от кашля. (*«Истинная любовь — это величайшая вещь в мире, за исключением капель от кашля» — цитата из книги Уильяма Голдмана «Принцесса-невеста»*) Это, как идеальный бутерброд, в нём есть баранина, свежие листья салата и помидор, — сказал он с полной серьёзностью.

— Это шутка? — она приблизилась к кровати, схватила подушку и бросила ему в лицо. — Даже не верится, что меня лишил девственности человек, который цитирует роман У. Голдмана «Принцесса-невеста», — она бросила в его сторону рассерженный взгляд. — Будет лучше, если ты отвезёшь меня домой.

Он не мог понять, отчего произошла столь быстрая смена настроения? Ещё пару минут назад она стонала в его руках, а теперь зла, как чёрт. «Женщины такие истерички», — решил он.

По всей видимости, Джилл, как наивная дурочка, начиталась бульварных романов и надеялась встретить того единственного? Только вот Росс вряд ли подходил на роль прекрасного принца. Он не верил в любовь, поэтому лучшим решением было раз и навсегда вразумить глупенькую девчонку.

— Уже поздно. Плыть ночью довольно опасно. Давай вернёмся к этому разговору утром?

Джилл презрительно взглянула на него:

— Хорошо. Кто из нас будет спать на диване?

Росс поднялся с кровати, поцеловал её в лоб и вышел из спальни со словами:

— Сладких снов.

Глава 9

‡

На протяжении всей ночи Джилл преследовали необоснованные страхи и предрассудки. *«Что с ним произошло? — недоумевала она. — К чему все эти разговоры о любви? Росс, явно, не походит на человека, верящего в силу любви. Он перфекционист, реалист и мужчина, в конце концов. Он стал таким нежным и осторожным, как только узнал, о моей невинности. Может быть, всё дело в этом? Он испугался ответственности?»*. В таком случае, Джилл не собиралась ничем его обременять. Она добровольно легла к нему в постель, без принуждений и пыток. Возможно, это было ошибкой, но сделанного не вернуть. Росс Уитмен стал её первым мужчиной. И несмотря ни на что, она по-прежнему хотела его: до дрожи в ногах, до головокружения, до самовоспламенения.

Шум в соседней комнате прервал размышления. Ей предстояло принять непростое решение: остаться в постели или выпить ароматного кофе, запах которого пропитал все комнаты яхты. Поддавшись искушению, она обернулась в простынь, так как её одежда по-прежнему находилась в гостиной, и дрожащими руками дёрнула за ручку двери.

Росс стоял у плиты, его волосы были всё ещё влажными после утреннего душа. Он поджаривал тосты и яйца на плите, в то время как она поудобнее устроилась на диване, наблюдая за столь невероятным зрелищем. *«Он сексуальный, как сам чёрт»*, — неприличные мысли уже начали атаковать её голову.

Росс обернулся с двумя тарелками в руках и абсолютно спокойным тоном произнёс:

— Доброе утро. Как спалось?

— Хорошо.

Он поставил тарелку на маленький столик, возле дивана.

— Какой кофе ты пьёшь?

«Серьёзно? Сейчас тебя волнует чёртов кофе? — возмутилась Джилл. — Что ж, если мальчик хочет поиграть, то я с удовольствием присоединюсь к его игре».

— Чёрный кофе со сливками и сахаром, спасибо.

Через несколько минут он вернулся с чашкой кофе и присел рядом. *«Слишком близко»*. Теперь их тела отделяла только тонкая простынь. Джилл мгновенно покраснела, отодвигаясь как можно дальше. *«Ещё миллиметр, и я окажусь пятой точкой на полу»*, — возмутилась она. Прогоняя прочь мысли о сексуальном мужчине, находящемся рядом, она взяла тарелку и начала свой завтрак. *«Чёрт, он потрясающе готовит»*, — Джилл прикрыла глаза, наслаждаясь едой. Для неё ещё никто никогда в жизни не готовил, кроме родителей. *«От такого завтрака можно получить оргазм»*, — она смутилась от собственных грязных мыслей. Хотя, идея утреннего секса казалась ей довольно соблазнительной, она сдерживала свои разыгравшиеся гормоны. Покончив с завтраком, Джилл поставила тарелку на стол, и уже собиралась поблагодарить Росса за утренний завтрак, но в голову ударили воспоминания о прошлой ночи. *«Я должна быть холодна с ним»*, — напомнила себе Джилл. — *«Он вёл себя, как настоящий придурок прошлым вечером»*.

— Ты пропустила удивительный восход солнца, — сказал он, убирая посуду со стола. — Завтра придётся тебя разбудить пораньше.

— Завтра? — опешила Джилл.

Он ничего не ответил, лишь продолжил убирать остатки посуды со стола.

Она вскочила с дивана и громко спросила:

— Что это значит?

— Я арендовал яхту на неделю и не собираюсь терять свои деньги.

«Что? Арендовал яхту? На неделю?» — Джилл охватила паника.

— Ты говорил, что это твоя яхта.

— Это яхта моей компании.

— Росс, ты обещал отвести меня домой сегодня, — с беспокойством напомнила она.

— Нет, всё было не так. Ты попросила отвезти тебя домой, но своего согласия я не давал.

— Я уеду сегодня, — гневно заявила она.

— Можешь уплыть на любой лодке. Если ты, конечно, её найдёшь.

«Если найду? — страх пронзил её тело до кончиков пальцев. — Он не мог так со мной поступить». Она выбежала на палубу, чтобы осмотреть горизонт. Ничего. Ни одной лодки поблизости. И только сейчас до неё дошло: всю ночь лодка плыла против течения реки, именно поэтому рядом нет ни одного судна. «Чёрт бы его побрал!» — разозлилась Джилл. Она вошла в кабину, схватила свою сумку и принялась искать телефон, но безрезультатно.

— Где мой мобильный?

— Прошлой ночью был сильный шторм. Думаю, твой телефон случайно оказался за пределами корабля.

Расстроенная его словами, она побежала в свою комнату и с силой хлопнула дверью. «Вчера он сказал, что никогда бы не стал спать с девственницей, а теперь решил заманить меня в ловушку? Как это понимать? Я не могу жить семь дней без телефона. А если кто-нибудь позвонит по поводу благотворительного мероприятия? В конце концов, как я проживу без Instagram и Facebook? Без доступа к своей банковской карте? Если он собирается держать меня на этом корабле неделю, то я собираюсь превратить для него эту неделю в настоящий ад», — решила Джилл.

Прошлой ночью он позвонил Джону и предупредил, что отправляется на недельный заплыв вместе с Джилл. В противном случае, все его друзья подняли бы панику, как это бывало в большинстве случаев. Спрятать телефон Джилл в безопасное место — было не самым ужасным решением. «Ей нужно остыть», — решил Росс.

Медленными шагами он отправился на палубу, поскольку ему не оставалось ничего, кроме

работы. Да уж, не так Росс представлял эти выходные. Он открыл беспроводной ноутбук и приступил к просмотру клиентской базы. За последние дни поступило множество заказов. «Я везунчик», — улыбнулся Росс.

Так или иначе, его мысли снова и снова возвращались к одной и той же теме – Джилл. За эту неделю в их отношениях произошли значительные сдвиги: сначала благотворительный вечер, а теперь недельный круиз в открытом море. «Ты жёстко облажался, Уитмен», — его глаза вспыхнули огнём.

Глава 10

‡

К закату солнца Джилл так и не появилась на палубе. «Как долго она сидит в четырёх стенах? — задавался вопросом Росс, — Она всё ещё зла?». Но, так или иначе, он не собирался ничего менять. «Если Джилл действительно меня ненавидит, то, возможно, всё это большая ошибка? — размышлял он. — Пожалуй, я должен отвезти её домой». Он метался меж двух огней. Две мысли засели в его голову: с одной стороны – оставить девушку на корабле, а с другой – вернуть и свою, и её жизнь в прежнее русло. Но сколько, ни старался, Росс не мог этого сделать.

Сидя в полном одиночестве, на палубе своей яхты, он снова и снова предавался размышлениям: «Если через две минуты она не явится, то я силой вытащу её из грёбаной комнаты», — терпение Росса давало первые трещинки. Не выдержав, он метнулся к запертой двери и, сохраняя остатки самообладания, легонько постучал.

— Джилл, ты рискуешь пропустить необыкновенной красоты закат, — мягко произнёс он. — Не лишай меня удовольствия, насладиться твоей компанией.

— Я преодолеваю желание столкнуть тебя за борт, — твёрдо заявила она.

— Пожалуй, я пойду на столь опасный риск и всё же приглашу тебя посмотреть на закат. Ну, же, я знаю, что ты настоящий ценитель прекрасного, — уговаривал он. — Всего пару минут, а потом можешь снова возвращаться в свою комнату. Обещаю, что буду вести себя прилично.

— Твои слова, как пустой звук. И я уже успела это уяснить, — бесстыдно заявила она.

— Я буду наверху, если ты передумаешь, — прошептал он, удаляясь от злополучной двери в сторону палубы. «Знакомство с Джилл было большой ошибкой, — размышлял Росс. — Я думал, что всё пойдёт по уже давно известному сценарию: цветы, вино, яхта... Но девушка оказалась не так проста». Он опустил на край палубы, свесив ноги за борт, и уже помышлял о том, чтобы развернуть лодку и отправиться домой. В эти секунды даже рассвет, волновавший его на протяжении стольких лет, казался бледным и печальным на фоне жестокой реальности. Оттенки бордового и красного заливали небосвод, и, казалось, предвещали беду. Десять минут оставалось до заката, до падения огненно-рыжего солнца в тёмную бездну. Позади слышались лёгкие шаги, но он не оборачивался, завороченный алым превосходством.

Вместе они сидели и наблюдали за отражением солнца в водной глади. Секунда и всё исчезло: красный восторг сменился тёмно-синим покрывалом, усыпанным звёздами.

— Что ты чувствуешь? — её голос эхом разнёсся по палубе.

— Я не уверен. Я только знаю, что хочу быть с тобой.

Наступила тишина, продолжавшаяся, казалось, целую вечность.

— Ты мог бы сказать это раньше.

— И что бы ты ответила?

— Теперь мы никогда этого не узнаем. Спокойной ночи, Росс, — прошептала она, преодолевая последние ступеньки деревянной лестницы.

— Сладких снов, Джилл.

Бессонница преследовала её на протяжении всей ночи. В комнате царил мёртвая тишина, которую время от времени нарушало учащающееся сердцебиение. Она выбралась из постели на поиски какой-нибудь занятой книги. В верхнем ящике прикроватного столика нашлась небольшая книжечка. *«Может быть, это чей-то ежедневник?»* — не понимала Джилл, перелистывая титульный лист книжки. После прочтения первой страницы стало понятно, что это слишком личное. Слишком личное для Росса. *«Возможно, это единственный шанс понять этого мужчину? — Джилл перебарывала собственный стыд. — Почему ему так сложно признаться в собственных чувствах? Почему меня так влечёт к этому холодному мужчине? Какие тайны он хранит?»* — Джилл хотела узнать ответы на эти вопросы, но со временем. Она закрыла книжку и убрала её в верхний ящик столика.

Настанет момент, когда Росс откроется. Когда-нибудь он скинет с себя оболочку холодного циника и не побоится показать своё доброе сердце. Осталось только немного подождать.

И Джилл готова ждать. Этого мужчину она готова ждать всю свою жизнь.

Глава 11

‡

Её мысли снова и снова возвращались к Россу. И на этот раз она думала не только о его горячем теле, куда больше её заботил дневник, найденный в верхнем ящике прикроватного столика. *«Что такого важного в этом дневнике? — никак не успокаивалась Джилл. — Ничего. Только если, Росс не был женат, как минимум, двенадцать раз, или не приводил каждую вторую женщину на свою яхту...тогда это может стать проблемой».* Она так и заснула, убаюканная мыслями о самой большой тайне самого сексуального мужчины в её жизни.

Следующим утром она встала с кровати в отличном настроении и направилась в гостиную, ожидая увидеть Росса. Но его не было. *«Может быть, он в своей комнате? Или на палубе? О, Боже, а если ему стало плохо, и он упал за борт? — паника охватила её до дрожи в коленках. — Что делать? Я даже не умею оказывать первую медицинскую помощь».*

Она стояла на палубе корабля, умытая собственными слезами. Неожиданно в воде показался тёмный силуэт. *«Может быть, ещё не поздно?»* — в ней проснулся маленький лучик надежды. Быстро среагировав, Джилл схватила спасательный круг и, ни секунды не задумываясь, бросилась в воду на спасение любимого.

— Какого чёрта ты творишь?

«*Он жив*», — эта мысль не давала покоя. Проплыв несколько метров, она приблизилась к Россу и кинула спасательный круг рядом с ним.

— Спасая тебя. Держись, всё будет хорошо.

— Спасает меня? От чего?

Теперь она приблизилась на достаточное расстояние, чтобы понять: Росс вовсе не тонет. «*Он не падал за борт*, — осенило её. — *Он голый. Полностью обнажённый. Какая же я дура!*».

Ещё до конца не оправившись от шока, Джилл схватила спасательный круг и поплыла назад, к лодке. Спинным мозгом она чувствовала его присутствие совсем рядом. Снова забраться на палубу корабля оказалось не так-то просто. Будучи чересчур гордой, Джилл не собиралась обращаться за помощью к этому болвану, но было поздно. Стоило ей ухватиться за лестницу, как тёплые сильные руки накрыли её бедра, подталкивая вперёд. «*Вот негодяй*», — возмутилась Джилл.

Девушка стояла на палубе, выжимая края насквозь промокшей футболки, когда заметила Росса, голого и до умопомрачения красивого. Она поймала себя на мысли, что не может отвести взгляда от этого мужчины. «*Прекрати пялиться*», — приказала себе Джилл.

Росс запустил руки в свои мокрые от воды волосы, демонстрируя великолепную мускулатуру. Она слегка поёжилась, почувствовав его присутствие совсем близко. Он встал позади с полотенцем в руках и спросил:

— Тебе холодно?

«*Ни капельки*», — мысленно ответила она, пытаясь унять обезумевшее сердце. Руки Росса дотронулись до её талии, вызывая приятное жжение внизу живота. «*Он такой горячий*», — чувства Джилл выходили из-под контроля.

Она прильнула к груди Росса, как только её тело немного успокоилось. Она не знала и не понимала, почему так трепещет от прикосновений этого мужчины. Её взгляд упал на капельки воды, стекающие по груди Росса. Не в силах удержаться, она потянулась вперёд и слизала солёные капельки прямо с его груди. «*Что я творю?*» — не понимала Джилл.

Резким рывком он притянул её к себе и страстно поцеловал в губы. В очередной раз она потеряла контроль из-за этого сексуального мужчины. Чувства нахлынули безудержной волной, а отступить было поздно. Она хотела этих прикосновений, она так долго нуждалась в них.

«*К чёрту всё!*» — решила она, обвивая руками его шею. Он поднял её на руки и понёс в сторону спальни. Джилл диким взглядом рассматривала его идеальное тело. «*Я не в силах удержаться*», — она сдалась и потянулась к его прессу.

— Не прикасайся ко мне. Ещё рано, — предупредил он, сжимая её крепче.

Его руки были такими горячими и сильными. Она и не заметила, как оказалась посреди белоснежных холодных простыней.

— Теперь можно, — приказал он, не отрываясь от её губ.

Джилл проложила дорожку поцелуев от его груди до последнего кубика пресса, поочерёдная слизывая капельки солёной воды. «Он такой сильный, горячий, сексуальный и дикий, — думала она, изучая изгибы его тела. — Он идеальный». Её пальцы дотронулись до его внушительной эрекции. «Я смогу, — приказала она себе. — Я хочу сделать это». Кончиком языка она дотронулась до его пульсирующей плоти и почувствовала тепло внизу живота. Он сжал её волосы, требуя большего. А она и не возражала, её рот глубже заглатывал его плоть и наслаждаясь солоноватым вкусом. «Такой сладкий», — пронеслось у неё в голове. Он кончил мощно и быстро, как и подобает настоящему мужчине. Джилл победно улыбнулась, внимательно изучая его лицо. Страх читался в серых холодных глазах.

— Если хочешь, мы можем остановиться, — предложил он, тяжело дыша.

Остановиться? Она не хотела останавливаться ни на секунду: «Я хочу быстро, жёстко и горячо», — бесстыдно подумала Джилл.

— Если в этой комнате нет презервативов, то давай пойдём в твою спальню. Уверена, там они есть.

«Как я могла сморозить такую чушь?» — Джилл опомнилась лишь в тот момент, когда поймала на себе недоумевающий взгляд Росса.

— Извини, я болтаю всякую ерунду.

Он ничего не ответил, лишь нежно поцеловал её в губы, а затем взял на руки и понёс в свою спальню.

«Это действительно то, чего я хочу?» — Джилл сомневалась в правильности своего решения до последнего. Ей даже и думать не хотелось, сколько женщин прежде побывало в спальне Росса.

От одного взгляда на её полностью обнажённое тело Росс возбудился. Он и думать не мог, чтобы всё это когда-нибудь принадлежало другому мужчине. «Она моя. Раз и навсегда», — железно решил он. Его губы приникли к её щекам, шее, ключицам. Она застонала, сжимая простыни.

— Джилл, ты такая красивая. Я едва могу сдерживать себя.

Он разорвал пакетик из цветной фольги и притянул Джилл ближе к себе. Рефлекторно, она развела колени, открывая ему великолепный вид. Всё началось с лёгких поглаживаний, пока не переросло во что-то большее и глубокое.

— Тебе нравится? — спросил он, проникая в неё указательным пальцем. Джилл молча, кивнула. — А так тебе нравится? — теперь он увеличил скорость проникновения. Она затаила дыхание и с силой схватила его за плечи. — А, может быть, так тебе нравится ещё больше? — спросил он, проникая в её лоно двумя пальцами.

— Да, — закричала она от удовольствия.

Почувствовав её готовность, он остановился, а затем снова вошёл в неё уже тремя пальцами. Она выгнула спину дугой и кончила в приятных конвульсиях.

— Я хочу тебя, — простонала она, с силой сжимая его плечи.

Теря остатки самоконтроля, он подхватил её на руки и грубо приказал:

— Оберни свои ноги вокруг моей талии.

Она безмолвно подчинилась, сдерживая стоны. Медленно он вошёл в неё, пытаясь сдержать нарастающую страсть. Секунда, две, три...он схватил её за задницу и притянул ближе к себе, возобновляя движения внутри неё. Она дико застонала, царапая руками его спину и выгибаясь назад, не в силах противостоять его пульсирующему члену.

— Пожалуйста, Росс, — взмолилась она.

Он поднял её выше, увеличивая темп до потери пульса. Комната пропиталась запахом пота, секса и животной страсти. Она ещё сильнее впилась ногтями в его спину, тяжело дыша. *Так жарко. Так горячо. Как в самом исчадии ада.* Он был не в силах терпеть. Прислоняясь к холодной стене, он кончил так, как не кончал ещё никогда в жизни, а следом кончила и она.

Росс аккуратно, будто фарфоровую куклу, положил её на кровать и прилёг рядом.

— Ты удивительная женщина, Джилл Арагэо, — прошептал он, закутывая её в шёлковые простыни.

Она ничего не ответила, лишь прижалась к его груди и крепко обняла.

«Время, — решил он. — Нам с ней требуется много времени, чтобы разобраться в своих чувствах».

Глава 12

‡

Этой ночью Джилл не удалось выспаться. Сердце билось с бешеной скоростью от осознания того, что она провела ещё одну незабываемую ночь с лучшим мужчиной, которого она... Она что? Джилл так и не разобралась в своих чувствах к Россу. Любовь? Симпатия? Ненависть? Эти слова и на миллиметр не выражали её чувств. *«До недавнего времени я была девственницей, поэтому не могу оценивать Росса объективно. У меня мало опыта во всём, что касается мужчин»*, — напомнила себе Джилл. Никогда в жизни она не встречала такого заботливого, сильного, целеустремлённого и волевого мужчину. Ей было достаточно всего пары дней, чтобы понять, что Росс Уитмен мужчина-загадка. Очевидно, что он привлекает её в физическом смысле, а как же насчёт всего остального? В этом Джилл была не уверена. *«У него слишком много секретов, — заметила она. — К примеру, зачем он обманом затащил меня на этот недельный круиз?»*. И только в эту секунду Джилл вспомнила о подругах: *«Элейн и Лизетт будут волноваться, ведь я должна была вернуться в Нью-Йорк ещё вчера вечером»*. Джилл приняла непростое решение - вернуться домой. *«Между нами ничего быть не может. Это ни любовь, ни привязанность, это просто секс. Росс не способен любить. Он разрушит мою жизнь, если только я ему не помешаю»*, — с горечью подумала Джилл.

Она взглянула на Росса и улыбнулась: во сне его лицо выглядело таким сосредоточенным, но в то же время милым. Её руки принялись гладить его тёмные волосы, сильную шею, мощные плечи. *«Он само совершенство»*, — вздохнула Джилл, приподнимаясь на локти. Ей представился редкий шанс получше рассмотреть Росса: его лицо покрывала лёгкая утренняя

щетина. *Как сексуально.* Медленно Джилл потянула простынь, обнажая запретные участки мужского тела. Её руки скользнули по сильным бёдрам, внушительному прессу, а затем и к мужской плоти. «*О, Боже, он выглядит ещё прекраснее, когда спит*», — победный стон вырвался у неё изо рта.

Она рассмотрела каждую вену его члена. Сейчас он казался таким большим. «*Как он поместился в моём рту?* — недоумевала Джилл. — *Такой огромный, горячий и всегда готовый для меня*». Джилл не удержалась и кончиком языка прикоснулась к головке его члена. «*Это игра воображения?*» — смутилась она, рассматривая его увеличивающуюся эрекцию. — *Я ведь ничего не делала*».

— Тебе понравилось?

Джилл невинно посмотрела на него и задалась вопросом: «*Неужели всё это время он не спал?*». Смущённо покраснев, она зарылась лицом в белоснежные простыни.

Он приподнял её лицо за подбородок и спросил:

— Ты собираешь оставить меня неудовлетворенным?

Покрываясь румянцем, она робко спросила:

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Иди сюда, покажу.

Оставшаяся часть утра была потрачена на физическое изучение друг друга. К обеду Джилл рассмотрела каждый миллиметр его тела, включая совсем неприличные и интимные места. Но ей понравилось. И Росс тоже ей нравился.

— Ты готов? — спросила она, присаживаясь на соседнее кресло.

«*Я никогда не буду готов*», — решил он, вглядываясь в линию горизонта.

— Что ты хочешь знать?

Повисло неловкое молчание. «*Это не хорошо*, — заметил Росс, по-прежнему не отрывая взгляда от небосвода.

— Ты можешь начать первым.

— Расскажи о своей сестре.

— Она сильная, очень умная и всему быстро учится. Неважно, точные или гуманитарные науки, она во всём стремится быть первой.

— А ты? — прошептал он.

Не отрывая взгляда от водной глади, она ответила:

— Нет. Я...настоящее разочарование для моей сестры.

— Почему ты так думаешь?

Она посмотрела на него с взглядом полым боли и отчаянья:

— В этой жизни я не добилась ничего. Мне едва удалось окончить среднюю школу, а моя сестра получила докторскую степень в области машиностроения.

— Но это всего лишь кусок бумаги.

Она покачала головой:

— Ты не понимаешь. Что бы я ни сказала, ни сделала, как бы ни поступила, моя сестра всегда будет недовольна. Я - позор семьи, — сказала она с нескрываемым разочарованием.

— Это не так, — ободряюще произнёс он. — Ты потрясающий организатор мероприятий. Только посмотри, с каким успехом закончилась благотворительная акция, какой огромный денежный фонд нам удалось собрать благодаря тебе.

— Спасибо, но это ещё не конец. Следующее мероприятие может пройти не так удачно. И не забывай, что успехом вечера я обязана тебе.

— Это твоя заслуга, Джилл.

— Не уверена.

— Что для тебя значит быть успешным человеком? — спросил он, хотя уже заранее знал ответ.

— Окончить престижный колледж и получить степень магистра. Я хочу, чтобы меня воспринимали всерьёз.

— Так что тебе мешает получить образование?

С усмешкой она ответила:

— Ты действительно не понимаешь? Не все родились с золотой ложкой во рту. Кроме того, у меня есть работа. Как я буду всё совмещать? И, в конце концов, кто будет платить за обучение?

— Я буду платить, — Росс сказал, не подумав. Он ожидал увидеть улыбку на её лице и получить благодарность, но ожидания не оправдались. Джилл отстранилась от него, в её глаза читалась злоба.

— Так вот как ты решил расплатиться за секс со мной? — холодным тоном произнесла Джилл.

— Знаешь Росс, почему бы тебе не оставить меня в покое и не заняться собственными проблемами. В твоей семье тоже не всё так идеально.

«В моей семье? Почему она решила упомянуть об этом? — недоумевал Росс. — Я ведь не сделал ничего плохого. Только...предложил оплатить её образование. Любая другая женщина с визгами кинулась бы в мои объятия и, как следует, отблагодарила. Но Джилл просто невыносима! Неужели моё предложение задело её гордость?».

— Это не то, о чём ты подумала. Я только хотел...

Она поднялась с кресла и гордо заявила:

— Нет. Мне не нужны твои деньги. Я лучше спрыгну с обрыва и разобьюсь о скалы, чем стану твоей шлюхой. Я добьюсь всего сама. Ты увидишь. Вы все ещё увидите, на что я способна.

После этих слов она спустилась в каюту, захватив по пути тарелку с гранолой [2] .

«Почему все женщины такие глупые? — Росс закатил глаза. — Умело раздвигать ноги - вот единственная обязанность женщины в этом мире. Но, Джилл ещё не поняла этого. Глупенькая девчонка».

Похоже, Россу придётся провести ещё одну ночь в одиночестве.

Глава 13

‡

Росс не ринулся догонять Джилл. И ей, и ему нужен был отдых друг от друга. Он лежал на палубе корабля из белого дерева и наблюдал за звёздами. Покой и уединение. Море - идеальное место для того, чтобы очистить голову от ненужных мыслей и попытаться разгадать загадку по имени Джилл. Бесспорно, она удивительная женщина - сладкая, манящая, чистая и настолько смелая, что не побоялась бросить ему вызов. Прежде он таких не встречал. Ещё несколько дней назад Росс уверял себя в том, что это не больше чем секс, но, кажется, Джилл слишком глубоко пробралась ему под кожу. Ему нужно разобраться в своих чувствах к этой женщине, чтобы окончательно не свихнуться.

Он железно решил отвезти её назад, в Нью-Йорк. *«Уверен, это наша не последняя встреча»*,— мысленно прибавил он. *«Росс, я хочу узнать тебя. Откройся мне»*, — так она сказала. *«Что для тебя главное? На чём строятся отношения? Способен ли ты на любовь?»* — он до сих пор размышлял над вопросами Джилл. Росс знал всё о строительстве лодок, проекциях новых видов парусов, фундаментальном строительстве, но во всём, что касалось любви его знания были ничтожно малы. *«Способен ли я любить?»* — размышлял он. Ответ пришёл внезапно: *«Нет, всё это не для меня. Свидания, цветы, конфеты, поцелуи под луной, свадьба, дети и большой дом с собакой...Как глупо. Такого в моей жизни не будет никогда. Я не хочу этого. Я не хочу любить».*

Бессонница окутала его пеленой. Внезапные покачивания лодки прервали размышления. Он молниеносно встал с кровати и направился к окну: погода оставляла желать лучшего. Шторм покачивал корабль из стороны в сторону, а палубу заливали тёмные волны солёной воды. Его сердце забило, как пулёмёт: *«Мне нужно вытащить Джилл отсюда».* Не теряя времени, он схватил спасательные жилеты и постучался в соседнюю дверь. *«Не паникуй, — приказа себе Росс. — Ты должен спасти её любой ценой».*

— Джилл, вставай, — крикнул он. Лодка закачалась из стороны в сторону.

В полусонном бреду она открыла дверь своей комнаты:

— Что случилось?

Росс отдал ей спасательный жилет и скомандовал:

— Надень это и не снимай, чтобы ни случилось.

Лодку занесло в сторону, и Джилл прислонилась к стене, удерживая равновесие:

— Что происходит?

— Сильный шторм. Ветер более семи метров в секунду и волны около шести метров в высоту. Нужно вызвать на помощь береговую охрану, — он достал из кармана рацию, а следом и телефон Джилл.

— Зачем ты это сделал?

— Сейчас у нас нет времени на споры, — холодно ответил он. — Это какая-то ошибка. Я должен был получить штормовое предупреждение от береговой охраны, — сказал он, настраивая сигнал рации.

Огромная ошибка, и сейчас из-за этой ошибки они в беде. Он заметил испуг на лице Джилл и понял, что нет времени на осторожность. Пора действовать.

Росс протянул ей бумаги и приказал:

— Ты должна передать по рации сигнал о бедствии. Продиктуй эти координаты. Скажи им, что мы на востоке. Поняла?

«Сигнал бедствия? О, боже, это плохо. Мы тонем?» — её охватил испуг.

Дрожащим голосом Джилл произнесла:

— Росс, я не...

— Джилл, просто делай так, как я говорю. Нажми на красную кнопку и сообщи о ЧП, — его голос был холоден и резок. Не дождавшись ответа, Росс последовал на палубу.

«Как он может оставить меня одну в такой момент?» — запаниковала она.

— Куда ты идёшь?

— Я должен попытаться вытащить нас отсюда. Что бы не произошло, не поднимайся на палубу и не открывай эту дверь. Когда придёт время, за тобой придут.

Джилл нисколько не утешили эти слова. Она застыла, как вкопанная, осознавая тот факт, что, возможно, видит Росса в последний раз в жизни. «Я не могу потерять его. Я должна быть сильной», — приказала себе Джилл и принялась набирать координаты на дисплее рации.

— Сигнал Бедствия. Сигнал бедствия. Сигнал бедствия. Это судно «Свобода». Вы меня слышите?

Ответа не последовало, но она не собиралась сдаваться:

— Сигнал бедствия на судне «Свобода». Нам нужна помощь. Кто-нибудь меня слышит? Нам нужна помощь.

Она продолжала снова, и снова, и снова... Через несколько минут, наконец, послышался ответ:

— Парус «Свобода», это береговая охрана США. Назовите свои координаты?

Она продиктовала координаты с бумаги, которую отдал Росс и добавила:

— Пожалуйста, помогите. На палубе находится мужчина, и ему грозит опасность.

— Он находится за бортом?

— Я не уверена...

— Сколько человек на борту?

— Двое. Росс Уитмен и я, Джилл Арагэо.

— Мы высылаем спасательную бригаду. Наденьте спасательный жилет и не покидайте каюту. Мы свяжемся с вами через несколько минут.

— Но Росс совсем один, на палубе. Что мне делать?

— Мисс, лучшее, что вы сможет сделать, это не покидать каюту.

Она ещё никогда в жизни не чувствовала себя такой бесполезной. Волны с силой бились о борт корабля и постепенно заглатывали судно в пучину. Руки Джилл задрожали от страха. *«Почему Росс ещё не вернулся?»* — запаниковала она. — *«Господи, пусть он выживет»*. В эту самую секунду она пожалела, что так и не успела извиниться перед ним за свой утренний поступок. Беспокойств за Росса превратилось в фобию. *«А что если он упал за борт? Или поранился, ударился и лежит сейчас без сознания?»* — страшные мысли приходили в её голову. С глаз покатались слёзы. Надежды таяли, как снег на солнце, с каждой секундой.

— Береговая охрана США вызывает парусник «Свобода», вы слышите? — послышалось по радиации.

— Я здесь. Это парусник «Свобода», — завопила она.

— Через пять минут мы будем на месте.

«Пять минут. Какие-то ничтожные пять минут и Росс будет в порядке. И этот ад закончится», — взмолилась Джилл. Она схватила сумку, закинула её на плечо и застыла на месте в ожидании спасения. Через несколько минут послышался шум со стороны палубы. *«Всё закончилось»*, — решила она.

Джилл схватила ручку двери, но вовремя вспомнила указания Росса: *«Чтобы не произошло, не поднимайся на палубу и не открывай эту дверь»*. В отчаянии она присела на край стола и начала отсчёт: *«Один, два, три, четыре...»*

На двести двенадцатой секунде дверь открылась. Но это был не Росс. Мужчина в оранжевом костюме и белой кепке произнёс:

— Мисс, следуйте за мной.

Оказавшись на палубе, она в панике осмотрела лодку. Росс всё ещё был у руля и изо всех сил пытался совладать с водной стихией. *И он проигрывал*. Над кораблём кружил большой белый вертолёт.

— Давай Росс, нужно уходить отсюда, — кричала Джилл, что есть мочи.

Но он и с места не сдвинулся. «*Может быть, он не слышит?*» — подумала она, вырываясь из хватки спасателей и направляясь в сторону главной кабины.

— Росс, нужно уходить, — вопила она в слезах.

Он крепче сжал руль и произнёс:

— Уходи. Ты должна уйти. Я остаюсь.

— Мисс, нужно покидать судно, — сказал мужчина и потянул её за руку.

— Росс, пойдём со мной! — настаивала она, приближаясь к нему.

— Эта лодка вся моя жизнь. Я не могу её потерять, — холодно ответил он, не отрывая взгляда от мониторов.

«*Он останется здесь? Из-за какой-то лодки?*» — не понимала она.

— Не глупи. Это всего лишь кусок дерева. Ты купишь себе другую лодку, — умоляла она. Ветер развивал её волосы в разные стороны, а волны хлестали в лицо.

— Мисс, вы должны немедленно пойти с нами, потому что ветер усиливается. Это может быть опасно.

Она с горечью взглянула на Росса.

— Уходи, — приказал он.

В эту самую секунду Джилл поняла: неважно как, ей нужно выбираться отсюда. Но если она уйдёт сейчас, то потеряет его навсегда. К её глазам подступили слёзы, она безмолвно последовала за человеком в оранжевой форме. Вдвоём, их подняли в воздух. Прижавшись к спасателю, она закричала:

— Мы не можем оставить его там.

Он ответил:

— Его уже не спасти.

Глава 14

‡

Джилл сидела в гостиной, опираясь локтями о кофейный столик из прозрачного стекла. Снова и снова её взгляд останавливался на экране мобильного телефона в ожидании сообщения. Но ничего не было. В отчаянье она откинула телефон в сторону и обхватила колени руками, сдерживая наступающие слёзы.

Ночью, наблюдая за звёздами; ранним утром на палубе, вдыхая аромат морского бриза; даже во время шторма...она постоянно думала об Уитмене. Через двадцать четыре часа после аварии он отправил ей сообщение. *Такой скупой текст. Такие безэмоциональные фразы.* Он был в

порядке. Он был в безопасности. Он был жив. Но ей хотелось услышать намного большее. *«Он вычеркнул меня из своей жизни, — правда кольнула в самое сердце. — Как там говорится? С глаз долой, из сердца вон?»*.

Она часы напролёт вспоминала последние мгновения рядом с Россом. Он выглядел таким сильным, уверенным в себе, опасным. Своими словами он разбил её сердце вдребезги. *«Эта лодка - моя жизнь»*, — так сказал Росс, и в ту секунду Джилл отчётливо поняла, что ей не место в его мире. Глупая наивная девчонка. Росс никогда её не полюбит.

Джилл лелеяла себя постоянными мыслями: *«А вдруг? Вдруг он не такой, каким кажется на первый взгляд? Вдруг это всё ошибка?»*. В первую секунду она ненавидела его дерзкий нрав, а уже в следующую хотела оказаться в его объятиях, сгорая от желания, и чувствуя себя любимой. *«О чём я думаю? — Джилл пыталась привести свои мысли в порядок. — Он, скорее всего, остался в Калифорнии. Но ведь он вернётся?»*. Так или иначе, её мысли снова и снова возвращались к неповторимому Уитмену. Неужели эта боль будет преследовать Джилл на протяжении всей жизни? Она читала романы о женщинах, которые влюблялись лишь раз в жизни, а после умирали от этой всепоглощающей болезненной любви. *«Со мной происходит то же самое?»* — не понимала девушка. Она понимала, в какой ад превращается её жизнь. Росс не её мужчина. *Пора двигаться дальше*. Джилл ещё не знала, что ей делать и куда идти, но она могла хотя бы попытаться разобраться в этом дерьме...

Последние несколько недель она приводила свою жизнь в порядок, собирала по кусочкам разбитое сердце. Но всё напрасно. Каждый раз, закрывая глаза, ей мерещился образ стальных глаз, сильных мускулистых плеч...Ничто не помогало: ни работа, ни тренировки, ни пробежка.

Джилл нравился совместный бизнес с Элейн и Лизетт. Но работа в новой компании значительно отличалась от работы в «Другом Шансе»: приходилось проводить всё свободное время за документами, бумагами; проводит конференции и переговоры.

Джилл чувствовала себя несчастной. Она добилась успеха в бизнесе, начала строить карьеру, но возненавидела жизнь. Однодневную, цикличную, скупую и скучную. Возможно, всё дело в глубоких ранах, нанесённых на неё хрупкое сердце очередным плейбоем? *«Когда-нибудь это пройдёт, — пообещала она себе. — Когда-нибудь я разлюблю его»*.

Дни шли один за другим, перерастая в недели, а сердце всё не унималось. Джилл часто слышала в свой адрес похвалу со стороны клиентов, коллег и подруг. Но это не радовало. Она усердно работала, разрабатывала новые проекты, засиживалась в офисе допоздна и нагружала себя работой. *«Возможно, мне стоит завести собаку? — эта мысль в последнее время стала посещать её всё чаще. — Собаки лучше людей. Они не предадут»*.

С каждым днём всё большее количество людей обращалось к Джилл за помощью в организации мероприятия. Работы было много. *«Бизнес процветает, — думала Джилл. — Всё остальное не имеет никакого значения»*.

Двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю работа, работа и ещё работа. Даже если бы случилась ядерная война, если бы наступил конец света, если бы весь Нью-Йорк охватила эпидемия, Джилл всё равно бы появилась на своём рабочем месте. Год назад она и не мечтала о таком успехе, но однажды вечером позвонила Элейн и предложила открыть совместный бизнес. Тогда Джилл поняла, что это её первый и, возможно, единственный шанс что-то изменить в своей жизни.

Джилл беспорядочно организовывала мероприятия, посещала торжественные вечера,

знакомилась с новыми людьми и обзаводилась хорошими связями в самых разных сферах.

Сейчас она уже в третий раз сканировала взглядом приглашение на благотворительный вечер, посвящённый сбору средств в поддержку раненных во время войны. Ах, если бы была возможность улизнуть с этого мероприятия. «Элейн точно убьёт меня», — улыбнулась Джилл.

Внезапный звонок телефона прервал её размышления. «О, чёрт, — выругалась Джилл, увидев номер на определителе. — *Скандал сейчас мне нужен в последнюю очередь*».

— Привет, Донна, — мило пролепетала она. — Как твои дела?

— Хорошо. Слышала, что мероприятие в Калифорнии прошло хорошо. А ещё я слышала, что тебя пришлось спасти с тонущей лодки.

«*Это случилось три недели назад*», — закатила глаза Джилл.

— Со мной всё в порядке. Не нужно волноваться, — с нескрываемым сарказмом произнесла Джилл.

— Это ещё раз подтверждает твоё легкомыслие. Я думала, ты уезжала в Калифорнию ради работы, а не ради развлечений. Каким образом ты оказалась на яхте?

Джилл не хотела посвящать свою сестру в подробности. Это слишком личное.

— У меня была важная бизнес-встреча, — солгала она. — Как дела в семье? Все здоровы?

— Всё хорошо. Мы собираемся посадить несколько деревьев на заднем дворе. Мой муж в восторге от этой идеи.

Скучно - это единственное прилагательное, которое подходит под описание брака Донны.

— Джеку очень нравится в частной школе, — продолжила сестра. — Обычная школа не даёт ему нужных знаний, поэтому мы решили перевести его в частную. Ты ведь понимаешь, как важно задумываться об образовании ещё с малого возраста.

«*Но ему всего семь*», — возмутилась Джилл. Обычно в таком возрасте мальчики носятся по дому, кидаются грязью в прохожих и дёргают девчонок за косички, но Донна превратила сына в робота. Целыми днями Джек учился или делал уроки на своём iPad. Джилл до сих пор вспоминает тот случай, когда повела Джека в парк, в надежде найти с ним общий язык, но мальчик только сторонился людей и, молча, сидел в уголочке, как ненормальный.

Так было всегда. Донна, её муж, её дети были везде и во всём идеальны. Расти в семье, где все боготворят твою сестру, предрекая ей замечательное будущее, сплошная пытка. Джилл чувствовала себя ненужным генетическим материалом. Она увядала в тени собственной сестры.

— Была рада услышать твой голос, Донна.

Джилл уже собиралась отклонить вызов, когда сестра вмешалась:

— Ты записалась в колледж? Тебе уже двадцать шесть. Если повезёт, то к тридцати ты сможешь иметь степень бакалавра.

— Донна, у меня срочный звонок. Давай обсудим это позже, — солгала она, нажимая кнопку

«завершить вызов».

С благоговением Джилл откинулась на спинку кресла и выдохнула: «*Это когда-нибудь закончится?*». Постоянный контроль со стороны сестры уже начинал надоедать. «*Почему Донна не может быть такой, как Элейн?* — размышляла Джилл. — *Такой же умной, исполнительной, доброй и мягкосердечной*». «*Семью не выбирают*», — вздохнула она.

Донна всё время вмешивалась в жизнь Джилл. «*Она хочет, чтобы я вернулась в Род-Айленд?* — возмутилась Джилл. — *Чтобы поступила в колледж? Начала посещать лекции? Получила степень бакалавра? Она сумасшедшая!*».

Следующие несколько часов Джилл просматривала контент на ноутбуке, в поисках подходящего колледжа. «*А стоит ли начинать?*» — думала она, изучая разнообразные интернет-порталы.

Она вновь почувствовала себя опустошённой. Затягивающиеся раны кровоточили при воспоминании об Уитмене. «*Почему он не звонит? Разве те ночи, что мы провели на яхте, не имеют для него никакого значения?* — паника вновь охватила Джилл. — *Ах, если бы он только приехал за мной. Я бы без оглядки кинулась в его объятия, призналась бы в своих чувствах, сделала бы для него всё, что угодно...Но проблема в том, что Росс в этом не заинтересован*».

«*Почему я влюбилась именно в него?*» — с досадой она схватила свой мобильник, порываясь набрать уже известный номер, наорать на Росса и послать ко всем чертям. «*Всё бесполезно,* — она с яростью метнула телефон о стену. — *Я ему не нужна*».

Джилл прекрасно понимала, какой придурок и подонок Росс, но не могла избавиться от своих чувств к нему. Она ненавидела его, любила, презирала, восхищалась им...В конце концов, он оттолкнул её, чтобы спасти. Спасти от самого себя. Такие парни всегда разбивают девушкам сердца.

Джилл понимала: нужно менять свою жизнь. «*Пора начинать период «после». После Росса*», — решила она, записавшись на два онлайн-курса. «*Это поможет,* — надеялась она. — *Это отвлечёт меня от мыслей об Уитмене*».

— Ты видел её? — спросил он у Джона.

— Да. Почему ты сам не можешь встретиться с ней?

Он хотел. Он усиленно боролся с собой, чтобы не сорваться и не натворить глупостей. Джилл не для него. Он должен держаться от неё подальше. «*Росс, почему бы тебе не оставить меня в покое и не заняться собственными проблемами. В твоей семье тоже не всё так идеально*», — слова Джилл безостановочно вертелись у него в голове. Она права. Росс с его дерьмом: проблемами в семье, заносчивой матерью и идиотским характером разрушит жизнь Джилл окончательно и бесповоротно.

— Я был занят. Да и беспокоить Джилл мне не хотелось, — оправдывался он.

— Расскажи мне всё. Лизетт беспокоится: Джилл ведёт себя странно с тех пор, как вернулась из Калифорнии. Что между вами произошло? — спросил Джон.

Росс был близок с друзьями, но сказать правды не мог. Сознаться в подобном поступке было стыдно. Он очаровал невинную девушку, заманил на свою яхту, лишил девственности и держал в плену для того, чтобы удовлетворить свои плотские потребности. Это чертовски неправильно.

Хотя, где-то в глубине души, Росс подозревал, что Джилл уже обо всём рассказала своим подругам, ведь они были так близки. *«Глупые женщины, — усмехнулся он. — Никогда не умеют держать язык за зубами».*

— Ничего особенного. Мы попали под сильный шторм. Джилл испытала шок, но, уверен, вскоре всё пройдёт, — как глупо прозвучали эти слова.

— Шок? Ладно. Но ты должен поговорить с ней, помочь справиться с этим.

Джон прав: Росс должен поговорить с Джилл и расставить точки над «i». Раз и навсегда разрушить иллюзии в этих «отношениях». *«Ничего не выйдет, — железно решил Уитмен. — Нужно вычеркнуть эту женщину из своей жизни».*

Глава 15

‡

Неизвестный шум действовал на нервы. Она лениво потянулась к прикроватному столику и обнаружила, что странные звуки доносились вовсе не от телефона. *«Может быть, это сон?»* — предположила Джилл, натягивая одеяло на голову. Снова послышался шум: «Бззз, бззз».

Нехотя приподнимаясь с кровати, она поправила волосы, спадающие на лицо, и тут её осенило: *«Это звонок в дверь. Какого чёрта меня поднимают с постели в восемь утра?»*. Прилагая колоссальные усилия, она поднялась с кровати и направилась в сторону гостиной, одетая в футболку из прозрачной ткани.

В полусонном состоянии она открыла входную дверь, не удосужившись даже посмотреть в глазок на нежданного гостя. По ту сторону двери стоял Росс. На нём были обтягивающие джинсы и свободная рубашка, расстегнутая на две верхние пуговицы. *«Как сексуально. Очевидно, это сон. И просыпаться я не собираюсь»*, — бесстыдно решила Джилл. Не вымолвив и слова, она направилась к дивану в гостиной, спотыкаясь о собственные ноги.

— Джилл, ты не должна открывать дверь всем подряд. А если бы вместо меня здесь оказался какой-нибудь маньяк и причинил тебе вред? — твёрдо заявил он, направляясь в гостиную.

В эту секунду Джилл поняла, что всё это не сон, а пугающая реальность:

— Думаешь, я боюсь? Не может быть боли сильнее чем та, что ты мне причинил.

— Я заслужил это. Но знай, что я никогда не пытался обидеть тебя преднамеренно, — он зажал в руках одну из подушек, лежащих на диване. — Я хотел лишь познакомиться с тобой, провести весело время...и полагал, что ты хочешь того же.

Она удивилась: *«Провести весело время? В таком случае, он облажался»*. Джилл уже порывалась вскочить с дивана и выставить за дверь этого подонка. Но она не могла отрицать тот факт, что там, на яхте, ей было хорошо вместе с ним. Они смеялись, наблюдали за закатом, разговаривали, и Росс был таким милым и нежным. Никакого контроля. Никаких

предрассудков. Никаких ограничений. Но это была лишь временная слабость.

— Ты здесь, чтобы поговорить о том, что произошло на яхте? Было ли мне хорошо? — спросила она с презрением.

— Нет. Я здесь, чтобы извиниться.

Он решил попросить прощение лишь через три недели после случившегося? Это настораживало, но Джилл ни могла не выслушать. Она присела на диван, не отводя взгляда от Росса.

— Мне не следовало брать тебя на лодку. Это было ошибкой.

«Он пытается извиниться или оскорбить меня? — Джилл кипела от ярости. — Он, чёрт возьми, лишил меня девственности, а теперь просит за это прощение?». Скрестив руки на груди, она заявила:

— Давай расставим все точки: ты хотел затащить меня в постель, — и это был не вопрос, а утверждение.

— Не совсем, — его ответ прозвучал жалко.

— Сначала ты пригласил меня на яхту, а затем заманил в ловушку: ни телефона, ни доступа к внешнему миру. Это мерзко, — прошептала Джилл. Она не могла поверить, что влюбилась в такого козла как Росс. *Временами любовь бывает жестока.*

Росс уж было открыл рот, чтобы возразить, но Джилл его остановила. Она выставила ладонь вперёд и произнесла:

— Я ещё не всё сказала. Ты держал меня в заложниках в течение нескольких дней и отказывался отпускать домой. Зачем ты это сделал? Так ты хотел меня лучше узнать? Это смешно, потому что во время шторма ты бросил меня ради своей драгоценной лодки, — её дыхание участилось, ярость смешалась с кровью. — Ты оставил меня одну, Росс. Я ничего не упустила?

Между ними повисла тишина. Он закрыл глаза, приложил руки ко лбу и мягко прошептал:

— Мне очень жаль. Я могу всё объяснить.

А Джилл хотела услышать объяснения, поэтому она кивнула в знак согласия.

— Во-первых, я полностью распланировал наше с тобой романтическое путешествие на лодке. Но не буду отрицать, что кроме разговоров от тебя мне нужен был секс.

«Это очевидно», — подумала Джилл.

— Не понимаю, когда всё пошло не по плану. В ту ночь я повёл себя, как настоящий говнюк, и попытался всё исправить. Я знал, что ты захочешь сбежать, поэтому перекрыл доступ к связи. Я предполагал, что всё будет иначе...

— Иначе? — её лицо осветила улыбка.

— Хочешь неприличных подробностей?

Конечно, она хотела, но будучи порядочной женщиной, ответила отрицательно.

— Нет.

— Я знаю, что поступил глупо, — он выглядел разбитым и усталым. — Но в кое-чём ты ошибаешься, Джилл. Между тобой и своей лодкой я не выбирал лодку. В приоритете стояла твоя безопасность. Я был спокоен, как только береговая охрана эвакуировала тебя с корабля.

Она тоже была рада оказаться как можно дальше от эпицентра, но, с другой стороны, ей так хотелось остаться там, с Россом. *«Почему он не вернулся в город со мной?»* — этот вопрос не давал ей покоя три последние недели. — *«Всё могло бы закончиться иначе»*. Находясь на вертолёте спасателей, она не переставала думать о Росссе. Джилл испытала те же чувства, что и несколько лет назад, когда полиция сообщила о смерти родителей. Она бы не пережила смерть Росса. Она легла бы с ним в одну могилу.

— Ты так ранил меня. Не представляешь, как сильно заколотилось моё сердце в тот момент, когда огромные волны захлестнули палубу лодки. Я думала, что потеряла тебя навсегда.

Горячие слёзы скатились по её щекам. Он придвинулся ближе, чтобы обнять её, но она отвернулась.

— Я ценю твою заботу. Но о человеке судят по действиям, а не по словам. В ту ночь ты предал меня. Оставил одну. Ты оттолкнул меня, Росс.

— В ту ночь я ни на секунду не переставал думать о тебе. Ты стала моим ночным ведением, в каждой морской волне, в каждом луче солнца, в каждом закате я виде только тебя, — сказал он, не отрывая от неё взгляда. — Я выбрал тебя, Джилл. Я всегда буду выбирать тебя.

Он встал с дивана и прошёлся по комнате. *«Так должно быть. Я рассказал правду, теперь всё зависит от неё»*, — с беспокойством подумал Росс. Он знал, что визит сюда правильное решение. Джилл не заслуживает такого отношения. Он становится похожим на свою мать, такой же чёрствый и холодный. При мысли об этом к горлу подступила тошнота.

У Росса было множество женщин: худых и с аппетитными формами, блондинок и брюнеток, в брючных костюмах и в легкомысленных пальтишках. Он удовлетворял свои физические потребности с каждой из них, и не планировал серьёзных отношений в ближайшем будущем, а потом...взбалмошная девчонка ворвалась в его жизнь, как ураган. Она бросила ему вызов, нарушила все правила, перевернула его жизнь с ног на голову...» *«Это ничего не значит, — снова и снова повторял себе Росс. — Она не больше чем секс. Скоро её лик сольётся с лицами сотен других девушек, которые уже успели побывать в моей постели»*.

Он не мог понять одного: почему так беспокоится об этой женщине? Когда начался шторм, первой его мыслью было: *«Я должен спасти её»*. Лодка могла в любую секунду перевернуться, и тогда он бы потерял Джилл навсегда. *«Чёртовы чувства»*, — выругался Росс. Он понимал, что виноват. Он пригласил Джилл в путешествие, отнял у неё невинность, разбил хрупкое сердце девушки, в конце концов...он уничтожил её.

Джилл слишком глубоко пробралась к нему под кожу. Эти туманные глаза и нежная кожа снились ему каждую ночь... *«Так продолжаться не может, — железно решил он. — Я не Джон и не Трент. Я не верю во всю эту чушь про вечную любовь, и концовку с субтитрами в стиле «и жили они долго и счастливо»*. Я верю лишь в силу секса и в то, как неистово

женщины кончают, находясь подо мной».

— Эта лодка имеет для меня большое значение, — солгал он.

— Какое значение?

— Ты когда-нибудь заходила в магазин и обращала внимание на купюру в рамке возле прилавка? — спросил он. Она кивнула. — Эта лодка имеет для меня точно такое же значение [3].

— Хочешь сказать, это твоя первая лодка? — заявила она.

— Это первая лодка, которую я построил, — сказал он, не отрывая взгляда от Джилл.

Она нахмурилась и произнесла:

— Ты говорил, что занимаешься строительством лодок. Но ведь это глупо, Росс. У тебя есть сотни лодок.

Он решил, что спорить с этой женщиной плохая идея, поэтому коротко ответил:

— Ты права, это довольно глупо.

Он с беспокойством оглядел Джилл и остановил свой взгляд на коротенькой футболочке, едва прикрывающей её ноги. Похоть захватила его тело. Росс сгорал от желания притянуть эту женщину к себе и целовать до умопомрачения. Но это была плохая идея.

— У меня деловой завтрак с Дрю, поэтому мне пора. Было приятно встретиться, Джилл.

Он остановил взгляд на её красивом лице, которое, наверное, видел в последний раз в жизни: её длинные ресницы дрожали, а глаза мёртвенно смотрели куда угодно, только не на него. Ей было грустно, плохо, больно...ни одно из этих прилагательных в точности не могло выразить состояние Джилл. *«Она хочет большего? Со мной? Ей нужны отношения?»* — Росс глубоко вздохнул. — *Меня не интересует вся эта сопливая романтика. Только секс».*

— Спасибо за всё, Росс. Удачи тебе.

Ему не хотелось отпускать её, но таковы правила. Эта женщина слишком многого требует. А Росс не может позволить себе такой роскоши, как любовь. *Любовь для дураков. Любовь убивает.*

Глава 16

‡

— Думаю, для нас это идеальный вариант, — сказал Джон.

— Это потрясающая идея заслуживает похвалы, — добавила Лизетт.

— Я уже всё разузнала. Здание является полностью пригодным для людей с ограниченными возможностями, там работает замечательный персонал, который сможет наблюдать за пациентами в течение трёх месяцев после операции, — заявила Элейн.

— Элейн, ты, как всегда, в ударе. Это значительный толчок вперёд. Все согласны? — спросил Росс.

— Думаю, Джилл поможет нам. Она прекрасный организатор. Почему бы не взять её в команду? У неё золотое сердце и благородные намерения. Она ценный кадр, — объяснила Лизетт.

«Выходит, Джилл не рассказала своим подругам о случившемся между нами, — ухмыльнулся Росс. — Это неожиданно».

Повисло неловкое молчание, прежде чем Дрю вмешался:

— Я согласен. Джилл сможет присоединиться к нашей команде во время следующей конференции.

— Замечательно. К тому времени Джилл закончит все свои дела в Нью-Йорке, — обрадовалась Лизетт.

Росс понимал, что всё это отговорки: у Джилл не было никаких дел. Ей требовалось время, чтобы оправиться после случившегося. *«Да, поначалу больно, но со временем всё пройдёт, — цинично решил Росс. — Вот что происходит, когда глупые мечты разбиваются о жестокую реальность».*

— Джилл придёт совсем скоро, так что давайте поскорее решим вопросы с бухгалтерией. Мне нужно успеть приготовить ужин, — рассмеялась Лизетт.

Это был их первый совместный ужин со дня благотворительной акции. Друзья решили собраться пятничным вечером у Лизетт и Джона. Лизетт так и не объяснила причину званого ужина, поэтому Джилл лишь могла догадываться. Она прибыла позже всех. Неловкость охватила девушку: *«Как я могла так облажаться? Это ведь первый званый ужин в моей жизни».* Она уже представляла, каким станет этот вечер: милые истории из детства, приятная компания и прекрасное настроение. Но ожидания не оправдались.

Весь вечер Джилл сидела как на иголках и пыталась делать вид, что между ней и Россом ничего не произошло, что они не занимались любовью, что она не влюбилась в него. Джилл умирала изнутри. Каждой клеточкой тела она ощущала присутствие Уитмена совсем близко. Её щеки заливались румянцем, а ноги дрожали.

Не в силах стерпеть эту пытку, Джилл извинилась и проследовала на балкон. Её тело пылало, а лёгким не хватало кислорода. Прохладный ветер ударил в лицо, как только она ступила на веранду. Здесь было красиво: открывался потрясающий вид на ночной город. *«Кто-то сейчас укладывает детей в кровать, кто-то напивается в баре, а кто-то смотрит глупую мелодраму в обнимку со своим возлюбленным, — думала Джилл. — Вот она, жизнь. А что делаю я? Сгораю от любви к человеку, который любить не способен. Почему реальность столь жестока?»* — слёзы хлынули на её раскрасневшееся лицо.

— Ты в порядке? — мягкий сексуальный тон послышался совсем близко.

— Зачем ты это делаешь? — приглушённо спросила она. Слёзы безостановочно скатывались по её щекам. Она пыталась держать себя в руках, но бесполезно. Чувства накрывали взрывной волной. — Ты похитил меня, лишил девственности и, в конечном итоге, бросил...а теперь

стоишь здесь и спрашиваешь, в порядке ли я? — её голос дрожал, но она продолжала говорить. — Я рада, что ты делаешь вид, будто мы едва знакомы. Не возникнет лишних вопросов. Должно быть, ты действительно никогда ничего не чувствовал ко мне. Я стала для тебя очередным развлечением на одну ночь, ведь так?

Он открыл рот, чтобы ответить, но она остановила его. Джилл не хотелось выслушивать глупые оправдания, она лишь мечтала о том, чтобы зарыться под одеяло и рыдать ночь напролёт. *«Завтра я забуду об этом, — уверяла себя Джилл. — Я вычеркну его из своей жизни».*

Она дёрнула за ручку двери, и застыла, как вкопанная. Столовая погрузилась в мёртвую тишину.

Элейн, сломя голову, бросилась к подруге, и заключила в объятия:

— Джилл, мне так жаль. Почему ты не рассказала об этом раньше?

Лизетт присоединилась к девушкам.

— Всё будет в порядке, я обещаю, — сказала она, обнимая подруг.

По щекам Джилл скатились одинокие слезинки. Это то, что ей было нужно — поддержка друзей.

— Всё нормально. Я просто хочу вернуться домой, — сказала она, не сдвинувшись с места.

Двери распахнулись, и вошёл Росс. Лизетт и Элейн разжали объятия. *«Пожалуйста, пусть этот вечер поскорее закончится»*, — взмолилась Джилл, готовясь к худшему.

— Какого чёрта ты с ней сделал? — требовательно спросила Элейн.

— Ты ничего не знаешь.

— Хочешь сказать, что Джилл лжёт?

Росс покачал головой.

Элейн подняла руки вверх в отчаянье:

— Она доверяла тебе. Мы все доверяли тебе.

Повернувшись к Лизетт, Элейн прошептала:

— Лизетт, давай отвезём её домой. Она едва стоит на ногах.

— Всё в порядке, — прошептала Джилл.

— Не уверена. Позволь помочь тебе, — попросила Лизетт в отчаянье.

Действительно, Джилл чувствовала себя разбитой, использованной и хотела как можно скорее оказаться подальше от Уитмена.

— Поговорим, когда я вернусь домой, — заявила Элейн Тренту, направляясь к выходу.

— Какого хрена ты натворил? — сердито спросил Трент.

— Это не то, о чём вы подумали, — оправдывался он.

— Тогда что это? Она была расстроена, — добавил Джон.

— Она справится. Пройдёт время, и раны заживут, — цинично ответил Росс.

— Ты так думаешь? — с вызовом спросил Дрю. — Росс, как ты можешь так спокойно об этом говорить?

— Вот так просто могу, — заявил он.

— Ты похитил её? — спросил Джон.

— Не совсем.

— Да или нет? — тон Джона стал грубее и жёстче.

— Я не похищал её и не держал в плену, — сказал Росс в своё оправдание.

— Тогда, что произошло? — послышался холодный голос Трента.

— Мы отправились в круиз на моей яхте, и я был готов отвезти её домой, по первому зову, — это прозвучало глупо.

— Уже лучше, — ехидно ответил Дрю. — По крайней мере, тебя не посадят в тюрьму.

— Всё было не так уж плохо. Поверь, нам было хорошо, — пролепетал Росс с улыбкой.

— Джилл другого мнения на счёт этого, — вмешался Джон.

— Я был несколько резок и груб с ней, — объяснил Трент.

— Это уже интересно, — рассмеялся Дрю.

Росс кинул на него предостерегающий взгляд. *«Почему Элейн и Лизетт вели себя, как стервы? — не понимал Росс. — Да, он обидел Джилл, но её подруг он не трогал. Тупая женская логика».*

— Росс, будет лучше, если ты исправишь всё это дерьмо. Ты видел, как сильно взбесилась Элейн. И поверь, это только начало, — предостерёг Трент. — Эта женщина может быть довольно резкой. Мне не нужны проблемы.

Дрю рассмеялся:

— Соболезную, Трент. С беременной Элейн не сможет справиться ни один из нас.

Трент вздрогнул:

— Это не шутки, Росс. Джилл невероятно умная, красивая и привлекательная женщина. Она лучшая подруга Элейн и Лизетт. Здесь не помогут оправдания...приятель, ты облажался. Что бы ты ни сказал или ни сделал с Джилл, исправь это, пока Элейн не превратила нашу жизнь в ад, — Трент присел на край дивана. — Кажется, эта ночь для меня не закончится никогда.

«Нужно немедленно всё исправить, — решил Росс. — Возможно, я догоню её».

— Я должен идти, — заявил он, направляясь к выходу.

— Куда? — спросил Джон.

Росс должен был убедиться, что Джилл в порядке. Во время их разговора она выглядела...разбитой.

— Я должен увидеть Джилл.

— Не сегодня, приятель. Сейчас с ней Лизетт и Элейн. Гнев этих женщин равносителен восьми кругам ада, — объявил Джон.

«Как я могу сидеть здесь и ничего не делать?» — возмутился Росс.

Трент взглянул на экран своего телефона и объявил:

— Всё плохо, парни. Элейн остаётся ночевать у Джилл.

Джон проверил свой телефон и с облегчением выдал:

— Лизетт написала, что всё хорошо, но домой она приедет поздно.

Росс понимал, что происходит. Скорее всего, Джилл на протяжении всей ночи будет запивать своё горе вином, и упоминать имя Росса во всех проклятиях. «В какой момент всё стало так паршиво?» — не понимал он.

— Похоже, у нас намечается мальчишник, парни, — рассмеялся Дрю. — Кто хочет пива?

Глава 17

‡

— Я не хотела, чтобы вы обо всём узнали, — её голос дрожал от смущения и стыда.

— Ты должна была всё рассказать, мы твои лучшие друзья, — прошептала Лизетт.

Что Джилл должна была сказать? «Я хочу его, но он не хочет меня», — даже в мыслях это прозвучало глупо. Она не могла признаться в том, что, подобно глупой девчонке, влюбилась в холодного и грубого мужчину, который разбил её сердце. Джилл до последней секунды надеялась, что у них с Россом есть шанс на...будущее, но все надежды исчезли, подобно солнцу: наступил закат и на смену ярким лучам, пришла тёмная ночь без конца и без края.

— Мне нужно было прийти в себя после случившегося.

Элейн заключила её в объятия и прошептала:

— Но теперь ты можешь рассказать нам правду?

«Это будет нелегко», — Джилл взглянула на свои ладони, дрожащие от страха. Она понимала, как всё это неправильно: любить мужчину не достойного и капли любви.

— Мы переспали, но ничего хорошего из этого не вышло.

После короткой паузы Элейн спросила:

— Зачем он похитил тебя?

— Он не похищал, — наконец, у неё хватило смелости признать правду. — Он всего лишь не хотел отпускать меня домой.

— Это одно и то же, Джилл, — заметила Лизетт.

— Нет, Лизетт. Он не держал меня в плену.

— Правда? — поинтересовалась Элейн. — Я хочу услышать обо всех подробностях. И не вздумай ничего скрывать.

— Между мной и Россом не было ничего особенного, — эта фраза прозвучала чертовски глупо и лживо.

— Не увиливай от ответа, — рассмеялась Лизетт.

Джилл без устали болтала о Россе. Она рассказала обо всём: о свидании в саду, о первой ночи на яхте, о романтическом рассвете на палубе корабля. И, как ни странно, ей стало легче.

— Не понимаю, почему моё сердце бьётся быстрее рядом с ним? Я ощущаю дрожь в теле, стоит этому мужчине взглянуть на меня. Там, на яхте, он был таким...нормальным. Тогда я не подозревала, что он способен разбить моё сердце.

—Теперь всё ясно. Все женщины рано или поздно сталкиваются с этой проблемой, — улыбнулась Элейн.

— О какой проблеме идёт речь? — недоумевала Джилл.

Лизетт рассмеялась:

— Всё просто: ты пытаешься понять этого мужчину, но безуспешно.

—Мужчин невозможно понять. Они думают об одном, хотят другого, а делают третье. Достаточно одного хищного взгляда и вот, ты уже изнемогаешь от желания.

— И что делать? — Джилл испустила разочарованный вздох.

— Воспринимай связь с мужчиной, как вид работы. Кропотливый, тяжёлый и долговременный вид работы. Для начала нужно понять, что мужчина чувствует. Ты спрашивала у Росса?

— Я пыталась поговорить с ним, Лизетт. Но это бесполезно. Росс не верит в любовь. Вся эта чепуха не для него, — и Джилл не винила его за это. Росс воспитывался в семье реалистов, во главе которой стоит мать, вряд ли способная на искренние чувства. Скорее всего, в понимании Росса брак основывается вовсе не на любви, а на выгоде и равноправном партнёрстве.

— Тогда разберись в себе. Что ты чувствуешь? — спросила Элейн.

«Почему только в фильмах любовь ассоциируется с лепестками красных роз, ароматическими свечами, бокалами шампанского и уютным номером в одной из гостиниц Парижа? — расстроилась Джилл. — В реальной жизни любовь это тяжёлая работа». Девушка до сих пор не уверена в своих чувствах к Уитмену. Она любит его? Ненавидит?

Страстно желает? Пожалуй, и первое, и второе, и третье... Джилл запуталась в этой истории. После случившегося ей необходимо немного времени, чтобы оправиться от «колотого удара в сердце», нанесённого очередным плейбоем и бабником.

В ту ночь она так и не заснула, прокручивая в голове каждый миг, проведённый рядом с Россом. Его улыбка, целомудренный поцелуй, жаркое дыхание... не давали ей покоя. Было ясно одно: *Росс не увлечён ей настолько, насколько она увлечена им.*

Росс решил заказать такси, потому что сегодняшним вечером выпил несколько лишних бокалов пива. Он уже и не помнил, когда в последний раз так напивался. Но даже литры алкоголя не смогли заглушить чувства к Джилл, которые рвались наружу. Он хотел бы не чувствовать ничего, но не мог... глупое сердце.

Он вынул из заднего кармана брюк мобильный и отправил СМС:

«Что делаешь?»

Спустя три минуты игнорирования, он попытался снова:

«Ты здесь?»

«Я здесь. В чём дело?» — ответила Джилл.

«Ни в чём. Что делаешь?»

«А что делают все нормальные люди в два часа ночи?»

«Я не могу заснуть»

«Прости, Росс, но зато я могу. Спокойной ночи»

Несколько минут он пялился в экран телефона. «Ну, всё не так плохо, — решил он, запинаясь о собственные ноги. — *По крайней мере, она ответила на СМС.*»

Глава 18

‡

«Думала, что скорее случится ядерный взрыв, чем Росс Уитмен мне напишет», — улыбнулась Джилл. Прошлую ночь она провела с Элейн за разговорами и литрами слёз, а потом одно СМС нарушило всю атмосферу. «Зачем он написал? — не понимала Джилл. — Выяснять отношения по СМС так по-детски, если честно.»

Ей удалось поспать всего несколько часов, учитывая тот факт, что Элейн бегала в туалет через каждый тридцать минут, как и положено беременной женщине на третьем триместре. Но, невзирая на неудобства, Джилл была благодарна подруге за поддержку. Сейчас очень трудно обзавестись преданным другом, который всегда поможет и поддержит в трудную минуту. Благодаря подругам Джилл уяснила одну важную вещь: она сильная и справится даже с таким подонком, как Росс Уитмен.

После ночной переписки Джилл ещё долго не могла заснуть. Все её мысли снова и снова возвращались к холодному и беспринципному Уитмену. *«Почему он не может признаться в своих чувствах?»* — не понимала Джилл. — *Разве так сложно сказать «я люблю тебя» или «ты мне нужна» или, в конце концов, «я хочу тебя?»*. Любовь, страсть, влечение... Джилл испытывала к Россу самые разные чувства, но, к сожалению, они были безответны.

Схватив телефон с прикроватного столика, она написала ему СМС:

«Что делаешь?»

Ответа не последовало.

«Ты здесь?»

«Может быть, он спит?» — предположила Джилл. — *Значит, не судьба*. Через секунду её телефон завибрировал.

— Доброе утро, — слышался хриплый голос.

— Привет, Росс. Как спалось? — спросила она из вежливости.

— Отлично. Я хочу поговорить с тобой.

— Можем встретиться после обеда?

— Давай лучше поужинаем?

— Во сколько? — спросила она с явным интересом.

— Заеду за тобой в семь.

Джилл хотела отказаться, но не смогла устоять перед чарами самого Росса Уитмена.

— Я буду ждать, — мягко произнесла она. В голове сразу же появились картинки предстоящего вечера. *«Боже, что делает со мной этот мужчина?»* — Джилл сходила с ума.

Сегодня она готова поставить точку, либо многоточие в этих отношениях, всё зависит от Росса. *«Никаких тайн, секретов, никакой лжи, интрижек и секса на одну ночь. Либо у нас серьёзные отношения, либо деловые, — твёрдо решила Джилл. — Пусть Росс решает»*.

«Блядь!» — выругался Росс. — *Почему этот мир так несправедлив?»*. Он не мог отвести глаз от Джилл в бледно-розовом платье, подчёркивающим каждый изгиб сексуального тела, и обнажающем длинную шею и плечи, на которые ниспадали объёмные локоны светлых волос. Она выглядела так горячо и запретно, что Россу становилось тяжело держать себя в руках.

Она окинула его знойным взглядом и спросила:

— Голоден?

«Я, блядь, настолько голоден, что готов прямо сейчас сорвать с тебя это миленькое платьице», — Россу стало тесно в брюках. *«Снова затащить её в постель будет ошибкой»*, — железно решил он, борясь с возбуждением.

— Нам пора, — как можно спокойнее произнёс он.

Джилл взяла свою сумочку и последовала за ним к ожидающему автомобилю. К счастью, поездка прошла в тишине. Джилл наблюдала за ночным городом из окна автомобиля. Её губы трогала милая улыбка, а лицо освещалось радостью. *«Как мало нужно для счастья»*, — усмехнулся Росс. Он, как зачарованный, следил за каждым движением Джилл. *«Кажется, я схожу с ума, — решил Росс. — Всё это глупо»*.

Хозяйка ресторана предоставила им самый лучший столик в глубине зала. Росс надеялся, что атмосфера уединения, позволит наладить контакт. Официант в белой рубашке с бабочкой принял заказ и, стремглав, помчался к другим посетителям.

Заказ принесли, на удивление, быстро. Блюда выглядели, как всегда, шикарно: морское ассорти, рыба, запечённая с картофелем и креветки в чесночном соусе. На несколько минут между ними повисло неловкое молчание. *«Я так скучаю по ней, — признался себе Росс. — Она одновременно так близко и так далеко. Это меня убивает. Так хочется сорвать с неё это платье»*.

— О чём задумался?

«Ох, если бы только знала...» — в его голове моментально возникли картинки обнаженной Джилл.

— Ты прекрасно выглядишь сегодня. Платье подчёркивает цвет твоих глаз.

Её щёки покраснелись, а руки слегка затряслись. *«Джекпот, — улыбнулся Росс. — Другой реакции я и не ожидал»*.

— У меня самые обычные глаза.

Он потянулся через стол, взял её за руку и нежно произнёс:

— Джилл Арагэо, твои глаза самые прекрасные из всех, что я когда-либо видел, — он оставил лёгкий поцелуй на её запястье. — Цвет твоих глаз зависит от настроения, ты знала? Сейчас, когда ты счастлива, твои глаза нежные, как молочный шоколад; когда ты злишься, они приобретают жгучий коричневый оттенок карамели, а когда оказываешься в моих объятиях, они становятся яркими, золотистыми и сверкающими, как рассвет. Ты волшебная девушка, Джилл. Я всегда хочу видеть в твоих глазах золотой оттенок, оттенок любви и желания.

Она жадно глотала воздух от возбуждения. Росс заметил её трясущиеся ноги под столом, алые, как закат, щёки и смущённую улыбку. *«Да, она хочет его также сильно, как и он её»*. Джилл может всё отрицать, но тело выдаёт её с потрохами.

Джилл потянулась за стаканом воды и судорожно сделала несколько глотков. *«Она на грани»*, — мысленно отметил Росс. И вновь глаза девушки запылали золотистым оттенком.

Официант доставил охлаждённые напитки и испарился, словно тень. Росс решил сделать небольшую паузу в этом раунде, и позволить девушке насладиться едой. *«Если бы она знала, о чём я думаю, то, явно, подавилась бы своим салатом»*, — решил Росс.

— Давай уедем отсюда, — предложение было невысказанным риском с его стороны.

— Росс ты...хотел поговорить со мной. О чём? — прошептала она, задыхаясь.

— О нас, — уверенно произнёс он.

Её глаза расширились:

— Что насчёт...нас?

— Ты уже простила меня за тот случай на лодке. Но обида ещё осталась, ведь так?

— Прости, Росс. Я не думала, что могу быть столь уязвимой. Там, в долине Напа, ты был таким...милым, а потом просто взял и разбил моё сердце.

— Уже ничего нельзя исправить, Джилл.

Покачав головой, он ответил:

— Да, это была ошибка. Мы слепо поддались искушению: ни чувств, ни эмоций, ни привязанностей, только секс. Мы не были близки в духовном плане, понимаешь?

— Отдалённо. Можешь объяснить?

— Это если бы ты был зрителем телевизионного шоу, но не участником, понимаешь?

«Я понятия не имею, о чём ты говоришь», — закатил глаза Росс. Похоже, понять женскую логику ему было не под силу.

— Я сожалею, — ответил он, надеясь, на лучшее, хотя даже не имел понятия, о чём вещает Джилл.

— Я тоже, — искренне сказала она.

«Вау! Это сработало», — такого эффекта он точно не ожидал.

— Ты хочешь поговорить о чём-нибудь ещё? — выжидающе спросила она.

«Сказать сейчас или после? — колебался он. — Если бездействовать и дальше, то, в конечном итоге, придётся провести очередную ночь в полном одиночестве».

— Да, хочу, — он замолчал, как только официант подал десертное меню. — Кофе, пожалуйста, — немного отвлекся Росс, а затем продолжил: — Я хочу сказать, что очень люблю тебя.

Она покраснела и шёпотом ответила:

— Я тоже люблю тебя, Росс.

— Но это ещё не всё. Я догадываюсь, какого ты обо мне мнения.

— И какого? — в недоумении спросила она.

— Вот сама и ответь. Что ты думаешь обо мне? — он знал, что пожалеет о своём вопросе, но пути назад уже не было.

Скрестив руки на груди, она ответила:

— Ты умный.

Он кивнул.

— Успешный.

Он вновь кивнул.

— Тупоголовый, эгоистичный, упрямый, циничный, бессовестный...

Он поднял руки вверх в знак поражения:

— Ладно, ладно, я понял тебя. Я мог бы оправдываться, но ты абсолютно права. В последнее время я вёл себя, как кретин.

— Согласна.

— Но ведь всё не так уж и плохо? — спросил Росс с намёком.

Она мило улыбнулась:

— О, неужели я задела твои чувства?

— Нечего задевать. У меня нет чувств, Джилл, или ты забыла?

Улыбка мгновенно исчезла с её лица.

— Именно об этом мне нужно с тобой поговорить. Я хочу быть с тобой, но давай оставаться реалистами. Я не романтик, и вся эта чепуха про «и жили они долго и счастливо, и умерли в один день» меня не интересует.

— О чём ты говоришь?

— Я хочу, чтобы мы стали любовниками и наслаждались друг другом в физическом плане. Путешествовали, посещали разные страны, делали многие вещи вместе, но только в качестве любовников. Ты согласна, Джилл? — спросил он спокойным тоном. Это прозвучало так грубо, пошло...но ясно и понятно. Он согласен лишь на секс. Секс без обязательств.

— Отношения без чувств?

Это единственный вид отношений, на которые он способен. Открывать кому-то душу, копаться в себе и своих чувствах - всё это не для Росса. *«Мне не нужны серьёзные отношения, — железно решил он. — Я не хочу быть таким, как мой отец. Он лишился жизни, безответно влюбившись в мою стержовозную мать».* В своей жизни Росс никогда бы такого не допустил. Прошлой ночью он внимательно наблюдал за своими друзьями, видел, как они беспокоились о своих женщинах и какими слабыми становились. Любовь делает мужчину уязвимым. А Росс не собирался терять ни свободы, ни силы, ни власти, ни авторитета. *«Либо Джилл согласна на такие отношения, либо может катиться ко всем чертям»*, — решил он.

— Ты способна на это, Джилл? Ты согласна стать моей любовницей?

Она отвела взгляд в сторону, пытаясь найти ответ, но его не было.

— Не обязательно принимать решение сейчас. Я дам тебе время подумать. Надеюсь, ты понимаешь, что в случае согласия, между нами ничего не может быть, кроме секса?

— Спасибо, ты выразился предельно ясно. Интересно, как бы ты чувствовал себя, предложи я тебе секс без обязательств? Если раньше у меня были сомнения насчёт твоих чувств, то сейчас их не осталось, — она встала из-за стола и заявила: — Я хочу немедленно вернуться домой.

«*Это отказ?*» — не понимал Росс. По крайней мере, она не выплеснула ему в лицо стакан с водой и не устроила скандал. «*Я просто отвезу её домой, поцелую на ночь, а дальше пусть всё идёт своим чередом, — самонадеянно решил Росс. — Она не сможет устоять перед моим обаянием.*».

Глава 19

‡

«*Любовники?*» — её нервы находились на грани. В голове не укладывалось, как Росс осмелился сделать ей столь непристойное предложение? Джилл пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не сорваться и не выплеснуть стакан холодной воды на голову этого напыщенного индюка. «*Нет, у меня другие планы на его счёт, — улыбнулась Джилл. — В этот раз играть будем по моим правилам.*».

«*Отношения - это работа,*» — вспомнились слова Лизетт. «*Может быть, пора начать работу над нашими с Россом отношениями?*» — подумала Джилл. Она всё вспоминала каждое глупое слово, сказанное Россом за этот вечер, и не понимала: стоит довериться этому мужчине или послать его ко всем чертям?

«*О, как меня раздражает этот человек, — Джилл зажала подол своего платья. — Если он думает, что сможет сломить меня, то заблуждается. Я не пирог, с которого можно слизать всю начинку, а затем выбросить в мусор, за ненадобностью. Я в игре, и не остановлюсь, пока не добьюсь своего. Посмотрим, на что ты способен, Росс Уитмен,*» — в её глазах заиграли шальные огоньки.

Поездка прошла на удивление спокойно и быстро. В машине повисла неловкая тишина. Джилл всё никак не решалась наладить зрительный контакт. Как только автомобиль остановился возле знакомого здания, водитель открыл пассажирскую дверь, и Джилл вылетела из машины, как ошпаренная.

Она поднялась на свой этаж и закопошилась в сумочке в поисках ключей, когда послышался хриплый голос позади:

— Спасибо за прекрасный вечер. Как насчёт...десерта?

На лице Росса появилась самодовольная ухмылка. «*Хорошо, парень, игра началась,*» — решила Джилл, отталкивая Уитмена в сторону. «*Вот козёл!*» — она уже давно мечтала его задуть.

Оказавшись внутри квартиры, Джилл захлопнула дверь и в гневе подумала: «*Ну, ты и кобель, Уитмен!*». Любая другая женщина завизжала от счастья, предложи ей Росс секс без обязательств. Разве в таком виде отношений могут быть минусы? Частые встречи, рестораны, дорогие подарки и много, много, и очень много секса. «*А если у меня не получится?* — Джилл охватила лёгкая паника. — *Что если я влюблюсь в этого мужчину ещё сильнее? Что если эти отношения заранее обречены на провал?*».

Джилл безумно боялась. В конце концов, Росс уже признал, что не способен на искренние чувства, хотя это не удивительно, учитывая ту обстановку, в которой он воспитывался. Его мать

абсолютный монстр, она не признаёт любовь, привязанность, заботу о ближнем, а скорее поддерживает брак фиктивный или скорее деловой. *«Но Росс не такой, — продолжала уверять себя Джилл. — Он умеет быть милым, любящим, заботливым, но скрывает свою доброту под маской холодного и жестокого диктатора»*. Почему? Джилл не знала. Но собиралась узнать, во что бы то ни стало.

Она вошла в спальню, сняла с себя всю одежду и накинула большую свободную футболку. *«Сегодня будет вечер фильмов и мороженого»*, — решила она, вынимая из холодильника банку шоколадного пломбира и направляясь к дивану. *«Почему я не могу престать думать об это придурке?»* — разозлилась Джилл, усаживаясь на диван. А ответ был прост: он слишком глубоко пробрался ей под кожу, и пути назад уже не было.

Размышления Джилл прервал звонок в дверь. Она вскочила с дивана и понеслась со всех ног к неожиданному гостю. Это был Росс. *«Неужели всё это время он стоял тут и терпеливо ждал?»* — от этой мысли её губы изогнулись в полуулыбке.

— Ты передумала? — возбуждённо спросил он.

Она ничего не ответила, лишь поднесла ложку ко рту и игриво слизала остатки мороженого, закусывая нижнюю губу. Росс среагировал мгновенно: он поднял её на руки и с жадностью впился в её губы, как дикий зверь. *«Боже, зачем я разрешила ему войти?»* — думала Джилл, борясь с собственными чувствами, но исход этой битвы был очевиден. Она хотела этого мужчину, нуждалась в нём, как в глотке свежего воздуха, и сходила с ума от грубого поцелуя, в котором утопала, как лодка в океане. Она ощутила на себе его руки, отчего по телу пробежал приятный холодок, её соски напряглись, умоляя о прикосновениях.

Джилл скинула вниз пальто с плеч Росса, развязала галстук, туго затянутый на его шее и, трясущимися руками, принялась расстегивать пуговицы на белоснежной рубашке. *«Проклятый дресс-код»*, — выругалась она, разрывая рубашку по швам. Её руки пробежали по сильной мускулистой груди.

— Пожалуйста, — вырвался из неё стон.

Росс поднял её на руки и понёс в спальню, по пути избавляясь от остатков одежды. Она растянулась на белоснежных простынях, сгорая от желания и теребя в руках банку с мороженым, которое таяло также быстро, как и её тело. *«Сегодня мы будем играть по моим правилам»*, — твёрдо решила она, облизывая губы.

Скинув с себя футболку, она игриво засунула руку в банку с мороженым, а затем пальцами, перепачканными шоколадом, проложила дорожку от своей груди к более интимным местам. Росс застонал от возбуждения, наклоняясь вниз и слизывая языком капельки пленительной сладости с её груди, животика и бёдер. В ответ она извивалась, жадно глотая воздух и испуская стоны удовольствия. *«О, да, этот мужчина знает, как обращаться с языком»*, — неприличные мысли лишили её разума.

Джилл снова погрузила свои пальчики в мороженое, и проложила сладкую дорожку из шоколада ещё ниже, к бёдрам. Росс ласкал язычком её пупок, взрываясь от возбуждения.

«Время повысить ставки», — решила девушка, обмазывая слоем шоколада его мощную эрекцию. Изнывая от возбуждения, она наклонилась вперёд и захватила ртом его пульсирующий член, лаская язычком головку и изучая каждое нервное окончание. В ответ Росс издал протяжный стон, хватая Джилл за волосы и приподнимая за голову. То, с каким возбуждением она смотрела на него из-под прикрытых ресниц, сводило с ума. Она брала его

всего, без остатка, без стеснения, без стыда.

— О, детка, ты потрясающая, — томно произнёс он.

Она ещё сильнее обхватила его член, лаская своим языком и поглаживая другой рукой, позволяя ему проникнуть глубже и кончить быстрее.

— Я кончу, если ты будешь продолжать в том же духе, — произнёс он, тяжело дыша.

— Тебе разве не нравится шоколад? — невинно поинтересовалась она, сжимая его член.

О, ему очень нравится шоколад, но сейчас нет времени на предварительные ласки. На сегодняшний вечер у него были совсем другие планы.

Он легонько толкнул её на кровать, сканируя свои взглядом: упругая грудь, тонкая талия, широкие бёдра — она идеальна. Росс наклонился ближе, раздвигая её бёдра, и его пальцы принялись ласкать её лоно. Она выгнула спину, хватаясь за простыни, как за спасательный круг, когда палец Росса вошёл глубоко в неё.

— Пожалуйста, Росс, — умоляла она.

— Скажи, чего ты хочешь?

Она откинула голову назад, умоляя:

— Пожалуйста, я не могу.

— Я дам тебе всё, что хочешь. Только попроси, — его пальцы остановились, заставляя её изнывать от желания.

— Не останавливайся. Пожалуйста, я хочу...мне нужно...— её сознание затуманил приближающийся оргазм.

— Только попроси.

— Мне нужен ты. Я не в силах сдерживать себя, Росс. Заставь меня чувствовать то же, что я почувствовала тогда, на лодке.

Он спустился вниз, заменяя движения пальцев на ласки языком. Он облизывал, сосал, пробовал на вкус её клитор...О, Господи, да он буквально трахал её своим ртом, и ей это нравилось. Джилл дрожала и стонала под ним, не переставая повторять:

— Росс, Росс...— её голос звучал требовательно. Через секунду подобных ласк она кончила, хватаясь руками за волосы Росса.

Он отпрянул назад, наслаждаясь подобным зрелищем: щёки Джилл пылали от возбуждения, а пальцы сжимали простынь в попытке не потерять контроль. Росс ещё никогда в жизни не хотел так сильно ни одну женщину. Он пригвоздил Джилл к матрасу и жёстко вошёл в неё. Он ненавидел себя за то, что так быстро теряет контроль, находясь рядом с этой женщиной.

— Сегодня я хочу быть сверху, — прошептала она, прикусив его за мочку уха.

Он подчинился, позволив ей взять над собой контроль. С победной улыбкой Джилл оседлала его, ритмично двигая бёдрами вверх и вниз. Он видел, как поднималась и опускалась её полная грудь, и сходил с ума от желания.

— Тебе нравится?

— Да, — ответила она, застонав от удовольствия. Каждой клеточкой тела Росс ощущал приближающийся оргазм и становился сумасшедшим от этого. Его руки скользнули по её упругой груди, бёдрам, щиколоткам. *«Ещё немного»*, — простонал он, хватая Джилл за бёдра. Они оба содрогнулись в победном оргазме, не отрывая взгляда друг от друга. Комната наполнилась томными стонами и запретным запахом секса, пота и страсти. Никогда в жизни Росс не кончал так мощно.

После небольшого секс-марафона Джилл легла рядом, опустив голову на грудь Росса. Он поцеловал её в лоб и обнял за плечи, притягивая к себе. *«Ему всегда будет мало этой женщины»*. *«Даже не думай об этом, Росс»*, — пригрозил он себе. — *«Это всего лишь секс. Она - женщина, я - мужчина. Мы созданы лишь для того, чтобы удовлетворять физические потребности друг друга. Ничего серьёзного между нами быть не может»*.

— Росс, — нежно и сладко прошептала она ему на ухо. Он не ответил, потому что знал: слова — всё портят. Он уже начал проникаться чувствами к этой девушке. *«Я не могу»*, — железно решил он. — *«Она не создана для меня»*.

— Ты меня слышишь? — спросила она. — Уже поздно. Ты должен идти.

«Что? — возмутился он. — Она хочет выгнать меня?». Его это было в ярости: *«Я надеялся на приятное продолжение вечера. Как она может выставить меня за дверь?»*.

Глава 20

‡

Она стояла под струями горячей воды, пытаясь успокоить нервы. *«Он всё ещё там? — этот вопрос не давал ей покоя. — Он ждёт?»*. Ответа она не знала, но в тайне надеялась столкнуться с Россом в своей гостиной. *«Это то, чего он хотел? Такие отношения его устраивают?»* — она снова и снова забивала свою голову ненужными мыслями.

Улыбка осветила её лицо при воспоминании о событиях этой ночи. Она закрыла глаза и представила испуганное лицо Росса: *«Он был взволнован, когда я выставила его за дверь»*, — улыбнулась Джилл. Она не собиралась сдаваться и намеревалась продолжать игру до конца.

Через пару минут она выключила воду, накинула на себя хлопковый халат и отправилась обратно в спальню. Пусто. Девушка ощутила себя немного разбитой: Росс ушёл, пока она была в душе. *«Как это жестоко»*, — решила Джилл. Но какая-то её часть почувствовала облегчение, потому что больше не нужно было изображать из себя холодную и бесчувственную женщину, согласившуюся на секс без обязательств.

Росс так и остался для Джилл вселенской загадкой. Она не понимала, что он чувствует и о чём думает, лишь знала, что он желает секс без эмоций, без обязательств, без осложнений. И это пугало. *«Если он не готов говорить со мной, то придётся идти другими путями»*, — рассудила Джилл. Её пугала закрытость Росса: никаких разговоров по душам, совместных завтраков, милых бесед у камина...только секс.

Она скользнула под холодные простыни, погасила ночник и нырнула с головой под одеяло. Неожиданно завибрировал телефон на тумбочке. Пришло СМС от Росса:

«Пужинаем в понедельник?»

Она напечатала «да», но отправить так и не осмелилась. *«Он привык получать всё, что желает, — заметила Джилл. — в этот раз пусть немного помучается»*. Поразмыслив, она ответила:

«Нет. Смогу только в четверг»

Хотя, это была абсолютная ложь. Джилл захотелось проучить Росса, и кроме того, ей требовалось немного времени, чтобы восстановить силы. Оказывается, изображать из себя стержневую дамочку не так-то просто.

Через несколько минут пришёл ответ.

«Заеду за тобой в пятницу»

«Он решил поиграть со мной? — улыбнулась Джилл. — В таком случаи, увидим, чья возьмёт».

Она отправила в ответ:

«До встречи»

После столь холодной переписки было сложно поверить в то, что ещё несколько часов назад они занимались любовью. Страстно, дико и бесчувственно. Но Джилл всё равно понравилось. *«Боюсь представить, что станет со мной, когда всё это закончится, — она вздрогнула. — Стоит ли Росс Уитмен этого? Стоит ли он моего разбитого сердца?»* — ответа она не знала, но надеялась узнать в скором времени.

«Моя жизнь должна вернуться в прежнее русло после этой интрижки, — твёрдо решила Джилл. — Когда всё закончится, мы снова станем чужими людьми друг для друга. Никто не узнает о нашей связи. Никогда. Я похороню свою любовь к Уитмену. Совсем скоро».

Он откинулся на спинку кожаного кресла и размышлял о своей семье. Его мать всегда была настоящим монстром: холодная, жестокая, расчётливая и беспощадная. Казалось, каждая её эмоция это всего лишь результат безупречной актёрской игры. Смех, слёзы, радость - всё наигранно, за исключением ярости. А отец был совсем другим. Он часами пропадал в виноградниках и заботился лишь о растениях, которые заменили ему собственную семью. Росс ощущал дискомфорт, вспоминая об этом. Его детство не было наполнено радостными или запоминающимися моментами, он лишь помнил, как часами напролёт в одиночестве наблюдал за белоснежными облаками, бегущими по небу, и мечтал навсегда покинуть долину Напа. В родительском доме Росс чувствовал себя пленником, игрушкой в руках собственной матери. Спасали только друзья.

Росс вздрогнул, вспомнив последнюю встречу с друзьями. Элейн была в бешенстве, Лизетт в шоке, а у парней просто слов не хватало. *«Он забрал девственность Джилл», — из уст Элейн эти слова прозвучали невероятно дико. «Почему она так защищает Джилл? — не понимал Росс. — Наверное, всё дело в женских гормонах»*. Росс мог только надеяться, что на этот раз

Джилл поведёт себя разумно и будет держать рот на замке. Никто не должен знать об их маленьком неприличном секрете.

Этим вечером всё пошло не по плану. Росс был уверен, что Джилл отклонит его вопиюще неприличное предложение, но, к удивлению, она согласилась. Каким-то образом она взяла над Россом контроль не только в эмоциональном плане, но и физическом. *«Это было чертовски здорово, — ухмыльнулся он. — Никогда в жизни я не видел её столь уверенной в себе. Она меняется. Я начинаю изменять её. Только в лучшую или в худшую сторону?»*.

Глава 21

‡

— Тебе нужно поговорить с Россом, — посоветовал Дрю.

Джилл даже не притронулась к десерту. Всё её тело сводило от волнения по поводу встречи с Дрю. *«Мне нужно получить от него информацию»*, — напомнила она себе.

— Он не настроен на серьёзные разговоры, поэтому я решила обратиться к тебе, — мягко произнесла Джилл.

— Он всегда был закрытым. Думаю, это началось ещё с детства.

«Похоже, Дрю знает не больше меня», — заметила Джилл.

— Как давно вы знакомы?

— Со времён колледжа. Мы впятером сразу же подружились.

«Впятером?» — удивилась Джилл. — *Здесь что-то не так»*.

— Я знакома с тобой, Россом, Трентом и Джоном. Кто пятый?

Дрю замолчал, потирая затылок.

— Пожалуйста, Дрю, ты должен помочь, — она умоляюще взглянула на него.

— Росс и Брэд очень хорошо общались. Брэд был самым сумасшедшим и чокнутым среди нас. Я, Росс, Трент, Джон и Брэд в прошлом золотая пятёрка и лучшие друзья.

— Что случилось? Почему вы не дружите сейчас?

Дрю потупил взгляд в пол, как будто эта тема была ему неприятна.

— Он погиб в автокатастрофе пять лет назад. Мы все скорбели, но Россу было тяжелее всего. Только Брэд мог повлиять на Уитмена: он вытаскивал его из душного офиса и показывал жизнь такой, какая она есть. А потом Брэда не стало...и Росс совсем потерял смысл жизни. Он долгое время не мог прийти в себя и абстрагировался от внешнего мира. Возможно, дело в том, что он остался один в столь трудный период, семья его никогда не поддерживала, были только я, Джон и Трент. Росс ведь сбежал из дома ещё подростком.

Джилл не ожидала такого поворота. Она подозревала, что миссис Уитмен чудовище, но это...шокировало. Если Росс действительно остался без поддержки в столь трудный жизненный

период, то неудивительно, что у него проблемы с доверием. Во многом Джилл понимала Росса. Ведь не так давно она тоже сбежала из семьи, чтобы найти себя ...но напрасно.

Как Джилл могла помочь Россу, если сама нуждалась в помощи? Их истории переплетаются друг с другом. В тяжёлые моменты только Элейн и Лизетт поддерживали Джилл, точно так же как и Росса в своё время поддержали Трент, Дрю и Джон. *«Мы слишком сломаны, чтобы быть вместе, — наконец, поняла Джилл. — Как два человека с израненными сердцами могут спасти друг друга? Нет. Это гибель. Верная смерть».*

— Расскажи о Брэде. Почему он был таким...

— Особенным? Это слово идеально описывает Брэда. Он был бескорыстным и делал всё во благо людей, страны, семьи. Деньги для него были подобны пустому звуку, в отличие от меня, Трента, Дрю и Росса. Мы этого не понимали и до последнего не знали о том, что все свои сбережения Брэд тратил во благо.

— Я не понимаю.

— Представь, что есть люди, которые анонимно жертвуют деньги всем нуждающимся. Они не кричат на каждом углу о своей деятельности, а молча, помогают людям. Брэд был таким.

— Это необычно. Но как вы об этом узнали?

— После смерти Брэда, его мать передала нам необычную записную книжку.

— И что было в этой книжке?

— Мы до сих пор не знаем. Известно лишь, что Брэд занимался анонимной благотворительностью. А теперь мы продолжаем его дело. Это важно. В первую очередь для Росса.

— Спасибо, что рассказал.

— Я сделала это потому, что считаю тебя особенной. Ты именно та женщина, которая нужна Россу. Просто он ещё не понял этого.

— Кажется, ты ошибаешься, — рассмеялась Джилл.

— Росс был очарован с первых секунд, как увидел тебя. Ты единственная, кого он пригласил на свою лодку.

Она не понимала этого раньше. Ей казалось, сотни женщин бывают и на корабле, и в постели Уитмена. Видимо, он не так прост. Этот мужчина настоящая загадка, и Джилл должна набраться терпения, чтобы её разгадать.

— Дрю, могу я тебя попросить об одном одолжении?

— Конечно, — рассмеялся он.

— Этот разговор должен остаться между нами.

— О, не волнуйся. Никто не узнает о нашем маленьком секрете, — подмигнул Дрю. — Рад, что мы смогли встретиться и поговорить по душам.

Элейн неспешно размешивала сахар в своём кофе:

— Росс, я хотела серьёзно поговорить. Джилл для меня как младшая сестра, и, что бы ни случилось, я всегда буду её защищать.

— Понимаю. Она довольно милая девушка, и я не собираюсь причинять ей боль.

— Поздно. Ты уже причинил. Она была полностью разбита в последнюю нашу встречу.

«Лучше не ссориться с этой женщиной, — решил Росс. — В противном случае, достанется и мне, и Тренту».

— Теперь всё хорошо. Мы сумели найти общий язык.

— Какого чёрта? Что это значит? — строго спросила Элейн.

«Это значит, что у нас умопомрачительный секс без обязательств», — усмехнулся Росс.

— Мы собираемся восстановить наши дружеские отношения, — ложь чистой воды. Росс усмехнулся, произнося эти слова, в памяти сразу же всплыли картинки прошлой ночи. Было жарко. Чертовски жарко.

— Хорошо. Джилл особенная, она не похожа на твоих предыдущих женщин, поэтому будь осторожен. У неё хрупкое сердце, которое очень легко сломать. Ты должен наладить с ней дружеские отношения, ведь вам, в конце концов, предстоит вместе работать.

«Она будет частью нашей секретной организации? — возмутился Росс. — Почему меня не предупредили?». Он вспомнил о Брэде, который всегда жил для других. Он не нуждался в славе, деньгах, престиже...он был другим. И Джилл тоже другая. Внезапно Россу захотелось узнать как можно больше об этой девушке. Неужели, он упустил что-то важное?

— Я не собираюсь причинять Джилл боль снова.

— Хорошо. Я знаю, что вы с Трентом друзья. Но это мне не мешает оторвать твои яйца при любом удобном случае. Если бы не уговоры Трента, меня бы здесь не было. Он доверяет тебе и считает тебя хорошим человеком. Но я не согласна. Сейчас я вижу перед собой лишь взбалмошного мальчишку, который не знает, чего хочет. Тебе нужно разобраться в себе, Росс.

Он планировал помириться с Элейн, но получилось всё наоборот. *«Похоже, эта женщина не готова идти на контакт, — решил Росс. — Наша встреча - трата времени».* Хотя, в одном Элейн права: Россу необходимо разобраться в себе и как можно скорее.

Глава 22

‡

Вечер обещал быть необычным. Она точно знала, о чём хотел поговорить: о Брэде и виноградниках в долине Напа. Рассказ Дрю пролил свет на загадочное прошлое Уитмена. Но получить ответы на все вопросы Джилл так и не удалось. *«Нужно поговорить с Россом. Другого пути нет», — твёрдо решила она.*

Росс прибыл точно в назначенное время, и отвёз её в роскошный ресторан. Джилл никак не могла привыкнуть к столь изысканным блюдам, ведь в её семье роскошью считался мясной рулет и картофельное пюре. Да и домашняя еда Джилл нравилась гораздо больше креветок или омаров. На протяжении всего ужина Джилл колебалась и всё никак не решалась задать Россу вопросы.

Когда ужин закончился, нервы девушки накалились. Она сделала глубокий вдох, собралась с силами и задала Уитмену вопрос, но не тот, который планировала:

— Хочет зайти на кофе?

— Звучит здорово, — ответил Росс и последовал в квартиру. Джилл заварила кофе, хотя пить кофе в столь поздний час было не в её стиле. *«Никакого алкоголя сегодня вечером, — пообещала себе Джилл. — И никакого секса».*

Когда она вернулась в гостиную с двумя чашками кофе, то обнаружила Росса, сидящего на белоснежном диване, его рубашка была расстегнута на три верхние пуговицы. Подавая ему чашку, она присела напротив и сказала:

— Спасибо за ужин. Это было потрясающе.

— Рад, что тебе понравилось. Почему ты сидишь так далеко от меня?

Она предпочла проигнорировать его вопрос, потому что усиленно боролась с вспыхнувшим желанием. А желание было одно: накинуться на этого мужчину с горячими поцелуями.

— Расскажи о своих студенческих годах, — попросила она.

— Я учился в колледже. Ничего особенного.

— Но я не училась в колледже, и даже не представляю, какого это? Что ты изучал?

— Бизнес.

— Занимался спортом? Играл на музыкальном инструменте? Тебя наказывали за прогулы или шумные вечеринки?

Росс изогнул брови.

— Нет, нет, нет и ещё раз нет. Я был спокойным. В деканат обычно вызвали Дрю, Трента или Брэда.

«Наконец-то, — счастливо Джилл не было предела, — он пошёл на контакт».

— Брэда? — невинно поинтересовалась она.

— Мы познакомились на первом курсе Бостонского университета. У него был довольно необычный характер.

— Какой?

Он поставил чашку на стол и откинулся на спинку дивана:

— Непредсказуемый. Особенный. Джон и я были ботаниками и отличниками, а Дрю и Трент...их постоянно наказывали за всякое дерьмо. Брэд был чем-то средним между ботаником и хулиганом. Он хорошо учился, но постоянно отрывался с Дрю и Трентом.

— А какие безумные поступки совершал ты? Расскажи.

Росс покачал головой:

— Ты не заставишь меня признаться в этом, — он рассмеялся.

— Что такого сумасшедшего ты мог совершить? Списать на экзамене? Рассказывай! — улыбка осветила её лицо.

— Я никогда не списывал, — строго ответил он, — но зато попадал в другие серьёзные неприятности.

— Просто признай, что ты был невероятно скучным, — подразнила она.

— Эй, ты нарываешься! В начале каждого учебного года Трент и Дрю разрисовывали баллончиками двери деканата, и их постоянно ловили. А мы с Брэдом были умнее и «играли по-крупному». На первом курсе мы проникли в университет соперников и похитили их костюм талисмана. Мы продержали его у себя две недели, а затем вернули обратно. И знаешь, пока этот талисман находился у нас, соперники постоянно проигрывали.

Она засмеялась:

— Хорошо, беру свои слова обратно. Ты на самом деле сумасшедший! Но, пожалуйста, скажи, что вы похитили только костюм талисмана, а не человека в этом костюме?

— О, его было нелегко украсть. Парень, который отвечал за костюм, любил пиво, и мы это прекрасно знали поэтому, когда он напился, незаметно украли костюм и примерили на себя. Мне пришлось слоняться по общежитию целых два часа в одних трусах!

— О, я бы посмотрела на это зрелище. Боксеры или плавки? — подразнила она.

— Семейные трусы, — пошутил он.

Она уже представила Росса в семейных трусах, бегающего по общежитию в костюме талисмана.

— Почему ты улыбаешься?

— У меня возникли довольно неприличные мысли в голове.

— Мне становится всё интереснее, — прошептал он, наклоняясь ближе.

— О...— она отпрянула назад. «Держи себя в руках», — напомнила себе Джилл. — Ты общаешься с Брэдом сейчас?

— К сожалению, Брэд погиб пять лет назад.

— Мне очень жаль. Он был болен?

— Нет, он погиб в автомобильной катастрофе.

— Мне жаль. Должно быть, очень тяжело терять близкого друга, — произнесла она голосом полным сочувствия.

Брэда невозможно описать в двух словах. Он был особенным. Пытливый умник и проницательный заводила — два в одном. Он любил студенческие тусовки, алкоголь с повышенным содержанием спирта и миленьких студенточек, но с таким же успехом он зачитывался учебниками по философии, путешествовал по всему земному шару и организовывал студенческие вечера. А ещё он был преданным другом; единственным, кто не боялся матери Росса. *«Мы друзья, а значит должны быть заодно»*, — говорил Брэд в любой ситуации.

— Он бы тебе понравился. Он всем нравился. Брэд был из небогатой семьи, но все его любили за оптимизм и целеустремлённость. Он мог заставить человека улыбнуться, или рассмеяться, или поверить в себя. Он был лучше меня...лучше всех, кого я знал.

— Скучаешь по нему?

Говорить правду было слишком опасно. В душе Росса имелось много ран, которые временами покалывали, напоминая о прошлом, напоминая о том, что Бог беспощаден и забирает лучших. А Брэд, без сомнения, был лучшим. Единственное, что осталось в память о друге — дневник. В нём Брэд писал о каждом месте, в котором побывал, о людях, которых встретил, об их образе жизни и культуре. А ещё он писал о своих чувствах.

Росс так и не сумел дочитать дневник до конца. На середине он закрыл блокнот и положил его в свой прикроватный столик на яхте. Он никогда не сможет дочитать до конца. Раны слишком глубоки. Этот дневник безмолвное напоминание о человеке, друге, товарище...о том, кого Росс по-настоящему не знал и не понимал. А ведь мог. Он должен был поговорить с Брэдом...но теперь поздно. Слишком поздно.

В эту секунду Росс осознал, как сильно похож на свою мать. Холодный, эгоистичный ублюдок. Что хорошего он сделал в своей жизни? Ничего. Каждое его действие, каждое решение носят лишь эгоистичный характер. Он ничем не отличается от серой массы псевдо людей с ложными идеалами и ценностями. Деньги, деньги, деньги...он погряз в этом дерьме. И уже не выберется.

«Почему я думаю об этом? У меня были планы на вечер, а теперь..?» — Росс пришёл в замешательство. Сейчас он не хотел Джилл на физическом уровне, а хотел, как собеседницу, друга...она каким-то образом пробралась в его подсознание, заставила открыть сердце. *«Ни к чему хорошему это не приведёт»*, — решил Росс.

— Джилл, я должен идти. Мы можем встретиться в эти выходные? — он встал с дивана и, не дожидаясь ответа, направился к выходу.

— Уверен, что не хочешь остаться? — в её голосе ощущалась боль.

Сегодня он хотел выпить и забыться. Абстрагироваться от этой дерьмовой реальности.

— В следующий раз.

Он покинул её, даже не поцеловав на прощание. *«Джилл достойна большего, — размышлял Росс за рулём автомобиля. — Я не могу дать ей той жизни, которую она заслуживает. Эта женщина слишком хороша для меня»*. Он знал, что должен отпустить её. Отпустить пока не поздно, иначе...будет больно. Смертельно больно.

‡

Ночью она не смогла уснуть. Перед глазами маячил образ Росса Уитмена. Она помнила каждую черту его лица до мельчайших подробностей: лёгкую щетину, небрежно уложенные волосы, тонкие губы и глаза полные боли. Его взгляд в памяти отпечатался особенно хорошо; так смотрит отчаявшийся и потерявший связь с жизнью мужчина.

Она вспомнила первую встречу с Россом. Тогда, на вечеринки в честь помолвки, он выглядел таким же безжизненным, холодным и отдалённым, как айсберг в океане. Как будто Росс построил вокруг себя невидимую крепость, и не позволял никому подходить слишком близко.

Чем больше времени она проводила с Россом, тем яснее понимала, что он не похож ни на одного из своих родителей. Да, в нём присутствует эгоистичность, апатия и самоуверенность от матери, но вместе с тем доброта и ласка от отца. Росс сильный, как мать, и любящий, как отец. Он уникальный, просто ещё не знает об этом.

«Почему? Почему я так отчаянно хочу быть с ним? — задавалась вопросами Джилл. — А если я ошибаюсь? Вдруг этот человек не способен любить?». Чем больше она думала о Россе, тем сильнее затуманивался её разум. *«У Росса никогда не было нормальной семьи, а в юности он пережил потерю лучшего друга. Определённо, эти события сыграли важную роль в формировании его личности, — размышляла Джилл. — В конце концов, это нанесло ему душевную травму».* А уж о душевных травмах она знала побольше некоторых. *«Росс способен делить со мной свою постель, но не своё сердце, — эта мысль поразила Джилл, как удар молнией. — Он хороший, добрый, смелый, потрясающий...но не для меня. Я в его понимании всего лишь...любовница. Так дальше продолжаться не может, — железно решила Джилл. — Пришло время действовать».*

Ей был необходим план. Но какой? Как завоевать сердце холодного диктатора? Как заставить бабника остепениться? Лодка. Только в море Росс чувствовал себя свободным. Это именно то, что должна сделать Джилл - сбежать на парусной лодке с любимым и пуститься навстречу безумному морскому бризу. Это единственный способ вернуть Росса...настоящего Росса.

Но для осуществления плана ей нужна была помощь. На кого она может положиться? Элейн беременна, поэтому беспокоить её не лучшая идея, а Лизетт слишком занята свадебными хлопотами. Донна, скорее всего, откажется помогать...Неужели, у Джилл не осталось ни одного варианта? И тут девушка вспомнила о новой подруге! *Но как ей объяснить всю ситуацию? Следует ли рассказывать правду?* Джилл до сих пор не могла поверить, что собирается потратить все оставшиеся сбережения на авиабилет, улететь первым же рейсом в Калифорнию, пробраться на лодку Уитмена, сделать несколько сексуальных фотографий на его корабле и ждать, пока Росс не объявится собственной персоной. Даже в собственных мыслях этот план по завоеванию сердца Уитмена прозвучал дико и безумно.

«Мне нечего терять, — твёрдо решила Джилл. — Хуже уже быть не может». Если Джилл ничего не предпримет, то их с Россом «отношения» заранее будут обречены на провал. Постоянный безэмоциональный секс со временем надоедает любому мужчине, и Джилл прекрасно это понимает. *«Отчаянные времена требуют отчаянных мер» —* напомнила себе девушка. Она взглянула на циферблат часов и, осознав, что близится полдень, открыла свой ноутбук в поисках ближайшего авиарейса. *«Да!» —* взвизгнула Джилл. Следующий рейс назначен на семь вечера. Всё складывается идеально.

Джилл схватила телефон и набрала номер, записанный на первой странице записной книжки. После пяти протяжных гудков сработал автоответчик.

— Привет, это Джилл Арагэо. Не хотела тебя беспокоить, но сегодня вечером мой самолёт приземляется в Калифорнии. Сможешь забрать меня из аэропорта и, возможно, разрешишь остаться у тебя на одну ночь? Все подробности расскажу при встрече. Увидимся в десять вечера. Спасибо.

После благотворительной акции Джилл ежедневно переписывалась и созванивалась с Кэтрин О'Мэлли, поэтому они успели стать близкими подругами. Кэти часто зазывала новую подругу в гости, и, видимо, сейчас настало время для дружеского визита.

Джилл упаковала в чемодан все необходимые вещи в надежде, что ей не придётся задерживаться в Калифорнии надолго. К тому же, на следующей неделе у неё было запланировано множество деловых встреч, поэтому длительный отдых она позволить себе не могла. *«Я вернусь в Нью-Йорк, если что-то пойдёт не так»*, — сердце Джилл встрепенулось от подобной мысли.

Самолёт приземлился в десять вечера, но из-за ужасных пробок лишь через два часа Джилл смогла насладиться тишиной и покоем. Этот перелёт дался ей нелегко.

— Я была удивлена, получив твоё сообщение. Что тебя привело в Калифорнию?

— Кэти, я и сама толком не знаю. Спасибо, что разрешила переночевать.

— Без проблем. Мы с Цветиком всегда рады гостям, — рассмеялась Кэти.

— Ты настоящий друг, — с этими словами Джилл заключила Кэтрин в объятия.

— Зачем ты прилетела в Калифорнию? Это не из-за того сексуального мужчины? Кажется, его зовут Росс? Он ведь живёт здесь?

«Вау, у неё хорошая память, — промелькнуло в голове у Джилл. — Но что я могу ей сказать? Если Кэти узнает правду, то потеряет ко мне всякое уважение. Какая женщина согласится на секс без обязательств? Это так... мерзко».

— Да, я хочу сделать ему сюрприз, — солгала Джилл.

— Так он не знает, что ты приехала? Джилл, ты уверена, что поступаешь правильно? Всё может плохо кончиться. Сомневаюсь, что Росс Уитмен любитель сюрпризов, — предупредила Кэтрин.

Джилл тоже терзали подобные сомнения, но отступить было поздно.

— Росса здесь нет. Он в Нью-Йорке.

Кэти пришла в недоумение:

— Я не понимаю. Ты приехала сюда, чтобы сделать Россу сюрприз, так? Но ведь он в Нью-Йорке и...

— Я сейчас всё объясню, — заверила Джилл. — Россу принадлежит один из парусников на

доках, поэтому я решила приехать сюда и сделать несколько фотографии возле этого самого парусника. Росс увидит фото и сразу же примчится за мной.

— Сделать несколько фотографий? — в замешательстве спросила Кэти. — О каких именно фотографиях идёт речь?

Джилл покрылась румянцем.

— О необычных, сексуальных фотографиях на палубе корабля. Это звучит безумно?

Кэти рассмеялась:

— Ты спрашиваешь меня, странно ли делать откровенные и сексуальные фотографии для своего парня? Ты серьёзно?

— Да. Я хочу, чтобы Росс приехал. Только так мы сможем уладить все сложности в наших отношениях, — призналась Джилл.

— Ты не пробовала просто поговорить с ним?

«Кэтрин не понять, — отметила Джилл. — Росс Уитмен сложный человек, поэтому придётся идти сложными путями. Только благодаря столь неординарным методам Джилл сможет, наконец, привлечь внимание заядлого ловеласа и бабника».

— Нужно действовать спонтанно и необычно.

— Обещай, что не попадёшь в какую-нибудь передрыгу и не загремишь в полицию, — потребовала Кэти.

А ведь Джилл действительно могла напороться на неприятности. *«Что если меня арестуют за проникновение на частную собственность? — сердце Джилл забилося со скоростью пулемёта от подобных мыслей. — Вдруг из-за меня возникнут проблемы у Росса?».* Теперь план Джилл уже не казался таким потрясающим.

— Думаю, Росс получит фотографии и сразу же приедет за мной. Проблем возникнуть не должно, ведь так? — с сомнением в голосе спросила Джилл.

— Уже поздно и самое время готовиться ко сну. У тебя был тяжёлый день. Мы обсудим всё завтра, хорошо? — с нежностью в голосе спросила Кэти.

— Я не собираюсь отступать. Если ты откажешься помогать, то я найду кого-нибудь другого, — заявила Джилл.

Кэтрин присела на край дивана и улыбнулась:

— Я понимаю, что тобой движет. Хорошо, я помогу, но твой план, явно, нуждается в доработке.

«В какой ещё доработке? — возмутилась Джилл. — Всё просто, как дважды два: надеть сексуальное бельё, сделать несколько снимков, отправить готовые фото адресату». Но Джилл упустила одну деталь — Росс Уитмен заядлый трудоголик и вряд ли способен бросить свои дела из-за каких-то фотографий.

— О чём ты говоришь?

— Не забывай, что Росс в первую очередь бизнесмен, а, значит, его график расписан по минутам.

Глава 24

‡

Она игнорировала звонки и голосовые сообщения. «*Это вызов?* — задавался вопросом Росс. — *Что и кому она пытается доказать?*». Он не собирался становиться одним из тех мужчин, которые теряют рассудок из-за женщины. Нет, только не он... Росс Уитмен управляет женщинами, а не наоборот. В бешенстве он поднялся с постели, заварил свежий кофе и включил новости, в надежде отвлечься от навязчивых мыслей о Джилл.

Его телефон завибрировал, извещая о новом сообщении. Сегодня Росс был не в настроении встречаться с Дрю, поэтому отклонил его предложение о совместном завтраке: «***В другой раз***».

Телефон снова завибрировал. «*Он, чёрт возьми, решил поиграть на моих нервах!?*» — разозлился Росс. С раздражением он открыл сообщение и застыл как вкопанный. На экране телефона высветилась фотография Джилл. Росс напечатал ответный текст:

«Где ты?»

В ожидании ответа он снова и снова пересматривал полученную несколько секунд назад фотографию: Джилл в сексуальном коротеньком платье стояла возле роскошного автомобиля на фоне берега моря. Она улыбалась и выглядела счастливой. Росс ещё никогда не видел её такой...живой. Через несколько минут ожидания он попробовал позвонить ей, но спустя пять гудков сработал автоответчик. «*Неужели, она прислала это фото по ошибке?* — Росс закипел от ярости. — *У неё кто-то появился? У них свидание? Фото сделано перед заходом солнца, значит, Джилл вполне может провести целую ночь с этим мужчиной. Я убью этого подонка!*» — Уитмен сжал кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Мысль о том, что другой мужчина будет прикоснуться к Джилл, сводила его с ума. «*Она моя, — самонадеянно заявил он. — Только моя. И всегда будет моей*». Он потерял рассудок, представляя Джилл рядом с другим мужчиной: «*Этот подонок подписал себе смертный приговор. Джилл моя. Только я могу трахаться с ней. Я и никто другой*».

Телефон подал сигнал:

«Жду внизу. Поторопись, а то я умираю от голода»

«*Очевидно, Дрю не принимает отказов*», — решил Росс, игнорируя желание, послать весь мир к чертям и разнести квартиру в пух и прах. Мысли о Джилл в объятиях другого мужчины окончательно и бесповоротно свели его с ума. В раздражении он покинул квартиру. «*Она не сделала ничего плохого, — уверял Росс. — В прошлый раз я повёл себя, как полный придурок. Неудивительно, что Джилл захотела найти себе другого мужчину*».

Но это вовсе не означает, что Росс готов так легко отпустить эту женщину. Он решил взять небольшую паузу, чтобы утихомирить свои разыгравшиеся нервы, а уже завтра вечером пригласить Джилл на обед, чтобы всё обсудить. Его женщина не должна и близко подходить к другим мужчинам. Пусть, между ними только секс, но трахаться с другими она не имеет права.

Росс не понимал, почему так злится. *«Это всего лишь секс, — снова и снова напоминал он себе. — Она обычная женщина. Между нами нет никаких чувств».*

Porsche [4] Дрю остановилось возле обочины.

— Ты выглядишь хуже, чем Трент, — заявил Дрю. — И поверь мне, Тренту сейчас несладко. Вся его жизнь превратилась в сплошную мыльную оперу с субтитрами в конце. Не удивлюсь, если через пару месяцев он заменит свой Lamborghini [5] на новенький микроавтобус с детскими сидениями.

— Я в этом не уверен. Элейн не такой уж и монстр, — отметил Росс.

— Да, временами она бывает милой. Но с тех пор, как Элейн и Трент переспали, я не проиграл ни одного пари. Поверь, через месяц шикарные автомобили Трента заменят удобные и комфортабельные Minivans [6], — рассмеялся Дрю.

— Возможно, для Трента пришло время перемен.

— Чёрт, нет. Семейная жизнь окончательно испортила нашего друга. А что насчёт тебя? Ты ведь не собираешься лишать себя удовольствий холостяцкой жизни? Как насчёт небольшого пари?

— У меня нет настроения играть в твои игры. Лучше бы потратил деньги на что-нибудь полезное, например, на благотворительность.

Дрю пожал плечами:

— Заключение пари веселее. Я непобедим во всём, что касается подобных игр, — подразнил Дрю.

— Откуда такая уверенность? — улыбнулся Росс.

— Это, мой друг, неоспоримый факт, — автомобиль остановился напротив небольшого ресторанчика. — И скоро ты в этом убедишься.

— Я в предвкушении.

Они заняли места в VIP-секторе ресторана и поспешно сделали заказ: два омлета, два тоста с беконом, две порции блинчиков с кленовым сиропом, два апельсиновых сока и два кофе без сахара. Дрю, казалось, не ел целую вечность, поэтому накинулся на еду без лишних слов, Росс же смог осилить лишь четверть порции и отодвинул тарелку в сторону.

— Ты не голоден?

— Дрю, думаю, мы уже слишком стары, чтобы питаться такой жирной пищей, — сказал Росс.

Приятель тепло рассмеялся:

— Говори за себя. Я в отличной форме.

— Это ненадолго, если не поменяешь свой рацион питания, — заметил Росс.

Дрю отодвинул пустую тарелку в сторону и принялся за кофе:

— Ты сегодня неважно выглядишь. Что случилось?

— Аврал на работе.

Покачав головой, Дрю заметил:

— Росс, мы дружим более пятнадцати лет, и я знаю тебя, как облупленного. Выкладывай. Снова проблемы с Джилл?

— У нас с ней ничего не получается.

— Ты натворил что-то ещё? В прошлый раз ты похитил её, так что боюсь предположить, что стряслось теперь...

— Дрю, хватит нести чепуху, — предупредил Росс.

Дрю поднял руки в знак поражения:

— Я понял, Росс. Но станет легче, если ты перестанешь держать всё в себе. Расскажи мне.

— Сегодня утром я получил странное сообщение.

— Какое? — спросил Дрю в недоумении.

— Джилл прислала своё фото.

— Ничего странно. Я постоянно получаю от женщин непристойные фотографии.

Росс не мог поверить своим ушам: «*Когда Дрю остепенится?*».

— Это не просто фото. Я не знаю, кто её сфотографировал.

— Ты ведёшь себя странно. Это могла быть Лизетт, или Джилл, или...да кто угодно.

— А если мужчина? — Росс произнёс это, не подумав. Меньше всего ему хотелось выставить себя сумасшедшим ревнивцем перед другом.

— Дай взглянуть, — попросил Дрю, протягивая руку.

— Всё нормально. Забудь, — сердито предупредил Росс.

— Слишком поздно, — улыбнулся Дрю. — Покажи фото.

Росс подал другу телефон, и тот начал изучать снимок, как замороженный. «*Какого чёрта он пялится так долго?*» — рассердился Росс. Вырывая телефон из рук друга, он сказал:

— Вот видишь, ничего не понятно.

— Я бы так не сказал. Это фото говорит о многом, — самодовольно произнёс Дрю.

— Это обычная фотография.

— Я пожертвую в благотворительный фонд пятьдесят тысяч долларов, если ты скажешь, где сейчас находится Джилл, — произнёс Дрю с вызовом.

«Какого чёрта? — опешил Росс. — В какие игры он играет? Всё это уловка? С каких пор Дрю заинтересовался Джилл? Подонок! Он встречается на стороне с моей женщиной? Если так, то я набью морду этому козлу».

— Что происходит? Откуда такой внезапный интерес к Джилл?

— Ты сменил тему. Предположу, что ответа на мой вопрос у тебя нет, — сухо ответил Дрю.

— Не зли меня, — предупредил Росс.

— Поразмысли над тем, что я скажу: независимо от того, где Джилл находится, она постоянно думает о тебе, поэтому и прислала фото.

«Это должно меня утешить?» — разозлился Росс. Он достал из бумажника купюры и, расплатившись по счетам, покинул ресторан. Ему нужно выбраться из этого душного помещения.

Уже в салоне автомобиля Дрю спросил:

— Что ты собираешься делать?

Проблема в том, что Росс не знал. «Возможно, она отправила это фото, потому что скучает? Кто знает?» — тревожные мысли посещали Росса всё чаще. Только Джилл могла развеять сомнения и прояснить ситуацию, но она не отвечала на звонки. «Чёрт, почему с женщинами так сложно?!» — возмутился Уитмен.

Глава 25

‡

«К чёрту всё!» — он кинул ноутбук на журнальный столик. Большую часть дня Росс провёл в попытке изменить дизайн парусной лодки для Брюса Хендерсона, но всё без толку. «Заказчик будет недоволен, — решил Росс. — В конце концов, кто он такой, чтобы жаловаться? Я здесь начальник, а значит, последнее слово за мной», — с каждой секундой кровь его в жилах закипала. Уитмена раздражал тот факт, что он никак не может выкинуть из головы одну женщину: «Неужели, я схожу с ума? Когда она успела пробраться мне под кожу?». В сотый раз он набрал на телефоне знакомый номер, но безуспешно. «Я не собираюсь бегать за женщиной! — железно решил Росс. — Она не стоит того». Каждая клеточка его тела приказывала: «Вставай, иди к ней, делай что угодно, но найди её».

Его мысли прервал звонок сотового телефона. «Уже одиннадцать вечера, — возмутился Росс. — Кто может звонить в столь поздний час?». Он поднялся с дивана и последовал к письменному столу. Поступило новое сообщение от Джилл. Это снова была фотография. Девушка выглядела такой счастливой, на ней красовалось невероятно сексуальное бикини, которое так и хотелось стащить с её прекрасного тельца.

«Где ты?» — напечатал он СМС.

На этот раз ответ пришёл моментально:

«В ожидании»

«В ожидании чего? — разозлился Росс. — Эта женщина решила свести меня с ума?»

«ГДЕ ТЫ?» — он снова отправил СМС, но ответа не последовало.

«Какого чёрта?» — возмутился Росс, набирая её номер, но на конце другого провода послышался лишь голос автоответчика. У него не было никакого желания играть в подобные игры. Окончательно потеряв надежду, Росс решил, что необходимо принять дурацкие правила и попробовать самостоятельно отыскать эту безумную женщину. Он вновь открыл первый снимок, и, как загипнотизированный, не отрывал взгляда от улыбки Джилл. Позже его внимание привлёк красный кабриолет с опущенным верхом. «Почему всё кажется таким знакомым?» — Росс не мог вспомнить, где видел этот автомобиль. Ещё утром Дрю заметил что-то странное в этом снимке, но что? Ни одежда Джилл, ни прекрасный задний план привлекли внимание его друга, а что-то другое. Автомобиль. Только сейчас Росс заметил часть номерного знака: CAL. Как он не увидел раньше? Догадку Росса подтвердило второе фото: то же место, тот же пейзаж, но чуть позднее время. Это восточное побережье. Росс бывал там сотню раз. Не теряя ни секунды, Уитмен направился в спальню и вытащил свой чемодан. «Игра окончена, Джилл, — улыбнулся он. — Ты проиграла».

— Кэти, позволь сделать ещё одно фото, — застонала Джилл.

— Ни за что. Я уже фотографировала тебя возле автомобиля в коротком платье, на палубе корабля в открытом бикини, даже при лунном свете в нижнем белье, но фотографироваться в моей кровати абсолютно голой я не позволю. Может, пора остановиться?

«Сдаться? — возмутилась Джилл. — Это не в моём стиле. Мой коварный план должен сработать!».

Джилл понимала, почему Кэти не хочет делать последний снимок. Ещё на палубе Джилл пообещала, что на сегодня с фотосессиями покончено.

— Ты права, Кэти. Но сегодняшнюю ночь я собираюсь провести на лодке. Вдруг, Росс догадается, к чему все эти фото, и, в конце концов, объявится?

— Удачи, — улыбнулась Кэтрин. — Позвони, если понадобится помощь.

В полном одиночестве, на палубе корабля, Джилл представилась отличная возможность разобраться в происходящем. Последние несколько дней стали настоящим приключением для девушки. Она никогда в жизни не делала ничего подобного. Росс должен её отыскать. Спустя сто пропущенных вызовов и десять голосовых сообщений он должен что-то предпринять. Это же сам Росс Уитмен! Он всегда получает желаемое.

«А что, если мой план не сработает? — забеспокоилась Джилл. — Вряд ли Росс станет искать меня на своей лодке. Думаю, после последних событий это место последнее, где Уитмен захочет быть. Шторм, неловкие разговоры и абсолютное непонимание... вот с какими воспоминаниями связана эта лодка».

С волнением она отправилась на нижний ярус лодки. Её живот предательски заурчал. Джилл слонялась по палубе в поисках еды, но безуспешно. Не было и единого намёка на багет, или яблоко, или кусочек сыра.

Голодная и замёрзшая, она бродила по палубе взад-вперёд, не зная, чем себя занять. «Как у

Росса хватается терпения месяцами путешествовать в открытом море в одиночку? — удивилась Джилл. — Я бы сошла с ума. Ни телевидения, ни общения с друзьями. Скучно. Неудивительно, что Уитмен такой скрытный и неразговорчивый». Но вместе с тем невероятно сексуальный. Джилл до сих пор вспоминала его нежные прикосновения, страстные поцелуи и касания, от которых появлялись мурашки на теле. Мужчина продолжал изводить её сладкой пыткой, пока она не сдавалась, снова и снова выкрикивая его сладкое имя из четырёх букв — Росс. Мда... Подобные мысли вызвали у Джилл голод совсем иного характера... сексуального.

Она зашла в каюту, легла на кровать и закрыла глаза, в надежде скоротать время. Но после пятнадцати минут брыканий на кровати стало ясно, что сон не самая лучшая идея. Она включила прикроватную лампу и поочередно проверила ящики тумбы в надежде найти какую-нибудь книгу. Но поиски не дали результатов. «У него нет даже ни одного проножурнала, — закатила глаза Джилл. — Все парни читают такие журналы. Но, видимо, Росс Уитмен исключение». Она открыла последний ящик и обнаружила уже знакомую вещь. Это был дневник. Её пальцы аккуратно пробежались по толстой обложке и перевернули первый лист. «Я не должна этого делать, — напомнила себе Джилл. — Я здесь не для этого. Возможно, однажды Росс сам откроется мне и расскажет все тайны, которые так усердно хранит его душа. Я должна быть терпеливой и довериться этому мужчине». Но у Джилл по-прежнему были сомнения. Возможно, в этом дневнике есть ответы на все вопросы? Но готова ли она получить ответы? Готова ли она разгадать загадку по имени Росс Уитмен? Понравился ли ей то, что она узнает о нём?

Джилл колебалась. В конце концов, в этом дневнике личные переживания человека. Она никогда не вела дневник, ведь в её жизни было множество моментов, о которых не должен знать никто. Если бы её дневник нашли, то все подробности моментально бы открылись... поэтому Джилл предпочитала держать всё в себе. Откинувшись на прохладные простыни, она закрыла глаза и задумалась: «Интересно, что он написал обо мне? Что-нибудь хорошее или же наоборот... Он написал о нашей первой ночи? О том, что произошло после?». Она резко открыла глаза и, мимолётно взглянув на дневник, убрала его на место: «Росс сам всё расскажет, когда будет готов».

«Если Росс Уитмен не объявится, то всё в моей жизни будет кончено, — решила Джилл. — Завтра всё встанет на свои места. Либо мы будем вместе, либо эти отношения останутся секретом... маленьким, грязным, унижительным секретом».

Глава 26

‡

Эта маленькая игра с каждой минутой всё более его заводит. О чём он думает? Почему не может перестать мечтать об этой женщине? За последние несколько часов Росс, должно быть, около десяти раз взглянул на фотографию Джилл на своём телефоне. «Боже, у меня руки трясутся от желания. Я так долго не касался её тела», — нервно подумал Росс. Для него всё это было в новинку. Он никого в своей жизни не желал столь рьяно... никого, кроме Джилл Арагэо. Все его мысли сводились к этой загадочной женщине, даже по ночам ему снился звонкий смех, сладкие и полные губы, светлые волосы и, как будто, чувствовался неповторимый мускусный запах, присущий лишь телу Джилл. Росс желал её не только на физическом, но и на эмоциональном уровне. «Это больше, чем секс, — осознание пришло, как гром среди ясного неба, — намного больше, чем секс».

В два часа ночи, когда солнце уже давно зашло за горизонт, Росс, наконец, добрался до доков. На палубе корабля царил тишина и подозрительное спокойствие. «*Она должна быть где-то здесь*», — уверял себя Росс, вспоминая последнее фото на телефоне. Несколько часов назад Джилл прислала своё фото в сексуальном нижнем белье на фоне звёздной ночи. «*Чёрт, она такая горячая*», — мысли Росса беспорядочно путались, снова и снова возвращаясь к полуобнажённому образу Джилл.

По лестнице из белого дерева Росс спустился в нижнюю часть корабля, где его внимание тут же привлёк просвет возле одной из кают. Осторожными шагами он проследовал к белой двери, сжал дверную ручку, и в это самое мгновение телефон завибрировал в кармане его брюк. «*Вот дерьмо!*» — Росс был в ярости. Нехотя, он достал телефон из кармана и застыл, как вкопанный, рассматривая изображение, высветившееся на экране. «*О, мой Бог!* — его фантазии сошли с ума. — *Она пытается довести меня до инфаркта подобными фотографиями?*» — сексуальная улыбка осветила его лицо. Джилл, определённо, умеет завести мужчину.

Джилл сидела посреди двуспальной кровати, сжимая мобильник в руках, когда дверь спальни неожиданно отворилась, и вошёл он. Восторг, испуг, потрясение...не достаточно всех существительных, чтобы описать чувства, отразившиеся на лице девушки. Росс открыл бутылку шампанского, не отрывая взгляда от обнажённого тела Джилл. «*Должно быть, эти брюки ему невероятно жмут*», — игриво подумала она.

Росс вальяжно откинул телефон на кровать и охрипшим голосом произнёс:

— Надеюсь, я не заставил тебя слишком долго ждать, — сексуальная улыбка заиграла на его губах. — К чёрту одежду, — задыхаясь, произнёс он и принялся расстегивать пуговицы на своей рубашке.

Росс услышал протяжный стон, когда последний кусок ткани соскользнул с его тела на пол. Он чувствовал желание в каждом движении Джилл, и собирался дать ей то, чего она так отчаянно желала. Судорожно глотая воздух, он взглядом проскользнул по её телу, останавливаясь на изумрудных глазах, которые горели огнём в порыве страсти. Не произнося ни слова - слова здесь были ни к чему - Росс схватил её за запястья и притянул к себе в пленительном поцелуе. «*Я так скучал по ней*», — промелькнуло у него в голове, стоило коснуться мягкий губ Джилл. Он пытался сдерживать себя и не торопить события, но влажные поцелуи и горячие касания раз и навсегда стёрли в пыль все границы дозволенного. Его руки пробежались по спине Джилл, останавливаясь на упругой попке. Он, как опьяненный, вдыхал особый аромат её тела, поглаживая шелковистую кожу. «*Совершенна*, — его губы опустились на упругую грудь Джилл, — *она совершенна*».

— Я скучала по тебе, — прошептала она, затаив дыхание.

Он обернул руки вокруг её талии, и плотнее прижался к её оголённым грудям.

— Я тоже, — он взял её сосок в рот и начал его покусывать и посасывать, как самое вкусное в мире мороженое. В протяжном стоне она выгнула спину дугой и закусила нижнюю губу, в попытке не сойти с ума, но было уже поздно. И её тело, и её разум принадлежал только одному мужчине. Росс чувствовал, что она отдаётся ему каждой клеточкой тела, и что неистовое пламя загорается в её глазах, подобно спичке.

Его губы прильнули к шее Джилл, лаская, покусывая, посасывая и вытворяя невероятные вещи.

— Ты такая красивая, — прошептал он между поцелуями. — Я едва могу контролировать себя.

И в эту самую секунду все предрассудки разрушились. Она застонала, стоило Россу произнести эти непристойные и невероятно сексуальные слова.

Она склонила голову назад, сжимая его плечи, а спустя секунду...отпрянула назад, как будто пытаясь подавить свои желания. «*Что случилось?* — не понял Росс. — *Я сделал ей больно?*».

— Что ты делаешь?

Джилл посмотрела на его взглядом полным страсти, а затем опустилась на колени перед ним. Она потянулась к его эрекции, не прерывая зрительного контакта. Её губы опустились на его пульсирующий член, лаская его нежными движениями языка. Росс издал протяжный стон, порываясь прекратить всё это, но не нашёл в себе сил. Сегодняшним вечером он собирался предоставить ей полную свободу.

Её язык выводил круги вокруг головки его члена, ускоряя ритм. Она обхватывала его с такой неистовой мощью, что исход был уже давным-давно известен.

— Ты великолепна, — простонал он, хватая её за волосы.

— Ты великолепен, — ответила она, ускоряя ритм.

Теря остатки самообладания, он неистово кончил, крепче сжимая её волосы:

— Чертовски потрясающе, — прошептал он.

Она сексуально улыбнулась, не поднимаясь с колен, и продолжая смотреть на него невинным взглядом. «*Дерьмо!*» — выругался он, отклоняясь назад и вынимая из верхнего ящика тумбочки шелестящие пакетики. Он схватил её за подбородок и жестом приказал подняться: «*Никаких нежностей!*», — решил Росс. Уже через секунду она распласталась на белоснежных шелковых простынях под весом его сильного тела. Он бесстыдно раздвинул её бёдра и провёл пальцами по изнывающему лону.

— Ты такая мокрая, — прошептал он, лаская её самым изощрённым способом. Его пальцы по очереди проникали внутрь её, заставляя обоих изнывать от желания.

— Пожалуйста, — умоляла она, охрипшим голосом.

Губами он прильнул к её соскам и резким движением вошёл в неё, содрогаясь от удовольствия. Её тело мгновенно отреагировало, выгибаясь под весом его тела. Она с силой сжала простыни, наслаждаясь приближающимся оргазмом.

— Боже, не останавливайся, — завопила она, обхватывая его сильную мускулистую спину. Их бёдра сталкивались друг с другом, а тела сливались в единое целое, покоряясь сиюминутной страсти. Капельки пота покрыли их разгорячённые тела, и ни он, ни она, не могли остановиться, по десятки раз умирая и возрождаясь в эту ночь.

— Джилл, я больше не могу сдерживаться, — прорычал он, ускоряя ритм.

— Я тоже. Давай вместе со мной, — простонала она.

Они снова и снова наслаждались друг другом, не останавливаясь до тех пор, пока их тела не изныли от боли. Страсть, похоть, желание... всё слилось воедино. Она знала, что на утро каждая клеточка её тела будет болеть, напоминая об этой ночи.

— Джилл, ты удивительная, — прошептал он, прижимая её ближе к себе.

— Я и не знала, что ты можешь быть таким...грубым, — она покраснела, произнося эти слова.

— Я не сделал тебе больно? — в его взгляде читалось беспокойство. — Я схожу с ума, когда нахожусь рядом с тобой.

Она улыбнулась.

— Я люблю, когда ты теряешь контроль, — она нежно прильнула к его губам.

«*Боже, я хочу её. Снова*», — его член мгновенно отреагировал.

— Сомневаюсь, что мы сможем уснуть этой ночью.

— Полностью согласна, — прошептала она в его губы.

Глава 27

‡

Всё походило на финал волшебной сказки. Она ни на секунду не сомневалась, что нашла того, с кем хочет провести остаток жизни. Только рядом с ним она хотела просыпаться каждое утро, только ему готовить завтрак, и только его целовать на прощание.

— Доброе утро, соня, — прошептал он, поцеловав её в лоб. — Если мы хотим отплыть сегодня, то самое время выбираться из постели.

В глубине души ей вовсе не хотелось прерывать этот милый момент, но урчание в животе напомнило о том, что за последние двое суток она совсем ничего не ела.

— Хорошо, но сначала мы должны поговорить, — заявила она, не отрывая взгляда от Росса. Прошлая ночь была удивительной, но секс не решил всех проблем в этих отношениях.

Росс спросил:

— Именно для этого ты всё затеяла? Так, о чём ты хочешь поговорить?

— Я знаю, что могла бы поговорить с тобой в Нью-Йорке, но эта лодка стала особенным местом для нас с тобой. Здесь началась наша история, Росс.

Росс в недоумении покачал головой:

— Я думал, ты ненавидишь меня за ту ночь. Тогда я вёл себя как настоящий критин.

На Джилл нахлынули воспоминания о первой ночи наедине с Россом. И, несмотря на прошлые ошибки, она по-прежнему любит этого мужчину. Любит, как никого никогда не любила.

— Спасибо, что приехал.

— Ты бы могла просто попросить меня, и мы бы снова приехали сюда.

— Я знаю, но мне хотелось сделать что-то необычное. И не смей говорить, что тебе не понравились мои фотографии?

— О, я бы не посмел такого сказать. Они великолепны.

— Я сделала всё это для того, чтобы привлечь твоё внимание. Росс, мы должна поговорить о том, что происходит между нами.

— Мы говорили об этом ранее, и достигли определённой договорённости. Что не так?

— Всё! Теперь меня не устраивает наш договор, — твёрдо заявила она.

Росс вёл себя на удивление спокойно и сконцентрировано. Казалось, его совсем не беспокоит сложившаяся ситуация.

— Росс, я не хочу секса без обязательств. И думаю, ты тоже этого не хочешь, — объяснила Джилл.

— И чего же я хочу? — он погладил её оголённое бедро.

— Ты хочешь чего-то серьёзного.

— Я серьёзно хочу тебя, — прошептал он, лаская её плечо.

Она смахнула его руку и произнесла:

— Я не это имею в виду.

— Я знаю, — его тон стал более серьёзным.

— Росс, скажи, что ты чувствуешь ко мне? — она встретила с его взволнованным взглядом.

— Именно этим я сейчас и занимаюсь, — ответил он, снова поглаживая её бедро.

Не обращая никакого внимания на подобные выходки, Джилл железно заявила:

— Я хочу слышать слова, Росс.

Сидя на краю кровати, он провёл кончиками пальцев по её растрепанным волосам, и произнёс:

— Ты не захочешь этого слышать, Джилл, но всё же, я пытаюсь быть честным с тобой. У нас никогда не получится. Я знаю, ты мечтаешь о таких отношениях, как у твоих подруг, но этого не случится. Не со мной. Я не прекрасный принц, и у этой истории нет счастливого конца.

— Я не прошу тебя быть таким, как Джон или Трент. Я лишь хочу быть рядом. Всегда.

Повернувшись к ней, Росс произнёс:

— Джилл, ты не понимаешь. Не будь же такой упрямо. Я не могу дать тебе то, о чём ты мечтаешь.

— Не можешь или не хочешь? — спросила она с болью в голосе.

После короткой паузы он ответил:

— Не могу. Ты особенная, Джилл. И я хочу быть с тобой. Но ничего не выйдёт. Между нами только секс.

Она безостановочно искала в его глазах хотя бы лучик надежды, но тщетно. В эту самую секунду её корабль мечтаний разбился об айсберг жестокой реальности. Росс был искривлен в это мгновение. И это нестерпимо ранило.

Следующие слова Росса потрясли её до глубины души:

— Ты можешь меня принять таким, какой я есть? Если нет, то мы должны прекратить видеться. Я не хочу тешить тебя ложными надеждами. Ты заслуживаешь лучшего, Джилл Арагэо. А лучшее я дать тебе не могу. Прими решение сейчас, ведь потом может быть больно. Я не хочу снова разбивать твоё сердце.

Ей хотелось кричать, бить кулаками о стены, крушить мебель...делать всё что угодно, лишь бы заглушить эту боль. Он не дал ей даже шанса. Ещё несколько минут назад она мечтала о том, как будет просыпаться с ним по утрам и готовить ему завтраки, а теперь...всё разрушилось. Ничего не осталось. Джилл обняла его за талию, положила голову ему на грудь и прошептала:

— Я доверяю тебе. И знаю, ты не разобьёшь моё сердце снова.

На мгновение Росс застыл, осознавая происходящее.

«Я не могу сдаться. Я люблю его», — Джилл приняла самое тяжёлое решение в своей жизни.

— Поблизости есть магазины? — спросила она. — Я собираюсь позавтракать. Не желаешь присоединиться? — она поцеловала его голую грудь.

— Я схожу за продуктами, — он крепко обнял её в ответ.

Росс вскочил с постели и судорожно натянул джинсы:

— Я заберу вещи из машины и вернусь.

Она откинулась на кровать, взяла телефон с тумбочки и набрала уже знакомый номер.

— Спасибо. Всё прошло прекрасно. Я твоя должница.

— Я рада за тебя, Джилл, — ответила Кэти. — Вы с Россом потрясающая пара.

Джилл улыбнулась от осознания того, что в её жизни появился ещё один друг. Ведь было время, когда она чувствовала себя одинокой и разбитой. Но только не сейчас. Сейчас рядом есть люди, которые любят её и заботятся о ней. Даже Росс. Он тоже человек, и тоже умеет чувствовать.

Росс влетел в спальню и судорожно спросил:

— Ты взяла?

— О чём ты?

— О сменной одежде, — рассмеялся он. — Кажется, двухдневный голод плохо влияет на работу твоего мозга.

— Это всё твоя вина, — Джилл схватила подушку с дивана и кинула Россу в лицо.

— Только не начинай, — закатил он глаза. — Ты взяла с собой запасной комплект одежды или планируешь ходить обнаженной?

— Да, у меня есть одежда. Мне понадобится немного времени, чтобы собраться

— Оставайся здесь. Я справлюсь.

— В таком случае, купи немного свежих овощей. А вообще будет лучше, если мы вместе пойдём за продуктами. Я быстро приму душ, и можем выдвигаться.

Джилл вынырнула из-под простыней и полезла в свой чемодан. Она вытащила шорты, топ, рубашку, и только сейчас заметила злость на лице Росса.

— Откуда у тебя эта вещь? — гневно спросил он, указывая на дневник.

— Я... — запнулась она. — Я искала что-то, что можно почитать.

— Это не журнал и не книга. Эта вещь не могла валяться где попало, — резко ответил Росс. — Как давно это у тебя? Ты без спросу стащила его ещё в прошлый раз?

Она приблизилась, но он вытянул руку вперёд в отрицательном жесте.

— Я могу объяснить, — прошептала Джилл.

— Я не хочу выслушивать твои оправдания.

Это прозвучало грубо. Джилл взглянула на него, но столкнулась лишь с холодным и отрешенным взглядом. «Ты поступила бесчестно. Ты глупая наивная девушка. Тебе не место в моём мире», — вот что означал этот взгляд. Осознание назойливой стервой проникло под кожу.

Слёзы побежали по её щекам:

— Это была ошибка. Мне жаль, — прошептала она. Росс смотрел на неё таким взглядом, какого прежде она не видела. В эту самую минуту между ними образовалась непробиваемая стена, разрушить которую Джилл не в силах. Она из другого мира, из другой жизни, из другой вселенной. Ей не подвластно ни сердце, ни разум Росса Уитмена. Он так и останется для неё недостижимой мечтой.

— Лучшее, что ты можешь сделать, это собрать свои вещи. После, я думаю, мы должны обсудить твоё возвращение в Нью-Йорк.

Не дождавшись ответа, она выбежала из каюты со слезами на глазах. «Это только моя вина», — безостановочно повторяла Джилл.

Росс остался в одиночку со своими мыслями. Он сидел на палубе и пролистывал дневник Брэда. Ему до сих пор не верилось в произошедшее: «Джилл самый добрый, милый и

отзывчивый человек из всех, кого я когда-либо встречал...как она могла что-то украсть у меня?». Почему она это сделала, так и оставалось для Росса загадкой. «Джилл была не знакома с Брэдом. Зачем ей всё это? — размышлял Росс. — Я не понимаю». Он хотел найти ответы, но был слишком зол, чтобы поговорить с девушкой.

Росс отчаянно боролся с желанием посадить Джилл на самолёт и навсегда вычеркнуть из своей жизни. Навсегда. Эти отношения лишь доказательство того, насколько лжив и обманчив современный мир. Росс не хотел больше видеть эту женщину ни в своей постели, ни в своей жизни. Он презирал себя за то, что доверился Джилл, как наивный мальчишка, а она пырнула нож ему в спину.

А, казалось, этим утром всё было так хорошо. Он чуть было не признался ей в своих чувствах и, как мальчишка, поглаживал её мягкие волосы и тонул в её глазах. Каким же он был идиотом. Доверять женщинам нельзя, и Росс в очередной раз это уяснил. Джилл околдовала его, заманила в свои сети, а затем убила. Убила в нём всё человеческое. *«Я почти влюбился в неё, — сожалел Росс. — Она был для меня идеалом, а стала очередным мусором в этой серой массе проституток и шлюх».*

Спустя несколько часов она вышла на палубу с чемоданом в руках. Её глаза блестели от слёз, а глаза покраснели, но Россу было всё равно. Он не чувствовал себя виноватым. Он вообще ничего не чувствовал.

Он повернулся в сторону океана, рассматривая водную гладь, в которой так отчаянно надеялся найти утешение.

— Самолёт уже в аэропорту и доставит тебя в Нью-Йорк, — безразлично сказал он, так и не взглянув на Джилл.

— Ты не полетишь со мной? — в её голосе чувствовалось отчаянье.

Он с силой сжал кулаки, игнорируя глупые эмоции и чувства. *«Так будет лучше для нас обоих, — уверял Росс. — Я отпущу её. Навсегда. И никому из нас больше не будет больно».*

— У меня есть дела, — солгал он, оборачиваясь назад.

Одинокая слеза скатилась по щеке Джилл, она безмолвно кивнула и исчезла.

— Мой водитель доставит тебя в аэропорт, — крикнул он в след, и желудок свело.

На мгновение Джилл обернулась, будто намереваясь что-то сказать, но её губы не двигались. Она покинула лодку, а затем и доки. Какая-то часть Росса хотела простить её поступок, но это помешательство мигом испарилось. *«Я не могу, — решил Росс. — Она предала меня и моё доверие. Всё проходит. И это тоже пройдёт».*

Он сидел на палубе, сжимая в руках дневник. Росс никогда не позволял себе дочитать его до конца, но, возможно, теперь настало время..? Воспоминания об аварии остались глубокими шрамами на его сердце, а, как известно, все раны кровоточат, хочешь ты этого или нет. Брэд являлся скрытой частью жизни Росса. И никто не должен был об этом знать. Никто. Никогда. Прошло уже пять лет, но ничего в жизни Росса не изменилось, он всё тот же избалованный мальчишка, помешанный на женщинах и успехе. Разве таким его хотел видеть Брэд? Отнюдь.

Росс никогда не читал дневник полностью, потому что не позволял себе до конца верить в смерть Брэда. *«Такого не должно происходить с хорошими людьми, — сердце Росса*

разрывалось от боли. — *Это всего лишь авария. Достаточно секунды, чтобы перестать дышать. Почему именно Брэд? Он был так молод. Он должен был остаться в живых*».

Брэд жил для того, чтобы нести добро в этот мир. А что полезного сделал Росс? Построил корпорацию? Бред! Среди пяти друзей Брэд был самым лучшим, остальные же имели свои пороки и недостатки: Дрю обожал деньги, Джон слишком много времени проводил на работе, Трент был заиклен на успехе собственной фирмы, а Росс был чёрствым поддонком, не способным любить.

Уитмен не понимал, для чего Джилл украла дневник Брэда. *«В какие игры она играла со мной? — задумался он. — Зачем сделала это? Что пыталась отыскать?»*. Был лишь один способ выяснить — прочитать дневник до конца. Росс открыл первую страницу и пробежался пальцами по измятым и пожелтевшим страницам.

Он читал, не останавливаясь, и на каждой странице встречал своё имя меж строк. Там было много хорошего, но ещё больше плохого. *«Росс не умеет чувствовать. Временами он кажется мне восковой фигурой. Даже лёд не так холоден, как этот человек»* — неожиданное осознание пришло к Россу. За всей этой невидимой завесой и крепкой каменной стеной, он потерял себя. Истинного себя.

Глава 28

‡

Казалось, этот перелёт длился мучительно долго, и походил на пытку. Она безразлично смотрела в окно самолёта, и мучила свой мозг душераздирающими воспоминаниями. *«Он выгнал меня, — из глаз Джилл покатались слёзы. — Заказал самолёт и отправил в Нью-Йорк»*. Откинувшись в кожаное кресло, трясущимися руками, она сжала подол своего платья и позволила себе выпустить наружу все чувства. Казалось, даже салон самолёта пропитан неповторимым запахом мужчины, которого она потеряла.

«Всё изменилось в считанные минуты, — её мысли беспорядочно путались в голове. — Я облажалась». Она проверила входящие сообщения на своём мобильном, последнее из которых прислала Кэтрин. *«Жизнь невероятно жестока»*, — слёзы новым потоком хлынули из глаз Джилл.

Она была не в состоянии пить, есть, спать...слёзы заполняли её глаза, а в голове творился полный бардак. Перед глазами застыли картинки Росса прошлой ночью и сегодняшним утром. Он был таким искренним, нежным, настоящим...а теперь он выгнал её. Не было ни единого способа вернуть потерянное. *«Время лечит, — прошептала Джилл. — По крайней мере, так пишут в книгах»*.

— Госпожа Арагэо, пожалуйста, пристегните ремень. Самолёт совершит посадку через пять минут.

Она уже знала дальнейший исход событий: возвращение в пустую и одинокую квартиру, истерика, выпивка, отчаянье, а на утро всё пройдёт. Начнётся новая жизнь. Работа и друзья отвлекут её от душевных переживаний: впереди подготовка к свадебной церемонии Лизетт и скорое появление на свет ребёнка Элейн. Росс будет присутствовать на каждом из этих мероприятий. Его фигура будет постоянно маячить перед её глазами, будто негласное напоминание об ошибках прошлого.

Час спустя он, наконец, смог оторваться от дневника. Столько мыслей крутилось в его голове, столько эмоций переполняло его сердце. Брэд писал искренне о каждом из своих друзей: о Джоне, Тренте, Дрю и Россе. Только теперь Уитмен понял, насколько жалкую жизнь проживал, и как бессмысленно тратил своё время. *«Я должен был сделать это раньше, — осенило Росса. — Этот дневник открыл мне глаза на жизнь»*. Теперь он стал по-другому воспринимать свои поступки и действия...не только дружба с Брэдом, но и отношения с Джилл изменило его мировоззрение. Теперь он был готов. Готов разрушить невидимую крепость вокруг своего сердца.

Росс чувствовал себя глупым. Все эти годы он кутил, веселился и наслаждался жизнью, пока люди вокруг него усердно работали во благо этого мира. Таким был Брэд. Запись пятилетней давности гласила: *«У меня нет денег. Я не знаю, как выжить. Я бы мог попросить денег у друзей, но не стану»*. Тело Росса бросило в жар. Как он мог не видеть всего этого? Неужели, он был настолько слеп?

Он перевернул страницу и наткнулся на нечто ценное: *«Что я могу ей дать? Глупые свидания? Надоедливые разговоры? Я должен отпустить её. Когда-нибудь в её жизни появится стоящий мужчина, но им стану не я»*. Росса обдало холодным потом. Брэд никогда не рассказывал об этом. Оказывается, в жизни его друга была особенная женщина, и он не смог найти в себе силы остаться с ней...Женщина без имени, без прошлого, без лица, но она была очень важна для Брэда. *«Зачем же он её оставил? — размышлял Росс. — Почему не стал бороться за своё счастье?»*.

На первый взгляд, их с Брэдом истории были схожи, но можно увидеть различие, если внимательно присмотреться. Росс не был похож на Брэда. Его жизнь вертелась вокруг бизнеса, развлечений и женщин на одну ночь.

«Я всегда стремился построить карьеру, — размышлял Росс. — Но для чего? Разве мне нужна эта мнимая слава? Какой след я оставляю после себя?».

Не мешкая, он схватил телефон, порываясь позвонить Джилл, но на экране высветился входящий звонок от матери.

— Привет, мам. Как ты?

— Ходят слухи, что ты в городе. Ты планируешь заглянуть к нам?

— Да, мам. Я приеду сегодня на ужин.

— Ты останешься на ночь?

— Конечно. Люблю тебя, — и он сбросил вызов. Ужины в семье Уитменов всегда проходили в полном молчании. Холодно, мрачно, бесчувственно - это описание подходило под всё, что касалось Уитменов.

Росс закрыл дневник Брэда и отправился на нижний ярус корабля. В комнате на него вновь накатили воспоминания о Джилл. *«Всё к лучшему, — решил Росс. — Как там говорится? Время лечит все раны»*.

Глава 29

‡

Миссис Уитмен сидела во главе обеденного стола, когда он ступил на порог загородной усадьбы.

— Ты опоздал, — сказала она строго.

— Застрял в пробке, — солгал он, потупив взгляд в пол. Он подошёл к своей матери и поцеловал её в напудренную щёку в знак приветствия.

— Действительно? — резко спросила она.

Росс демонстративно улыбнулся, игнорируя её вопрос.

— Привет, папа. Как ты?

— Хорошо, что ты здесь. Твоя мать уже начала волноваться.

— Волноваться не о чем, — прокомментировал Росс, присаживаясь на свободный стул. Его мать и отец сидели на противоположных концах обеденного стола, и, казалось, были абсолютно безразличны друг к другу.

— Что тебя привело в Калифорнию? — спросила мать.

— Папа, не мог бы ты пересечь ближе? — Росс обратился к отцу.

Мистер Уитмен потупил взгляд на сына, встал из-за стола и присел возле своей жены.

— Ты ведёшь себя странно, Росс. Полагаю, сегодня нас ожидает серьёзный разговор? — предположил мистер Уитмен.

— Да, есть несколько вещей, которые я бы хотел обсудить со своей семьёй. Но об этом после обеда. А сейчас расскажи, как обстоят дела на виноградниках?

Его родители переглянулись друг с другом, разинув рты от удивления, ведь Росс никогда не интересовался семейным бизнесом.

— Бизнес по-прежнему остаётся на плаву, но без трудностей дело не обходится, — ответила мать.

— Почему вы не рассказали мне о финансовых проблемах? Я бы помог.

— Рузвельт, ты дал нам ясно понять, что не желаешь иметь ничего общего с виноделием. Финансовый вопрос тебя никак не касается, — заявила миссис Уитмен.

— Сын, всё приходит в норму. Кризис уже миновал.

Слово «кризис» заставило его встрепенуться. Росс и подумать не мог, что семейный бизнес Уитменов находится на грани разорения. Это семейная ценность, наследие и главное богатство рода. Только сейчас Росс понял, как глупо поступал, сторонясь семейного бизнеса. Он Уитмен, а значит это его наследие.

— Мне жаль. В прошлом ч не помогал вам, но буду помогать в будущем. Если вы, конечно, позволите? — он произносил эти слова с нескрываемым волнением.

Отец на секунду замер на месте, будто статуя, а затем шёпотом спросил:

— Ты шутишь?

— Нет.

— Ты Уитмен, а значит все виноградники долины Напа твоё наследие, — гордо произнесла мать. — Об остальном поговорим после ужина.

Они принялись за еду, которой был заполнен стол: рыба запечённая с овощами, мясо по-французски, грибной соус, морское ассорти, десертное мороженное с корицей и многое другое.

— Я бы хотел как можно больше узнать о виноделье, — попросил Росс во время ужина.

Лицо мистера Уитмена озарила улыбка, и он без устали начал болтать о виноградниках. Росс улыбался, прислушиваясь к отцу. Ещё несколько дней назад он и мечтать не смел о чём-то подобном: тихий семейный ужин, разговоры по душам, тишина и покой.

Ужин прошёл на удивление хорошо, и время уже близилось к ночи. Росс не был уверен, готов ли к серьёзному разговору с родителями: *«Мы сможем об этом поговорить? Поймут ли они меня?»*. Для Росса настало время открыть завесу, и разгадать все загадки семьи Уитменов.

В гостиной, сидя на белоснежном диване, и наслаждаясь ароматным кофе, Росс решил, что пришло время для момента «Х».

— Я хотел бы с вами серьёзно поговорить, — предупредил он родителей. — И надеюсь, что вы будете со мной предельно честны.

Миссис Уитмен ответила:

— Рузвельт, я обещаю быть честной. Так, что тебя беспокоит?

Впервые за все эти годы голос матери казался ему необычайно нежным и мягким. И это поражало. Вбирая в лёгкие побольше воздуха, он, наконец, спросил:

— Как давно вы женаты?

Его родители переглянулись, а затем в унисон ответили:

— В следующем году будет тридцать пять лет.

«Ладно. Не так уж и плохо, — выдохнул Росс. — Хотя, постойте-ка! Мне тридцать четыре. Мама была беременна мной, когда они поженились».

— Вы поженились потому, что мама забеременела? — спросил он, всматриваясь в лица родителей.

— Рузвельт! — миссис Уитмен шокировано повернулась к мужу.

— Сын, к чему все эти вопросы?

— Я действительно хочу понять, почему вы двое вместе вот уже тридцать пять лет. Очевидно, что ни один из вас не счастлив в этом браке. Я помню это ещё с детства.

Впервые он увидел слёзы на щеках своей матери. Это было самым искренним и душераздирающим моментом в его жизни.

— Ах, не смотри на меня так. Это слишком унижительно, — она выглядела убитой горем, а слёзы безостановочно капали по её щекам.

— Прости, мама, я не хотел тебя обидеть.

— Всё нормально, — произнесла она охрипшим голосом. — Я и не знала, что ты был несчастен, будучи ребёнком.

— Это было давным-давно. Может быть, мне не стоило поднимать эту тему?

— Думаю, мы должны поговорить об этом, — его отец придвинулся ближе, и заключил жену в объятия. — В молодости я занимался виноградниками и был, как говорится, знатным ловеласом и повесой. Тогда семейный бизнес меня не особо интересовал. Все мои друзья пошли в колледж, но меня учёба не волновала. Твоя мать тоже училась в колледже, и попутно ухаживала за своей болеющей матерью, — он крепко сжал руку жены. — Это было трудное время. Мы с твоей матерью иногда встречались, и эти встречи были единственным способом абстрагироваться от жестокой реальности. Вскоре твоя бабушка умерла. После похорон твоя мать забеременела. Учиться в колледже она не могла, да и работать тоже. Поэтому мы приняли решение пожениться. Твой дедушка, мой отец, помогал нам с деньгами и с виноградниками, а позже предложил переехать в долину Напа. Так мы и оказались здесь, в этом поместье.

Он не ожидал такого. Отец был ловеласом и повесой? Его не интересовали виноградники? Все эти годы Росс считал, что отец с самого рождения был влюблён в виноделие, но всё оказалось не так.

— Значит, вы остались здесь, потому что дедушка вас пригласил?

— Да. Это был единственный способ обеспечить семью. Но с твоим появлением всё изменилось. Жизнь стала лучше. Я смотрел, как мой отец ухаживает за виноградниками, и гордился этим. Я понял, что виноградники это наследие, которое мой отец передаст мне, а в будущем я смогу передать его своему сыну и своим внукам.

— Со мной всё было иначе, — прошептала миссис Уитмен, — по началу, я возненавидела это место. Будучи бедной девчонкой, я сбежала из родного дома в большой город, чтобы добиться успеха, а потом встретила твоего отца и сошла от него с ума. Мы были так молоды, и так влюблены, когда поженились. Но со временем этот огонь в глазах погас. Рутину, семейные дела, работа...мы пытались манипулировать друг другом и навязывать друг другу своё мнение. Мы не хотели и не пытались решать конфликты мирным путём, а вели себя, как настоящие упрямцы.

— Но вы до сих пор вместе. Почему? — спросил Росс.

— Можешь не верить, Рузвельт, но я очень сильно люблю твоего отца и знаю, что он любит меня не меньше, даже несмотря на мой...дурацкий характер.

— Не думал, что ты когда-нибудь это скажешь, мама, — рассмеялся Росс.

— В этом наша с матерью ошибка. Мы никогда не говорили друг другу слова любви, поэтому потеряли столько времени на ссоры, скандалы, интриги. А ведь порой простое «люблю»

соединяет воедино сердца. Казалось бы всего одно слово, но именно это слово способно раз и навсегда сделать тебя счастливым, — сказал отец.

Глава 30

‡

Джилл попыталась вернуть свою жизнь в прежнее русло, но тщетно. Из памяти всё никак не выходила сцена расставания с Россом. «*Зачем он так жесток со мной?*» — воспоминания накатили взрывной волной. Она поняла, что совершила ошибку тем вечером. И слишком дорого за неё заплатила. Разбитый стакан можно склеить, в отличие от разбитого сердца.

Последнюю неделю она напрочь избегала любых разговоров с друзьями. Она понимала, что ещё не готова притворяться безразличной и жутко холодной по отношению к Россу Уитмену. Она лгала, что слишком занята онлайн-обучением, а на самом деле проводила вечера в обнимку с подушкой и бокалом терпкого вина.

Сегодня настал конец депрессии. Подруги собирались встретиться этим вечером и поговорить по душам. Джилл с презрением оглядела свою квартиру, которая выглядела так, словно здесь прошёл ураган или торнадо. К облегчению Джилл, подруги решили встретиться у Элейн, потому что Трент улетал на выходные в Дубай, а, значит, уборку можно было отложить до лучших времён. Джилл улыбнулась, предвкушая встречу с подругами. Она так сильно по ним соскучилась.

Ноги Джилл судорожно затряслись, стоило ей вступить в вестибюль пентхауса. «*Соберись, тряпка,* — приказала она себе, ступая по мраморному покрытию. — *Веди себя естественно*». На этот раз Джилл планировала вести себя максимально естественно и держать рот на замке.

Элейн открыла дверь с улыбкой на лице:

— Думала, ты снова придумаешь какую-нибудь отговорку, чтобы не приходиться ко мне.

— Я так скучала, — прошептала Джилл, заключая Элейн в крепкие объятия. — Кажется, твой живот стал ещё больше? Прямо как арбуз, — рассмеялась Джилл.

— Срок больше четырёх недель. Ты можешь в это поверить? Слава Богу, что свадьба Лизетт уже совсем скоро, иначе с такими темпами я не влезу ни в одно платье, — рассмеялась подруга.

Элейн светилась от счастья, и каждое её слово наполняло комнату теплом.

— Не волнуйся насчёт этого, — послышался голос Лизетт из кухни.

— Чем так вкусно пахнет? — спросила Джилл.

— Лазаньей и чесночным хлебом. Элейн попросила приготовить что-то итальянское.

— Да, беременность даёт о себе знать. К примеру, сегодня утром я съела рассольник с арахисовым маслом. Это абсурд.

— Ух, хотела бы я посмотреть на это зрелище, — засмеялась Джилл. Она так давно не

чувствовала себя столь счастливой. Всё-таки ей невероятно повезло с подругами.

— Давайте поедим и посплетничаем. Давненько мы с вами не виделись, — крикнула Лизетт из кухни.

— Эй, мы встречались две недели назад.

Лизетт разрешила лазанью, припоминая:

— Мы не виделись с момента ссоры с Россом. Джон сказал, что вы всё уладили. Это правда?

— Мы решили, что лучше остаться друзьями. Так проще для нас обоих.

— Не думаю, Джилл. Росс Уитмен завидный мужчина, да и к тому же до сих пор свободный, — рассмеялась Лизетт.

«Свободный, но не для меня», — мысленно отметила Джилл.

— Буду иметь в виду. Но сейчас давайте обсудим свадьбу. Ты волнуешься?

— Каждый день, — рассмеялась Лизетт. — Но всё идеально. Мне до сих пор не верится, что всё это взаправду.

— Я так счастлива за тебя, — улыбнулась Элейн.

— Я тоже счастлива. Всё уже подготовлено к торжественно церемонии. Кстати говоря, на следующих выходных жду всех на торжественный ужин.

— Тебе не кажется, что последнее время мы слишком часто устраиваем подобные ужины? — поинтересовалась Элейн.

— Да, но мне нравится устраивать посиделки. Это здорово. А совсем скоро у каждой из нас появятся дети, и эти встречи будут ещё веселее. Я уверена, мы станем замечательными мамами. Надеюсь, что у Джилл и Росса всё получится, и тогда наши семьи получат статус самых идеальных парочек во всём Нью-Йорке.

Джилл заметила волнение в голосе Лизетт. Девушка была так счастлива за подругу, у которой, кажется, уже вся жизнь была расписана по сценарию типичной романтической мелодрамы. Джилл в тайне тоже мечтала о семье, детях и самое главное любящем муже, но понимала, что всё это только мечты.

Ужин у Элейн стал настоящей пыткой. Кажется, Джилл никогда в жизни столько не улыбалась, сколько улыбнулась за последние несколько часов. Но всё это было фальшивым. Ей придётся привыкнуть играть роль холодной женщины, да и к тому же, отныне их с Россом судьбы навечно переплетены. Они будут видаться на каждом семейном мероприятии, поэтому Джилл должна научиться держать себя в руках.

— Эй, мне всего двадцать шесть. У меня ещё куча времени. Сначала я хочу полюбоваться на ваши счастливые семьи. Дети просто лапочки до десяти лет, а потом они становятся бунтовщиками.

— О Боже, даже и думать об этом боюсь, — улыбнулась Элейн.

— Никогда не знаешь, как повернётся жизнь, — прибавила Лизетт.

— Это точно, — согласилась Джилл.

Остаток ночи девушки провели за душевными разговорами, как в старые добрые времена. И Лизетт и Элейн казались такими счастливыми, что даже было завидно. Когда же и в жизни Джилл появится хоть что-то хорошее?

Глава 31

‡

«Можем встретиться перед ужином у Лизетт и Джона?» — данное текстовое сообщение отправил Росс. Джилл не понимала, к чему все эти тайны и секреты, но ещё больше её волновало, о чём хочет поговорить Уитмен? Неужели, он готов простить её? От этой мысли по телу Джилл пробежала приятная дрожь. *«Наконец-то, хоть что-то в моей жизни начинает налаживаться»*, — подумала девушка.

Ещё несколько месяцев назад она и не мечтала, что сексуальный миллиардер, завидный холостяк и беспринципный бабник, Росс Уитмен, станет важной частью её жизни. Не так давно она работала секретарём в «Другом Шансе», а по вечерам подрабатывала в супермаркете, а теперь у неё есть хорошая квартира, уважаемая работа и лучшие друзья. О большем она и мечтать не могла.

Она потратила несколько часов, чтобы привести себя в порядок, и натянула фальшивую улыбку на лицо. *«Никто не должен видеть моей боли»*, — напомнила себе Джилл. Она взглянула в зеркало, и отшатнулась назад, увидев отражение разбитой девушки. Не было того блеска в глазах, той лёгкости в сердце и улыбки на лице...виделась только изуродованная душа и разбитое сердце. Каждое воспоминание о Росссе тупым ударом, ломало ей кости и рёбра. Она пыталась забыть этого мужчину, но так и не смогла. Его запах был повсюду: на работе, в квартире, в соседнем кафе. Она искала его в толпе, но не находила. И это ранило ещё сильнее.

Она отчаянно боролась с собственными чувствами, но каждый раз проигрывала. Джилл лишь хотела взглянуть на Росса хотя бы раз, дотронуться до его руки, услышать стук его сердца...она убийственно скучала по нему. *«Я не смогу находиться с ним в одной комнате, — глаза Джилл обожгли слёзы. — Я не смогу играть свою роль рядом с ним. Если ничего не выйдет, я вернусь в Род-Айленд. Только так можно оградить себя от этой боли»*.

Она собрала все свои силы в кулак, и отправилась в кофейню, где договорилась встретиться с Россом. Хотя, это глупая затея.

Она в сотый раз проверила часы. Он опаздывает. Прежде Росс никогда не опаздывал. *«А если это розыгрыш? — руки Джилл затряслись от страха. — Он хочет отомстить таким образом? Как же это низко и жестоко»*. Прошёл час, её кофе давно остыл, а за окном безмолвно барабанил дождь. Она потребовала счёт. Это конец. Конец всему. Последние лучики надежды в её сердце погасли. Она кинула на стол двадцать долларов и в растрепанных чувствах направилась к выходу.

Над городом навис туман. Люди слонялись из стороны в сторону, как восковые фигуры. И, казалось, никому нет дела до расстроенной девушки в толпе этих роботов. Джилл почувствовала рвоту, подступающую к горлу. *«Всё конечно»*, — подумала она. Девушка поймала такси, желая как можно быстрее оказаться дома.

К счастью, пробок на дорогах не было, поэтому через считанные минуты она уже стояла в фойе. Стук сапог отражался в пустых коридорах. Она остановилась у знакомой двери, стирая с глаз слёзы, и принялась рыться в сумке в поисках ключей.

— Позволь мне помочь, — звук знакомого голоса, заставил её встрепенуться и уронить ключи на пол.

Они одновременно нагнулись, чтобы подобрать связку ключей, но Росс оказался быстрее:

— Я подниму их. После прошлого нашего столкновения твоя голова болела несколько дней.

Она застыла, как вкопанная. *«Он помнит»*, — пронеслось в голове Джилл. Она получила огромный синяк в последний раз, когда они сталкивались.

— Ты идёшь? — спросил он.

Она выхватила из его рук ключи и открыла входную дверь, проходя в гостиную и устраиваясь на диване. Она хотела прогнать его, но силы иссякли. Джилл была морально уничтожена. От неё ничего не осталось.

Росс запер входную дверь и присоединился к ней. Она сидела молча, борясь с желанием заглянуть в его глаза. А он безостановочно изучал её, явно недовольный тем, что за последние две недели она похудела на шесть килограмм. Это всё стресс. Джилл уже и не помнила, когда в последний раз засыпала без успокоительных.

— Ты в порядке? — спросил он, поправляя прядь её волос.

— Да, просто устала, — ответила она, устремив взгляд на чёрный экран телевизора.

«Она так сильно ненавидит меня?» — не понимал Росс. — *«Я был настолько жесток по отношению к ней?»*. Он вспомнил её слова: *«Я доверяю тебе. И знаю, ты не разобьёшь моё сердце снова»*. Он предал её доверье. Разбил сердце этой хрупкой девушки. Он разрушил её. Снова.

— Хочешь, чтобы я ушёл? — этот вопрос дался ему с трудом.

Она замерла на мгновение, а затем наклонилась вниз, уставившись в пол. Этого жеста было достаточно, чтобы догадаться, каким будет ответ. Ему так хотелось заключить её в объятия и рассказать о своих чувствах, но было уже поздно. Он потерял её. Навсегда. Лучшее, что Росс мог сделать, так это уйти, исчезнуть из её жизни, оставить её. *«Я не достоин любви»*, — осознал Росс. Безмолвно он поднялся с дивана и направился к выходу.

— Нет, — слышался её голос позади.

На мгновение его рука застыла на ручке входной двери, и он спросил:

— Ты уверена? — Россу казалось, что подсознание играет с ним в жестокие игры.

— Да.

Он услышал её рыдания. Росс так хотел забрать боль себе, исцелить её разбитое сердце, но хотела ли она этого? Он сел рядом с ней, обвил руки вокруг её талии и прошептал:

— Я здесь. Всё хорошо, — он с особой нежностью поглаживал её волосы и кончиками пальцев стирал слезинки с её покрасневшего лица. *«Мне так жаль, — Росс был полностью разбит. — Как я мог быть настолько глуп? Как посмел причинить боль женщине, которую люблю?»*. Только в этот момент он осознал, как сильно любит Джилл. Ему было больно дышать от осознания этой любви.

— Мне очень жаль, Джилл. Я не хотел причинять тебе боль, — сказал он, прижимая её хрупкое тельце к себе. — Пожалуйста, прости меня.

Хриплым голосом она спросила:

— Почему?

Это был сложный вопрос. Он знал, что не заслуживает прощения, но верил, что Джилл простит. Но простого «извини» было недостаточно. Он уже не тот Росс, каким был несколько месяцев назад. Теперь он мог дать Джилл всё, что ей нужно...он мог дать ей заботу, ласку и любовь. Самую настоящую и искреннюю любовь.

— Я не знаю ответа. Надеюсь, ты...

— Что? — спросила она, наконец, посмотрев в его глаза.

Он не знал, что ответить. Росс пытался перебороть себя, но это было чертовски сложно. Ни одной женщине на свете он не говорил ничего подобного, ни у одной не просил прощения. Но более всего он боялся быть непонятым...или отвергнутым.

— Прости меня, Джилл.

— Не понимаю. За что ты извиняешься? Это я должна просить прощения за то, что украла дневник.

— За всё. Я был таким идиотом, что не дал тебе шанса объясниться.

— Теперь ты даёшь мне такой шанс? — голос Джилл дрогнул.

— Я не требую от тебя объяснений, Джилл.

— Но я этого хочу, — прошептала она.

Он безмолвно кивнул, готовый к словам, которые она собирается сказать.

— Я не имела права брать твой дневник. Я даже не собиралась его читать. Я просто не знала, что с ним делать, как поступить, — она поднялась с дивана и встала напротив. — В четверг, когда ты безмолвно покинул мою квартиру, я была в отчаянье. Мне казалось, у тебя есть секреты от меня. И это ранило, — Джилл скрестила руки на груди.

Росс поднялся с дивана и встал напротив Джилл:

— Я знаю, что должен был поговорить с тобой обо всём.

Джилл подняла руки вверх в отрицательном жесте.

— Прощу, дай мне закончить, — попросила она. — Я знала, ты ничего не расскажешь, поэтому

разработала некий план. Там, на лодке, мы должны были встретиться, чтобы, наконец, прояснить это недопонимание в наших отношениях. Но всё вышло из-под контроля.

Он был вынужден признать, что план Джилл идеален за исключением одной детали - дневника.

— Почему бы тебе не присесть? — он был готов закончить эту дискуссию, и перейти к более серьёзному разговору.

— Нет. Я хочу всё объяснить, — железно решила она. — Там, на лодке, ожидая тебя, я заскучала и вспомнила о дневнике, который обнаружила ещё во время первого путешествия. Я думала, что прочитав этот дневник, смогу понять тебя...но быстро оставила эту идею. Я не должна была красть твой дневник. Сможешь ли ты простить меня?

«Мой дневник? — не понимал Росс. — Видимо, она не знает, что это дневник Брэда». Выходит, Джилл не сделала ничего плохого, а Росс так жестоко с ней обошёлся. Какой же он идиот! Он чуть не потерял любимую женщину из-за глупой ошибки.

— Почему ты улыбаешься? — спросила она напряжённо.

— Это вовсе не то, о чём ты подумала.

— Тогда что? — гневно спросила она.

— Джилл, я должен кое-что тебе сказать...

— То, что я сделала неправильно, незаконно, непростительно. Я понимаю это, и готова сотню раз попросить у тебя прощения, — слёзы вновь покатались по её щекам.

— А я готов извиняться перед тобой хоть всю свою жизнь, — ответил Росс, поглаживая её волосы. — Ты знаешь, зачем я здесь?

— Нет.

— Я хотел серьёзно поговорить, — он провёл большим пальцем по её нижней губе. — Ты готова меня выслушать?

Она безмолвно кивнула, пронзая его своим взглядом.

— После того, как ты ушла, я прочитал дневник, — начал Росс.

— Зачем? — спросила она в недоумении.

— Это не мой дневник. Он принадлежал Брэду, моему другу.

Она выглядела ошеломлённой.

— Мать Брэда передала его мне после похорон, — объяснил Росс. — За эти годы я никак не мог заставить себя прочесть этот дневник полностью. А потом в моей жизни появилась ты, и всё стало...так просто.

— Это хорошо.

«Да, хорошо», — решил Росс. Он остановился на долю секунды, чтобы перевести дыхание. Его

сердце билось с бешеной скорости от осознания того, что теперь в его жизни всё так легко и просто...и это только благодаря Джилл. Он изменился, как только эта светловолосая девушка ворвалась в его жизнь и перевернула там всё с ног на голову. Теперь он не собирался её терять.

— В тот день я не покинул Калифорнию.

— Мне казалось, что всё это время ты был в Нью-Йорке?

— Я остался в долине Напа.

— Всё это время ты был там? — спросила она в недоумении.

— Знаю, что в это трудно поверить, — улыбнулся он. — Я решил, что настало время менять свою жизнь. Теперь я буду помогать родителям с виноградниками.

— Должно быть, случилось что-то...важное или...значимое, раз ты поменял решение.

— Да, семейный бизнес претерпевал кризис, но теперь дела налаживаются, — он улыбнулся, вспоминая прошлые выходные, проведенные с семьёй. — А ещё я соскучился по родителям.

— Это хорошо. Семья превыше всего.

— Да, семья это самое главное, — Росс до конца не мог поверить, что произнёс эти слова, ведь в прошлом родительский дом казался ему преисподней.

— Раньше ты был другого мнения.

Он кивнул:

— Я помню. Я ещё помню, что мы заключили сделку, по условиям которой между нами не может быть ничего кроме секса.

— Знаю, Росс. Я пыталась соответствовать твоим ожиданиям. Но, видимо, я не способна на безэмоциональные отношения, — её голос дрожал.

Он обхватил её плечи и прошептал:

— Я тоже не способен, — их губы слились в нежном поцелуе. Уже тогда он знал, что никогда в жизни не полюбит другую женщину.

Джилл растерянно отстранилась:

— Я не понимаю. У нас ведь договор.

— Больше нет необходимости в договоре, Джилл. И мы оба об этом знаем, — глубоко вдохнув, он продолжил: — Джилл Арагэо, ты спрашивал о том, что я чувствую. Думаю, настало время дать ответ, — он наклонился и нежно поцеловал её в губы. — Что я чувствую? — он снова поцеловал её. — Впервые в жизни моё сердце бьётся, подобно пулемёту, — подарив ей третий поцелуй, он прошептал: — И не говори, что не чувствуешь того же.

— Чувствую. Но, Росс, я не понимаю...

Улыбаясь, он вытащил телефон из заднего кармана, открыл сообщения и нажал кнопку

«отправить». Телефон Джилл завибрировал, оповещая о новом сообщении.

Она схватила мобильник с журнального столика, открыла сообщение и просто не могла поверить своим глазам. Джилл снова и снова рассматривала фото обнажённого Росса с огромным букетом красных роз в руках и табличкой: «**Джилл Арагзо, я люблю тебя!**».

Росс притянул её к себе и мягко произнёс:

— Да, я люблю тебя, Джилл. Я хочу настоящие отношения с тобой, а не просто секс без эмоций.

— Уже завтра ты можешь пожалеть о своих словах, — Джилл прослезилась, не желая верить своему счастью. Она без оглядки бросилась в объятия Росса и страстно его поцеловала.

— Скоро ужин у Джона и Лизетт, — напомнила Джилл.

Росс рассмеялся:

— Сегодня я не хочу делить тебя с кем-то ещё. Лизетт и Джон простят нас.

— Я согласна, — она игриво потянула его за рубашку, расстёгивая пуговицы.

— Чем займёмся? — невинно спросила она

— Кажется, я знаю, — с этими словами он прижал её к стене, страстно целуя.

Только сейчас она заметила фиолетовые синяки, покрывающие его запястья и грудь.

— Что произошло? Откуда это? — с волнением спросила она.

— По дороге к тебе я попал в аварию. Именно поэтому я опоздал, и явился без цветов, — улыбнулся он.

— Росс, почему ты не сказал раньше? С тобой всё нормально? Меня пугают эти синяки, — она нежно коснулась фиолетовой гематомы на его груди.

— Получил ушиб двух рёбер и разбил машину.

— Пофиг на машину. Главное, что ты жив.

— Надеюсь, Дрю не расстроится. Это ведь была его машина, — Росс улыбнулся и снова притянул её к себе, целуя в шею.

Она отпрянула назад, прошептав:

— Нет, тебе нужно подлечиться.

— Сейчас мне нужна одна единственная вещь – твоя любовь, Джилл, — его губы переместились на её тонкие ключицы. Джилл пыталась сопротивляться, но безуспешно. В комнате стало жарко. — Джилл, могу я попросить тебя?

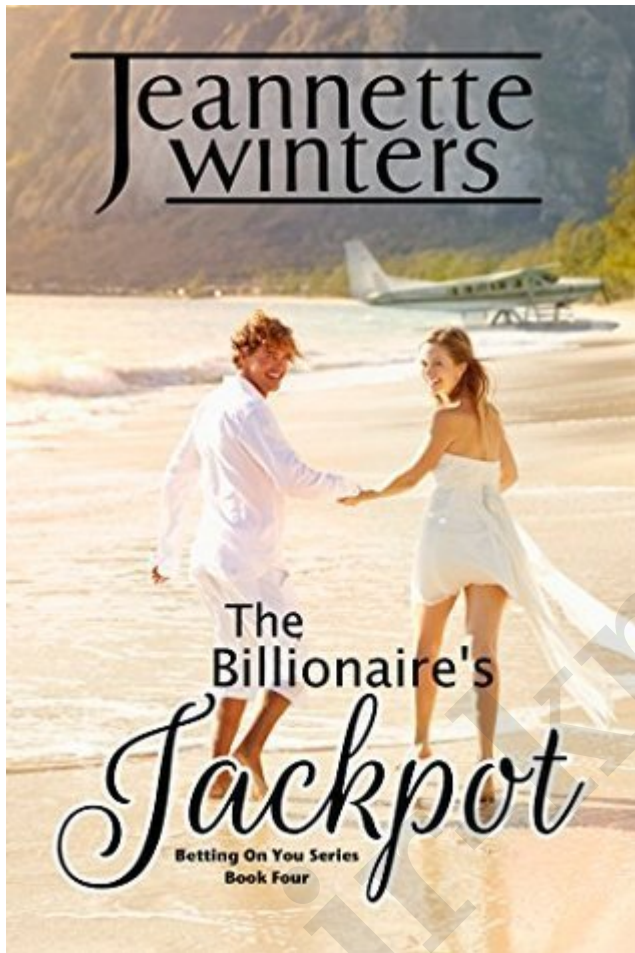
— Не думаю, что способна тебе отказать, — ответила Джилл, задыхаясь. — Я сделаю всё, что хочешь, — Джилл наклонилась вперёд и провела ладонями по его мускулистому торсу.

— Хочу, чтобы сегодня ты была сверху.

— Как скажешь.

Он нежно поцеловал её в уголок губ и повёл в спальню. Сегодня они были счастливы, как никогда. Она принадлежала ему, а он принадлежал ей. Навсегда. До скончания веков.

Конец

Джаннетт Винтерс

«Джекпот миллиардера»

Книга#4

Аннотация:

Дрю Наварро всегда был авантюристом. Когда дело касалось пари, он, не задумываясь, повышал ставки до предела. Дрю рисковал всем ради победы и получал желаемое...пока не встретил Кэтрин.

Кэтрин О'Мэлли, будучи медсестрой в травматологическом пункте, посвятила свою жизнь заботе о других. Она пережила тяжёлую личную трагедию, потеряв всех любимых. Шрамы прошлого до сих пор преследуют её изо дня в день.

Ставки высоки. Чтобы завладеть этой женщиной Дрю придётся пренебречь правилами и

поставить на кон всё, чем он владеет...включая, собственное сердце.

Выхода нет. Чтобы быть с ним, Кэтрин придётся разрушить невидимые границы вокруг своего сердца. Но стоит ли он этого?

Каков финал истории? Либо джекпот, либо выстрел на поражение. Кажется, битва неизбежна...

mir-knigi.org